

РАБОТНИЦА

6/88

Какие слова так отколыто ищут
Всей ранней чистотой своей?
Что времени она напишет
И что напишет время ей...
Фото М. Былегжанина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Основан 8 марта 1914 года

ИЮНЬ 1988

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

НАУЕ ИНТЕРВЬЮ

В НОМЕРЕ

707-Й: ИМЕНЕМ ДЕТСТВА 2

Учиться быть хозяевами
ЛИКВИДИРОВАТЬ? НЕТ,
РЕКОНСТРУИРОВАТЬ! 8

Портрет крупным планом
ГОЛОСУЮ ЗА ДИАЛОГ 10

Дискуссионный клуб «За» и
«Против»
«ЧТО И КОМУ Я ДОЛЖНА?» 12

ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ!!! 14

ПЕРВАЯ ВО ВСЕЛЕННОЙ 16

Женская поэзия России
(XIX — начало XX века)
ЮЛИЯ ВАЛЕРИАНОВНА
ЖАДОВСКАЯ 17

ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ПЬЕТ... 18

Домашний калейдоскоп

Опыт друзей
МАТЕРИНСТВО И
«ОТЧЕСТВО» 21

Женсовет: кто лидер?
ГВОЗДЬ В БОТИНКЕ И СО-
ЦИАЛЬНОЕ САМОЧУЗВИЕ 24

Рассказ
ЗАПИСКИ 25

ПУШКИНСКАЯ ТРОПА 28

«ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
ПРИГОВОРИЛ...» 30

«И ГЛУБЬ НЕБЕС, И ГЛУБЬ
ЗЕМЛИ...» 32

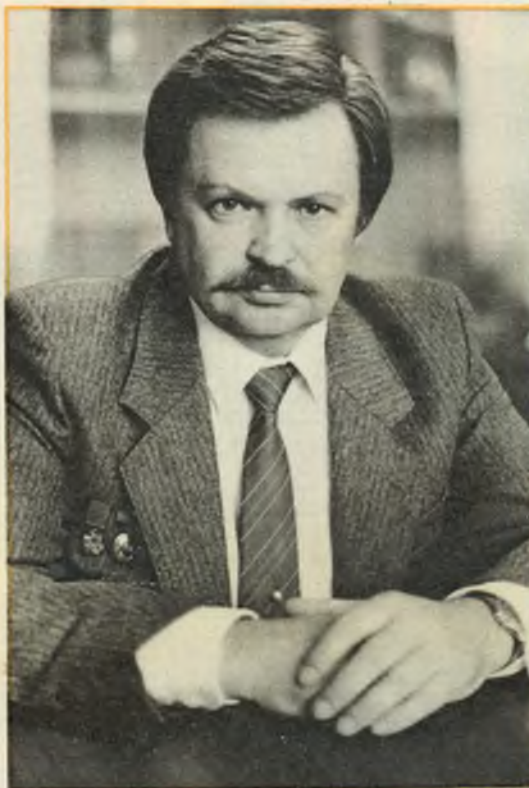

Фото В. Чейшвили

1 ИЮНЯ —
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ
ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

707-Й: ИМЕНЕМ ДЕТСТВА

Беседа с председателем Советского детского фонда имени В. И. Ленина писателем Альбертом Лихановым

— «Все лучшее — детям», «единственный привилегированный класс — дети»... Как случилось, что эти социальные аксиомы, провозглашенные в нашей стране основополагающими в государственной политике по отношению к детям, оказались вдруг под угрозой? От кого и от чего понадобилось защитить наших детей?

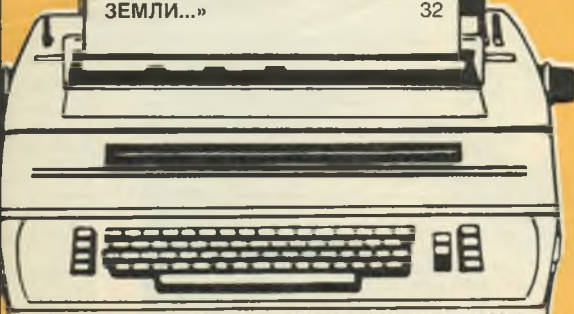
— От кого и от чего?.. От нас, взрослых. От нашего равнодушия, нашей самоуспокоенности, нашей непоколебимой, по-бычьей упрямой уверенности, что все, что мы делаем для детей, что мы считаем нужным для детей, вполне достаточно, единственно правильно, неоспоримо. Кем неоспоримо? Нами же, взрослыми, и неоспоримо... А еще — от нашей лени и нелюбопытства, простите за перефразирование классика. От нашей привычки действовать по инерции, по однажды — давным-давно! — установленным нормам и правилам. От нашего неумения замечать, что время бежит, меняется, а вместе с ним меняются и наши дети, меняется мир, в котором они — и мы, кстати! — существуют, и перемены эти настоятельно требуют нового — революционно нового! — подхода к любым проблемам общества, в том числе и проблемам детства... От нашей любви все и вся заслонять, завешивать лозунгами с обилием восклицательных знаков, за которыми — пустота, ничегонеделание. Ведь как же это легко — прокричать на всю страну: «Все лучшее — детям!» — и с приятностью слушать, как со всех сторон эхо повторяет сказанное. Из школьного курса физики известно: в пустом пространстве эхо особенно сильное. В пустом...

Впрочем, это не моя мысль. Это партия сказала — о разрыве слова и дела, который достиг у нас угрожающих размеров. И детство, его проблемы здесь, увы, не исключение...

— Полгода существует Советский детский фонд. С какими острыми проблемами вы столкнулись? По каким основным направлениям разворачивается деятельность фонда?

— Проблем немало. Это и детская смертность — главная, приоритетная для фонда проблема, которая волнует и нас, и Министерство здравоохранения СССР — с ним в этом вопросе мы работаем рука об руку. Горько признаваться, но по детской смертности мы опередили все развитые страны мира. В нашей стране она в 2 раза выше, чем в США, в 3 раза выше, чем в Финляндии, в 4 раза выше, чем в Японии... Стоит ли продолжать счет? Он не в нашу пользу! Те, кому положено было знать о том, знали. Но помалкивали: факты требовали, во-первых, дела — сил, средств, умения, любви, наконец, а во-вторых, отмены пресловутых лозунгов, но что уж никак нельзя было решиться. Решили! Время потребовало! Только прошлым летом по командировкам Минздрава СССР 1300 врачей из ведущих медицинских центров страны два месяца работали в районах Средней Азии, где детская смертность особенно высока. За эти два месяца лишь в Узбекистане приехавшие медики спасли от смерти пятьсот детей!

В марте этого года Советский детский фонд совместно с Минздравом России и редакцией газеты «Советская Россия» направил медицинский десант — 60 медиков, реаниматологов, инфекционистов, акушеров, организаторов здравоохранения из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Иванова, других городов РСФСР — в Читинскую область, где уровень детской смертности достигал 28 ребятшек на тысячу при средней цифре по РСФСР — 1 на тысячу. Врачи работали месяц, десятки жизней спасены, многие детишки отпущены в московские больницы, но результат — не только в цифрах. Результат —

Фоторепортаж Анастасия Жулукина

Виталий Финяков и Алеша Лушкин, 6-й «Б», г. Ясногорск, Тульская область:

— Какие уроки самые интересные? Урок нравится, когда учитель интересный. Мы с биологом Николаем Евгеньевичем и аквариум сделали, и живой уголок. Даже те, кто в природе ничего раньше не понимал, теперь его уроки любят. Может, потому что он сам их любит?

ВОПРОС НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

детям до 16

— Молодой человек, вы нас слышите? Да-да, мы к вам обращаемся!

Ждите ответа... Ждите ответа... Ждите ответа...

Марина Федорина, Лена Тарасова, Света Мельникова, Люба Соловьева, учащиеся московского СПТУ № 58:

— Какой видим жизнь впереди? Да работа не привлекает. Конечно, была бы почище, полегче — москвичек нашли бы... Дальше учиться? Можно, но не это главное. Семья обязательно нужна, дружная и хорошая! Хотя знакомиться нам как-то не очень удобно — скажут еще: лимита навязывается... Да и где знакомиться-то? В училище одни девчонки, дискотека в восемь начинается, а к девяти надо в общежитие... Но ничего, пробьемся! Все впереди!

Дима Гражданников, 12 лет, воспитанник детского дома № 8 г. Москвы:

— Чего мне больше всего хочется? Да вроде у нас в детском доме все есть: игрушки, игры, библиотека, телевизоры, мебель красивая. Хотя... велосипед бы! А вообще очень хочется пожить просто дома...

Кристина Смирновой, 7-й класс, г. Вильнюс:

— У нас теперь даже в школе на переменах сплошные политбои. Без учителей, естественно.

— Почему «естественно»?

— Это я хочу спросить, почему на уроках, в том числе и истории, нам ни разу не назвали имен Бухарина, Рыкова, других государственных деятелей? Даже сейчас. Почему школа всегда позади?

сдвинуто с мертвой точки решение кричащей о себе проблемы, всколыхнулось общественное мнение, партийные и советские власти области начали всерьез задумываться о предотвращении беды, ибо ясно: главная причина ее не столько в низкой квалификации врачей или отсутствии необходимых медикаментов, сколько в ужасающих социальных условиях, в которых находится детское здравоохранение. — нет подготовленных помещений для больниц и поликлиник, нет оборудования, не хватает врачей, денег, наконец... Очень хочется, чтобы все, от кого зависит решение этой проблемы, поняли: детские болезни, особенно в первые дни и месяцы жизни, если и не приводят к трагическому исходу, то все равно снижают интеллектуальный и физический уровень общества в целом. Не могу не привести прекрасные слова члена корреспондента АМН СССР В. А. Таболина, сказанные им на заседании коллегии Минздрава РСФСР, посвященном итогам десанта в Читу: «Быть может, в первые часы жизни мы теряем в ребенке искру божью, талант...»

Детский фонд чрезвычайно заботит положение детей-сирот. Триста тысяч таких детей живут в домах ребенка, в детских домах и школах-интернатах, из них 95 процентов сироты при живых родителях. Увы, состояние лишь пятой части этих учреждений может быть признано удовлетворительным. В остальных процветают и возвращаются — взрослые! — и «кулачное воспитание» детей взрослыми! Прошлым летом было принято партийно-правительственное постановление о коренных переменах в деле воспитания и защиты сирот. Напомним, что именно в том постановлении сказано о всемерной поддержке создания нашего фонда. Иными словами, признано крайне необходимым участие общества в искоренении причин, порождающих современное сиротство. И это участие начато. В рамках фонда создаются две общественные организации — Всесоюзный попечительский совет и Всесоюзный совет воспитанников детских домов, общественности должны быть открыты двери домов ребенка, детских домов, школ-интернатов, открыты для широкого контроля их работы. Этим вплотную начали заниматься активисты и работники Детского фонда в республиках и областях страны. Органы правоохраны регулярно проводят рейды для выявления очагов хищений, воровства, насилия над детьми.

Детский фонд обратился в правительство с предложением проекта детского дома совершенно нового типа — семейного, проекта создания целых городков, в которых будут сконцентрированы десять — пятнадцать таких семей. Родители, имеющие нескольких собственных детей и желающие вложить душу, сердце, силу, умение в воспитание сирот, получают право на работу с детьми. В каждом таком семейном доме станут воспитываться двенадцать — пятнадцать детей — одной большой семьей.

Конечно же, создание этих городков не отменит существующей интернатной системы воспитания. Она требует совершенствования. Она требует иных — лучших! — педагогических сил. Она требует открытости — и для самих воспитанников, и для всех, кто хочет делом помочь им. И это тоже задача Детского фонда.

На учредительной конференции фонда я говорил о той антигуманной системе обучения детей-сирот, которая заведомо готовит их только в ПТУ, но никак не в высшие учебные заведения, словно клеймо «детдомовец» служит запретом для поступления человека в вуз. А совсем недавно в еженедельнике «Семья» вы могли

прочитать интервью с председателем Госкомитета по народному образованию Г. А. Ягодиным, где он заявил о новом решении нового комитета — предоставлении льгот для поступления в вузы воспитанникам детских домов и школ-интернатов.

В коротком интервью трудно перечислить все направления, по которым развертывается деятельность фонда. Одно из них — семья. Оно и важнейшее, потому что причины неблагополучного состояния детства в стране кроются именно в семье. Она перекрестье всех наших проблем — от экономических, социальных, экологических, демографических до сугубо личных. В ней сплетаются воедино человеческие слабости, недостатки, ну и, конечно, достоинства, с общегосударственными. Именно в семье и рождаются, и утверждаются все те негативные явления, ликвидировать или сократить которые должен Детский фонд. Престиж семьи, ее авторитет в обществе упал как никогда низко. Задача фонда — поднять его, повернуть духовное самосознание к семье и детству, укрепить самоценность семьи. Этой задаче, ее решению — мы не хотели бы заниматься шапкозакидательством и не утверждаем, что оно произойдет скоро! — должен послушать семейный совет Детского фонда — еще одна общественная формация, созданная в рамках фонда, куда вошли и родители, и ученые, и педагоги, и деятели литературы и искусства...

— На учредительной конференции в октябре минувшего года вы говорили об индустриальном эгоизме, оказавшемся реальной угрозой для социального и психологического здоровья детей. Это какое-то новое понятие. Что под ним подразумевается? Удалось ли получить Детскому фонду право участвовать в регулировании экономики и детства?

— «Индустриальный эгоизм» — термин, быть может, и новый, а проблема, к сожалению, старая. Цифры действительно страшные. В районе Новолипецкого металлургического комбината концентрация фенола и сероводорода в воздухе в 2,5 раза выше допустимого, а угарного газа — в 3 раза. Результат — угроза прерывания беременности в 3 раза выше, врожденные пороки развития у детей — в 2,5, а детская смертность — на 78 процентов больше, чем в районах относительно чистых. Распространенность бронхиальной астмы у детей в промышленных центрах Башкирии в 3,5—7 раз выше, чем в других регионах республики. В Киргизии, Узбекистане, Молдавии на табачных плантациях, которые возделываются на основе семейного подряда, работают беременные женщины и кормящие матери. Результат — гинекологическая их заболеваемость достигает 60 процентов, резко повышается концентрация никотина в грудном молоке.

Сколько красивых слов потратили мы, чтобы воспеть труд женщины-механизатора, рабочей на строительстве или в тяжелой промышленности... Мы с радостью первооткрывателей отдавали в женские руки штурвалы комбайнов и тракторов, отбойные молотки и перфораторы, серпы и молоты, простите за метафоричность. Не пора ли остановиться? Не пора ли понять, что этим мы медленно, но верно убиваем в женщине женщину? Не пора ли посчитать, что здоровье женщины куда выгоднее обществу, чем ее равенство с мужчиной в чисто мужских профессиях?

Да, индустриальный эгоизм — прямое следствие деятельности различных министерств и ведомств, и именно они должны

нести ответственность за него. Но по этой логике фонд не нужен, по этой логике мы бессильны перед частокором ведомственных статей и параграфов, перед силой тех учреждений, которые, как в песне, «дают стране угля», но отнимают здоровье у матерей, а значит, и у детей. Нет, дело обстоит иначе. Гласность, открытость общества, приобщение к судьбам страны миллионов и подконтрольность этим миллионам сотен тысяч всякого ранга руководителей — вот политика партии сегодня. А значит, и наша политика.

На учредительной конференции я цитировал документ 1919 года — постановление Совета Народных Комиссаров об учреждении Совета защиты детей. Там было сказано, что совету «предоставлено право налагать «вето» через соответствующих народных комиссаров на распоряжения ведомств... если такие распоряжения ведут к явному ущербу для детей». Лучше не скажешь! Вот бы и сейчас так!

— Какие вообще из идей, выдвинутых на учредительной конференции, удастся реализовать?

— Многие, если учесть, что Детский фонд существует всего полгода. О некоторых я уже сказал. Кроме того, создан народный книжный банк — для пополнения библиотек домов ребенка, детских домов, интернатов. Ведется большая благотворительная работа с помощью деятелей литературы и искусства, в рамках фонда создается еще одна общественная организация — Ассоциация деятелей литературы и искусства в защиту детства. Главная задача — привлечь на свою сторону общественность, народ, все слои населения — мне думается, выполняется.

— В редакцию «Работницы» пришло письмо от коллектива женщин 57-го военно-строительного отряда из города Сортавала Карельской АССР. Они пишут: «В нашем коллективе проводится сбор средств на счет 707. И хотелось бы более подробно знать о деятельности Советского детского фонда имени В. И. Ленина. Просим рассказать, сколько средств поступило на счет 707, на какие цели фонд выделяет средства, о его планах на следующие годы». Ответьте, пожалуйста, нашим читательницам.

— Сейчас на счете 707 Советского фонда имени В. И. Ленина — 180 миллионов рублей. Скорее всего, пока это интервью идет к читателю, цифра увеличится. Детский фонд уже израсходовал со счета 707 более шести миллионов. 5,9 миллиона рублей переведены домам ребенка — на увеличение числа воспитателей, на разукрупнение групп воспитанников. Переведенные деньги увеличат число воспитателей, а значит, позволят улучшить развитие и обучение малышей, хоть чуть-чуть приблизят условия их жизни к домашним...

Второй пример. В интернатных учреждениях дети, увы, живут в замкнутом мире, замкнутом стенами самого учреждения. Стыдно признаваться, но в громадном большинстве домов ребенка, детских домов, интернатов нет даже автобусов, на которых дети могли бы поехать на экскурсию, просто на прогулку в лес, к реке. Не хватает грузовиков, на которых можно привезти продукты, новую одежду — мало ли что еще! И тут вернее было бы сказать: не было, не хватало. 635 039 рублей 83 копейки было затрачено фондом со счета 707 для покупки ста автобусов и грузовиков для ста интернатных учреждений. Сейчас готовится новый подарок фонда детям — еще 130 автобусов и грузовиков. Наша цель —

полностью обеспечить транспортом детей. волею судьбы живущих на попечении государства.

Я уже говорил о медицинском десанте в Читинскую область. Он стоил Детскому фонду 18 539 рублей 62 копейки. Сметы этих расходов опубликованы в еженедельнике «Семья», подробно расписано, кто именно и сколько перевел на счет 707, чтобы фонд смог совершить эти траты.

Впереди — новые расходы, о которых должны — и будут! — знать все, кто переводит свои сбережения на счет Детского фонда. Мы планируем нынешним летом провести медицинский десант в республики Средней Азии. Две тысячи врачей выедут в так называемые регионы повышенной детской смертности на целых три месяца. Все расходы будут оплачены Советским детским фондом имени В. И. Ленина, а организует и подготовит специалисты Министерство здравоохранения СССР.

Но десант потому и называется десантом, что он — мера экстренная и временная. Мы планируем учредить в рамках фонда должности специальных доверенных врачей-советников Детского фонда и Минздрава СССР. Они будут работать в республиках Средней Азии, Казахстана, а также в областях, где высока детская смертность. Собственно говоря, это будут народные врачи с чрезвычайными полномочиями, а цель их деятельности — спасение жизни ребенка, попавшего в беду. Врачей на эти должности будем выбирать — конкурс объявим всесоюзный. Работать они станут три года, понадобится — продлим срок. Подчиняться по медицинской — профессиональной — части они будут Минздраву, а зарплату им платить — и немалую, должен отметить — станет Детский фонд.

Еще одна статья самого ближайшего расхода — строительство семейных детских городков. В недалекой перспективе — организация в столице Центра детского здоровья, строительство санатория Детского фонда для детей-инвалидов...

— В стране действует 240 тысяч жен-советов, в которых работает два с половиной миллиона женщины. Сила, как видим, немалая. Что они могут сделать в помощь Детскому фонду?

— Они уже помогают нам в нашей деятельности на предприятиях, в семьях, ибо заботы у нас общие.

— Помнится, в период создания Детского фонда в печати высказывалось опасение, не станет ли он еще одной бюрократической организацией. Удалось ли избежать подобной опасности?

— Нас пока очень немного: только в центральном аппарате в Москве работает всего тридцать с небольшим человек. Содержится он на доходы от издательской деятельности фонда. Могут сказать: все эти люди — энтузиасты нашего дела, все искренне болеют за него. Пока, повторяю, мне не в чем упрекнуть своих соратников, как им, надеюсь, меня. Мы существуем для людей, а не люди для нас, это аксиома, истина, не требующая доказательства. Случись с кем-то иначе — и такой работник у нас не задержится.

Во всяком случае, ни один рубль, посланный нам людьми для детей, на содержание аппарата истрачен не будет — это для нас вопрос чести.

Аппарат должен сам заработать на свое содержание.

Так что мы приглашаем сделать взнос в Детский фонд всех читателей «Работницы» — взнос моральный или материальный. Взнос во благо детей.

Вопросы задавала И. СКЛЯР.

Редактор отдела рабочей жизни Тамара ВИРКУНЕН

...Я приехала в Смоленскую область, на один из заводов по производству химудобрений. Материал намечался такой: рассказ о хорошей работе заводчан. Но в первый же день меня не пустили дальше проходной. И назавтра — тоже. Попав на завод только на четвертый день командировки, я уже знала, что произошел несчастный случай. В цехе фосфатов два паренька-ремонтника заживо сгорели в огромном барабане для сушки удобрений. Они залезли внутрь, чтобы починить проводку, предупреждающую табличку «идет ремонт» не установили, и кто-то, проходя, включил пусковую кнопку барабана... Всех этот случай просто потряс: «Надо же, молодые-то какие, — говорили на заводе, — жить бы им да жить... А все наша халатность виновата... Ведь кто-то на авось кнопку нажал...»

А теперь я скажу, что было это десять лет назад. Но какой обманчивой кажется эта давность! Конечно, можно тешить себя простенькой мыслью: уж теперь-то такого не произойдет. Сейчас все предприятия «взялись за ум», переходят на новые методы хозяйствования, начинают считать каждую копейку, и качество труда, понятно, становится иным. Но стоп! Читаем в газетах: вновь сталквиваются поезда и не долетают до порта приписки теплоходы; катастрофы происходят с авиалайнерами; в этом году была вторая годовщина чернобыльских событий... Это и есть последствия застойного, как мы теперь говорим, периода. Что привело к ним? Много причин можно найти. Но мне не дает покоя мысль: какое место и в сегодняшних, и в прошлых трагедиях занимало наше давнее, чуть ли не родное, такое живучее «авось»?

...Мы долго считали, что деловитость, предприимчивость — качества «не наши». Это в их «мире бизнеса», «мире чистогана», у них, «загнивающих», такие понятия в ходу. Нам-то они зачем? Наша административно-командная экономика учила нас так: «Ни одного отстающего рядом!». «Сегодня работать лучше, чем вчера, зав-

тра — лучше, чем сегодня!». И еще: «План — любой ценой». «Сдадим объект к 7 ноября!». Это на словах. А на деле — были отстающие, и не получалось работать «лучше, чем сегодня». Планы и объекты к празднику выдавали действительно любой ценой. И кто обращал внимание на мелочи? Авось сойдет... Сходило... Но коробился, вздымался летом на дорогах асфальт, который уложили, против правил, зимой... Обрушился дом, сданный госкомиссии с оценкой «хорошо»... Не хотел работать телевизор, сделанный в конце месяца...

А нужно ли оно, качество, когда мы так привыкли радоваться количеству — сверхплановому, перевыполненному. Это здорово — много! Но всегда ли? Мы производим 800 миллионов пар обуви — больше, чем, к примеру, в США. ФРГ. А купив, носить мы ее можем? Рассчитываем — авось и так сойдет?... Купит, сносит наш нетребовательный советский покупатель. А производитель, изготовитель получит за этот «авось» знамена, премии, незаработанные зарплаты... Я, понятно, утрирую, упрощаю, но думаю: есть в этом доля истины. Вот так из года в год, «на авось», крутился маховик нашей затратной экономики...

Вот письмо, пришедшее в редакцию, я прочла его недавно. Житель города Алексина Тульской области М. М. Малютин рассказал: однажды летом шел он по пшеничному полю и увидел комбайн, стоящий «на приколе». А рядом с ним — человека в промасленном комбинезоне, который... разговаривал с комбайном. Впрочем, нет, оказывается, не с ним. «И что тебе, проклятый бракодел, стоило эту деталь на один миллиметр до нормы проточить? — говорил он в сердцах. — Или ты думал, и так сойдет? Мне б с тобой встретиться, я б тебе сказал...»

Мы привыкли к словам: «коллектив в ответе за все». А кто именно из всего коллектива отвечает за эту деталь, этот узел, агрегат, линию, не доведенные до нормы? «Мне б с тобой встретиться, я б тебе сказал...» — сетовал комбайнер. Несбы-

точная мечта! Удавалось ли хоть раз кому-нибудь когда-нибудь встретиться лицом к лицу с бракоделом — строителем, обувщиком, дорожником. Сказать все, что накипело? По стране гулял, до сих пор гуляет обезличенный брак, «авось», за который не отвечает никто. В газете как-то прочла, и этот факт не уходит из памяти: выпустили партию обуви, где каблук был приделан... спереди.

Не с кого спрашивать? Есть с кого. Некому? Вряд ли! Но только годами не спрашивали... И меры ответственности за это у нас нет.

В письмах читаю (не слова, смысл такой во многих): «Авось хозрасчет сам внедрится, авось перестройка сама до нас дойдет». Это уже не об «отдельных недостатках» — здесь «авось» иного масштаба. Нет, «на авось» хозрасчет не внедрится и перестройка сама не придет. «Авось» и перестройка — понятия несовместимые.

По-моему, к трем «С», на которые сейчас будет опираться наша экономика, — самостоятельность, самоуправление и самофинансирование — нужно добавить еще и четвертое: самодисциплину. Но что греха таить, не все мы сознательные. Кто-то срывает на совесть, кто-то по привычке «на авось». Но, на мой взгляд, до тех пор, пока не будем спрашивать с каждого за этот «авось», пока конкретный человек по каждому конкретному случаю не будет отвечать за сделанное полной мерой, нам «авось» не искоренить. При чем отвечать независимо от того, привел ли «авось» к трагическим последствиям, несчастному исходу или, по счастливой случайности, все сошло гладко...

...Хоронили ремонтников на кладбище, неподалеку от городка. Звучали слова: аккurate в работе, хорошие парни... В толпе провожавших были рабочие, вся заводская администрация, инженер по технике безопасности. Среди разговоров услышала такой: заводская комиссия, которая расследовала несчастный случай, признала виновниками самих парней. Ведь не поставили же они табличку «идет ремонт»...

ПЕРЕД СМЕРТЬЮ РИСУЮ ЖИЗНЬ

● Дорис Здеауэрова, 8 лет.

Хана Грюнфельд, 11 лет. ●

Фридл Диккер-Брайндесова была художницей. В концлагере Терезин, в шестидесяти километрах от Праги, стала учителем рисования. Она «создала систему душевной реабилитации детей посредством рисования» — так сказано в каталоге «Рисунки детей концлагеря Терезин» (издан в Чехословакии).

С уцелевшими в Терезине детьми 6 октября 1944 года под транспортным номером Eo-167 Фридл была депортирована в Освенцим. В свои 48 лет Фридл оказалась пригодной только для газовой камеры. Детей, которых она учила рисовать, тоже ждал газ Циклон-Б. Из одного миллиона двухсот тысяч детей Освенцима ученики Фридл были лишь маленькой горсткой — их было около тысячи. Но она помогла им скрасить последние мгновения жизни.

«...Почти все малые арестанты рисовали. Собрание более четырех тысяч детских рисунков стало самым известным... и наиболее сохранившимся наследием замученных терезинских детей», — сказано в каталоге.

Стать учителем в мире, обреченном на гибель, — подвиг. Несколько страниц методички, написанных в 44-м году, перед депортацией, возможно, предназначались ее старшим ученицам. Кто-то же должен был продолжить работу с детьми после Фридл. В своих записях Фридл настаивала на уникальности детского мировосприятия, на том, что лучше вообще не учить детей, чем учить их плохо, без понимания особенностей личности каждого ребенка. Методика Фридл актуальна и сегодня. Там же,

в условиях транзитного лагеря, когда транспорты привозили и увозили детей в Освенцим, задачей педагога было отвлечь детей от постоянного чувства голода, дать им хоть временное забытие.

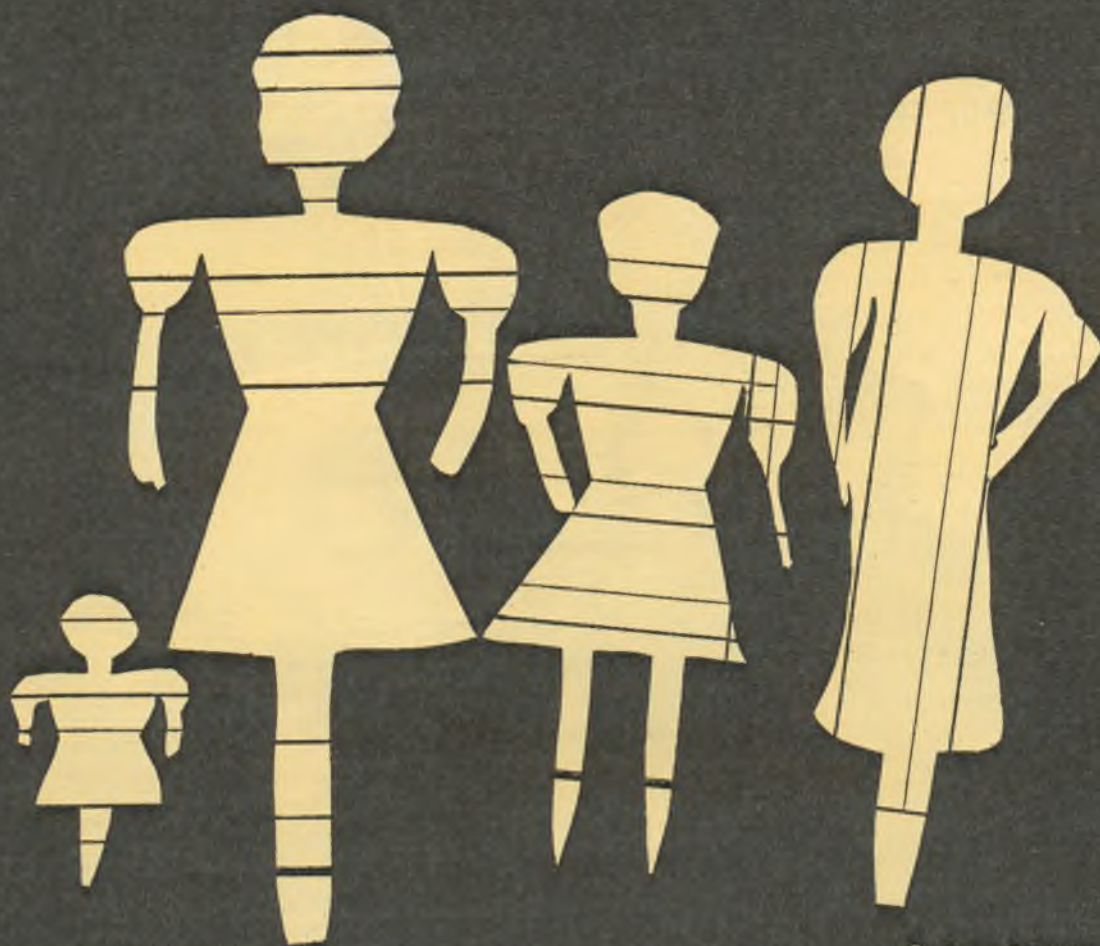
Свидетельство того, как это ей удавалось, — детские рисунки. Они именно детские, в них с полной свободой и непосредственностью переданы и мечты о доме, и восприятие реальной жизни концлагеря.

Дети должны были выжить, для этого делалось все возможное и невозможное...

Слезы — это увеличительные стекла. Глядя сквозь них на рисунки, я вижу Фридл.

...За белой лошадью черный человек с черной тачкой. Лошадь движется вдоль реки по зеленому лугу. На горизонте — горы. Это аппликация Хельги Поллаковой. Но где здесь Фридл?

Увеличительные стекла слез переменяются по цветной репродукции. А вот и Фридл. Она подсказала Хельге, что зелено-коричневая гамма требует контрастных акцентов. Поначалу лошадь была коричневой (край коричневой бумаги виден из-под белой) и сливалась с фоном. Но композиция требовала белого пятна, и Хель

● Элли Германова, 11 лет.

га согласилась с учительницей.

Соня Шпицева хотела нарисовать крыши домов на своей улице. Пасмурный день, над одной крышей — шпиль ратуши. Поначалу Соня принялась рисовать по сухой бумаге, сохранилась одна неразмытая линия сбоку дома, но Фридл научила девочку: «Чтобы вышло «пасмурно», надо писать акварелью по мокрому листу, тогда очертания размоются, и будет казаться, что воздух влажный, как твоя кисть».

Возможно, все было вовсе и не так.

Есть черта, которую не переступить воображению. Мы не можем воссоздать реальную картину шествия учительницы с учениками в газовую камеру. Мы знаем, как шли многие, это описано в книгах, есть свидетельства: дети двигались ровными колоннами. Но уже у душегубки мы застываем. Свидетелей нет. И мы, зная устройство газовой камеры, режим работы и ее пропускную способность, все-таки не даем себе права художественного свидетельства. Повествовать, как Фридл корчилась в агонии рядом с Соней Шпицевой, нельзя. Это — запредельное, хотя случилось в пределах известного исторического времени с миллионами.

Нам дан страшный урок. Мы не мо-

жем, не имеем права жить так, как жили до него. Вопрос «за что?» — риторический. На него нет ответа, но коли получен в наследство такой опыт, его надо осмыслить.

Набраться мужества, осознать, что если даже в таких условиях можно спасти детей уроками рисования, дать им возможность жить, пока жизнь у них не отнята, то в нормальных условиях быть плохим учителем просто преступно.

Это, может быть, мелкий вывод из огромного урока, но и он напрашивается сам собой. Особенно когда думаешь о подвиге Фридл. Когда видишь твердую подпись под рисунками еще не знающих букв малышей. Рукой ее старших помощниц подписана половина работ. Остальные имена и фамилии поставили уже владеющие письмом дети. Зачем, спрашивается, это было нужно Фридл, если она знала, чем кончится Терезин? Затем, что она была не только матерью этим детям, но и добросовестным педагогом.

Тысячи рисунков убитых детей — вот и все наследство Фридл. Четыре тысячи свидетельств, чудом дошедших до наших дней. На желтых бланках концлагеря, где расписание работы терезинской бани соседствует с указами по ре-

жиму, — растут цветы, порхают бабочки, улыбается мама, но и лежат убитые, смотрят голодные глаза в пустые миски... Судьбы тысяч детей, они стали и нашими судьбами. Благодаря одной-единственной женщине — Фридл Диккер-Брайндесовой. В нечеловеческих условиях она сумела сохранить память о погибших детях, ничего не оставив по себе. Кроме скромного титула учителя рисования.

Елена Макарова

ЛИКВИДИРОВАТЬ? НЕТ, РЕКОНСТРУИРОВАТЬ! —

так решил совет трудового коллектива
завода «Красный богатырь»
судьбу своего предприятия.

Фото Анатолия Жмулюкина

«Голосую за реконструкцию!»

Совету есть над чем подумать...

Так продолжаться не может. И не будет!

Нравится такая обувь

В тот субботний, по-осеннему уютный день рабочие «Красного богатыря» собрались в Колонном зале Дома союзов отметить столетие завода. И надо же такому случиться! Именно в этот день одна из московских городских газет вышла со статьей «Реконструировать? Нет, ликвидировать!», где категорично, без обиняков выносился приговор юбиляру. Аргумент автора был весомый: завод наносит ущерб окружающей среде. И уже ни хрустальное великопение зала, ни вручение наград — Почетной грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР, переходящего Красного знамени за победу в социалистическом соревновании среди предприятий Миннефтехимпрома СССР, ни праздничный концерт — ничто не могло вернуть людям светлое настроение, с которого они начали день.

Праздник померк. Как же так? Завод, что на протяжении века исправно тачал сапоги и лил галоши, обувал строителя и геолога, пахаря и доярку, рыбака и лесоруба, целинника и садовода-любителя, оказался ненужным? И уже невозможно было говорить ни о чем другом...

Одни, заочно ведя спор с ученым автором, считали, что, мол, не по-государственному ликвидировать предприятие с устойчивым сбытом продукции. Другие рассуждали, далеко ли зашел конфликт с окружающей средой, и строили предположения, как выйти из сложной ситуации. Третьи пытались следовать за мыслью автора: допустим, закроют завод. А как быть с опытными кадрами — терять их для отрасли? И во что обойдется государству, если развертывать предприятие в другом месте? Не целесообразнее ли перейти на новую технологию, экологически безопасную? И завод сохранить, и природе не вредить.

— Ликвидировать? А почему, собственно, не спросят мнение самих рабочих? Наверное, их это касается не в последнюю очередь.

Я обернулся на реплику. Невысокая хрупкая женщина, при наградах, как и многие в этот день. Уголки губ обижено опущены, а во взгляде, обращенном к собеседнику, — и чувство собственного достоинства, и беспредельная, несовместимая, казалось бы, с ее миниатюрной фигурой, решимость бесстрашно встать на пути приказно-бумажного вала, который вот-вот обрушится на ее завод.

Это была Нина Дмитриевна Кузнецова, бригадир хозрасчетной бригады. В следующий раз встретил ее, когда она проводила очередное заседание совета трудового коллектива московского производственно-объединения «Красный богатырь». Кузнецова — заместитель председателя СТК. Но о том заседании расскажу несколько позже. А пока вернемся к возникшей ситуации.

Когда предприимчивые люди ставили завод на берегу Яузы, они и в мыслях не имели, что век спустя ему будет уготована столь трудная судьба, что окажется он на границе с национальным парком «Лосиный остров» и что соседство это станет со временем несовместимым. Да и река будет страдать. Сегодня очевидно: нужны кардинальные, беспроигрышные решения.

В их поиски включились научные работники, экономисты, производственники. Подсчитали, что в течение трех лет, к 1990 году, завод может стать экологически чистым, если провести необходимое техниче-

ское перевооружение. Выработали программу на ближайшее время и на перспективу. Вынесли ее на совет трудового коллектива. Пришлось все-таки руководителям ведомств, работникам районного и городского Советов народных депутатов выслушать мнение рабочих, а выслушав, отложить в сторону уже почти готовый «кабинетный» вариант.

Что же предложил трудовой коллектив? Завод оставить в Москве, переориентировать его на выпуск дефицитной пока обуви: влагозащитной, утепленной, спортивной. Для начала отказаться от производства некоторых видов продукции — штампованных и клееных галош и лака, дающих особенно вредные отходы. Взять ориентацию на безотходное производство. Провести кардинальное техническое перевооружение.

Но не стоит думать, что так уж легко и просто было защитить свою программу перед вышестоящими инстанциями. Членам совета трудового коллектива пришлось не раз побывать в Моссовете, в министерствах, во множестве разных организаций, от которых зависела судьба головного завода и его филиалов. С ними соглашались: действительно, перспектива привлекательная, но всякий раз разговор заканчивался вопросом: «Где взять на все это средства?»

— Заработаем, — уверенно отвечали уполномоченные советом трудового коллектива ходоки. И крепко стояли на своем. — Финансировать перевооружение будем сами, за счет отчислений от прибыли, полученной от реализации нашей продукции на внутреннем рынке и за рубежом.

Тут хотелось бы сделать оговорку. События развертывались во второй половине 1987 года, когда предприятие уже работало на полном хозрасчете и самофинансировании. В 1987 году объединение получило 17,5 миллиона рублей прибыли — 7,5 из них оставлено в его распоряжение. Эти средства и направляются на обновление мощностей.

Настойчивость, упорство, материальная обеспеченность и привели, наконец, к тому, что хлопоты коллектива увенчались успехом. В последних числах декабря минувшего года принято совместное решение исполкома Моссовета и коллегии Миннефтехимпрома СССР «О техническом перевооружении МПО «Красный богатырь» в XII пятилетке и на период до 2000 года». К выполнению его предприятие уже приступило.

Кто бывал на Краснобогатырской улице. Обратил внимание на современное здание из стекла и бетона. Это инженерный корпус, фасад предприятия. А за ним — скрытые от глаз людских старые постройки. нередко деревянные. Что и говорить, наследство нынешним краснобогатырям досталось неприглядное. Но вот-вот на их месте начнется строительство зданий модульного типа из легких металлических конструкций, где разместится новое современное оборудование — отечественное и импортное. Первый такой цех будет отдан СПТУ под учебное производство.

Невозможно раз и вдруг прекратить выпуск лака, но уже предупреждены получатели, с которыми завод связан договорными обязательствами, что в дальнейшем они не смогут на него рассчитывать. — лак здесь производиться не будет.

Уже строятся склады, куда перекочают отходы, загрязняющие сегодня заводской двор. Во время дождя часть вредных веществ, растворяясь, стекает

в Яузу. Склады обеспечат надежное и безопасное для реки хранение отходов, по использованию которых у заводчан немало интересных предложений. С модернизацией цеха по переработке отходов потребители получат много нужных и полезных вещей, а предприятие — хорошую прибыль.

Да, претворение в жизнь экологически щадящей программы началось. И все-таки можно ли с уверенностью считать, что уже все — от руководителя до рядового рабочего — прониклись сознанием, какая ответственность за окружающую природу лежит на них? Ведь речь идет не больше, не меньше, как о национальном парке, древней речке, их сохранности. Мало отстоять свои права на существование, не пустить бы на самотек выполнение своих обязанностей. Тут совету трудового коллектива, думается, работы хватит надолго...

...Заседанию совета трудового коллектива, на котором я вновь после встречи в Колонном зале увидел Нину Дмитриевну Кузнецову, предстояло утвердить производственную программу на 3-й год пятилетки. Признаться, поначалу я опасался: не будет ли это, как бывало раньше, актом формальным, когда коллективу предлагалось решение, заранее оговоренное на всех уровнях? И необязательно было утруждать себя размышлениями, проникновением в суть предлагаемой программы — чего ради? Все согласовано, скреплено подписями и печатями.

На этот раз коса нашла на камень. Министрстерво просило принять дополнительно к госзаказу полмиллиона пар обуви, члены совета не спешили согласиться. Посыпались вопросы по существу.

— Какие гарантии, что будут выделены дополнительные комплектующие?

— Полмиллиона пар — дополнительная нагрузка на оборудование. Загоним машины и встанем. А кто будет за простои расплачиваться?

— Где уверенность, что поставщики не подведут? Опять штурмовщина, упадет качество. Внакладе будем мы и покупатели.

— Давайте не будем обманывать себя и министерство. Дополнительное задание повлечет сверхурочные. Значит, опять дети без присмотра, сами без отдыха...

Резоны и сомнения были убедительны: ведь большинство коллектива — женщины. Просьбу министерства отклонили, хотя тому пришлось внести коррективы в уже сверстанные планы отрасли. Естественно, это вызвало у некоторых управленцев раздражение — к такому не привыкли. Но, что делать, приходится привыкать. Приняли то, что коллектив посчитал реальным...

Но вот что любопытно. Решили одну субботу отработать безвозмездно, из сэкономленного материала изготовить двенадцать тысяч пар обуви и передать их в Советский детский фонд имени В. И. Ленина.

Не прошло и года после избрания совета, но уже с уверенностью можно говорить, что он нашел свое место в жизни трудового коллектива, обрел свой голос.

В совете сорок один человек, в основном рабочие и служащие, а также представители администрации, общественных организаций. Люди эти не только авторитетные, но, подчеркиваем, компетентные, склонные к инициативе, предприимчивости, наделенные обостренным чувством социальной справедливости. Без инициативы в совете просто нечего делать. Например, на одном из заседаний совета обсуждался

весьма болезненный вопрос — об использовании производственных отходов. Много спорили, и вдруг «проклюнулась» мысль: не приобщить ли к делу кооператив? Теперь он уже создается.

Широко представлен в совете бригадирский корпус: Н. Д. Кузнецова, Г. В. Белянкина, Н. И. Гритченко, А. М. Головкин... Коллективы, которые они возглавляют, в значительной степени определяют судьбу плана и благосостояние людей.

...К председателю профсоюзного комитета В. А. Мироновой я шел с определенной целью — узнать, почему уже третий месяц у проходной висит объявление, адресованное родителям: приводите, пожалуйста, своих малышей в детский сад круглосуточного содержания.

Валентину Александровну застал в слезах. Оказывается, только что была комиссия, которая прошлась по бытовкам и сделала кучу замечаний.

— Ведь что обидно, в этих комиссиях люди, которые сами на протяжении десяти лет вычеркивали из плана социального развития строительство бытового корпуса. А он нам так нужен.

— Ну, теперь-то коллектив сам будет решать, во что вкладывать средства...

— Да, Закон о государственном предприятии дал нам, наконец, хорошую возможность быть самостоятельными, — подхватывает Валентина Александровна. — В прошлом году, не увеличивая ни на рубль фонд заработной платы, мы смогли 1,6 миллиона рублей направить на повышение ставок рабочим и должностных окладов специалистам. Построили два дома, 300 тысяч рублей выделили на реконструкцию стадиона, благоустроили пионерлагерь, ребятам из СПТУ-58 построили 16-этажное общежитие, заканчиваем строительство санатория-профилактория. Это только самые крупные дела. Еще обширнее программа на будущее: поликлиника, Дворец культуры, бытовой корпус...

Мне хочется к этому добавить, что социальная программа осуществляется на средства предприятия и в основном хозяйственным способом — силами рабочих и специалистов ремонтно-строительного управления объединения. А последняя новость такая: в Ливадии строители объединения приступили к капитальному ремонту двух корпусов, переданных местными органами «Красному богатырю».

Вот что реально дает людям хозрасчет.

В заключение еще об одном заседании Совета трудового коллектива, на котором распределялась тринадцатая зарплата. В нынешнем году на эту выплату отпущено 650 тысяч — почти на 200 тысяч больше, чем в предыдущем. Распределили ее так: на 15—25 процентов тринадцатая увеличена бригадам, получившим наиболее высокую сверхплановую прибыль, и конструкторам за новые модели обуви; 500 работникам тринадцатая снижена или снята совсем — за срыв производственной программы и нарушение технологической, трудовой дисциплины.

Что ж, все справедливо: дополнительный рубль — тем, кто его заработал. Так решает трудовой коллектив.

Владимир ЛИСАКОВ

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

ГОЛОСУЮ ЗА ДИАЛОГ

Уходит время «гладких» характеров. Перестройке нужен не покладистый исполнитель, а человек активной личной позиции, который вербует сторонников не шепотом, а делом и твердо стоит на своем, чем бы эта «строптивость» ему ни грозила. Так считает первый секретарь Кировского райкома партии Армавира Наталия Ивановна КИРЕЕВА. Особенно мне запомнилось ее выступление на одном из прошлогодних пленумов горкома КПСС, направленное против административно-«технократического» почерка, свойственного еще деятельности аппарата городского комитета. Не только эмоциональное, но и строго доказательное, конструктивное, оно было поддержано многими участниками пленума. Н. Киреева — поборник демократизации партийного руководства. В привычную, будничную работу с людьми Кировский райком старается вдохнуть живую душу.

— Как известно, один из главных восторгов, стоящих перед КПСС в этот сложный, по сути, революционный для нашей страны период,— утверждение современного стиля и методов партийной работы. Он будет в центре внимания и предстоящей Всесоюзной партийной конференции. А как лично вы представляете себе назревшие перемены?

— По-моему, прежде всего нам нужно не на словах, а на деле уходить от должностного диктата, решительно отказываться от искушения «озадачивать сверху». В последние десятилетия многие руководящие партийные работники хорошо научились голос своего личного «я» как бы автоматически подкреплять громким, не терпящим возражений авторитетом доверенной им должности. Иные уверовали в надуманное право — чуть ли не от имени народа вести свой монолог.

Между тем, я считаю, разнообразие мнений и есть самая надежная страховка от ошибок. Хочу, чтобы люди как можно чаще приходили в райком, не сомневаясь, что их всегда здесь готовы выслушать и понять. Внимание к человеку начинается с уважения к его позиции, а если посмотреть шире,— с освоения культуры общения.

В определенной мере нашему райкому повезло. Ему (он появился на свет одновременно с образованием нового, Кировского, района Армавира) всего два с половиной года, так что нам было легче не наследовать стиль работы, а избирать. Основную ставку сделали на умение вести диалог с людьми.

Помню, у нас накопилось немало сигналов о недобросовестности, даже моральной нечистоплотности председателя районного суда В. Четверткова. Заслушав его на бюро, сверив объяснения с собственным анализом ситуации, пришли к выводу — хотя осталось всего два месяца до выборов, надо честно и не откладывая сказать народу: доверия избирателей Четвертков не оправдал. По инициативе райкома партии и райисполкома были созваны внеочередные собрания в избирательных округах. Но именно на этих собраниях мы — довольно неожиданно для себя — поняли, насколько еще не умеем убеждать людей, внятно объяснять им свою позицию, отказавшись от «ультимативного» тона. Поначалу нас просто не понимали. Правда, на последующих собраниях, учтя ошибки, мы все же получили поддержку — избиратели решили досрочно отозвать судью с должности (а вскоре Четвертков, потерявший статус судейской неприкосновенности, был осужден за взяточничество), но тот случай послужил партийным работникам района хорошим уроком.

— Если суммировать сказанное, речь, насколько я понимаю, Наталия Ивановна, идет о дефиците политической культуры...

— Вы правы. Почему так произошло? Партия честно ответила на этот вопрос — потому, что долгое время в деятельности партийных комитетов на местах политическое руководство зачастую подменялось хозяйственным. Мы скрупулезно вникали в отраслевую цифирь, занимались сиюминутным латанием производственных дыр. Выросло целое поколение партийных работников, которые ничего другого не умеют. И, естественно, сопротивляются, когда жизнь требует перемен. Более того, многим из них пришло по сердцу силовая — с угрозой, с приступом — манера общения с людьми. Она более проста и на первый взгляд даже эффективна. Но опыт

социально-экономического развития нашей страны, по-моему, уже позволяет сделать однозначный вывод: при таком стиле руководства ни о каких стабильных успехах и речи быть не может.

— Немалую силу партийному руководителю придает соратники. Согласны?

— Да, но с одной оговоркой: важна и платформа, на которой выстроена та или иная программа руководителя. Вы ведь знаете: соратниками порой обрастает и тот, кто избрал ошибочные, порочные ориентиры.

Представьте, какую тревогу мы, сторонники демократизации партийной жизни, испытали, когда среди ответов на распространенную в «первичках» анкету нашли упреки в чиновничьем высокомерии работников райкома! Коммунисты назвали всего два конкретных примера и имени, но у партийного комитета все общее — и доблести, и промахи. Опрометчивая фраза нашего молодого коллеги — «Здесь вопросы задаю я!» — легла на нас пятном административного чванства. Признаться, не упомню такого горячего партийного собрания аппарата, такого единодушия в желании вывести «родимые пятна» прошлого. Для районного комитета партии расхожая фраза «что люди скажут?» имеет особый смысл — всегда будто по стеклу ходишь. Иной раз, может, и не сдержался бы или отступил в какой-то ситуации, или чего-то выждал... Но «что люди скажут?» — и снова нет для тебя укромного местечка.

...Одно из правил, единодушно принятых в нашем райкоме: каждый, от инструктора до первого секретаря, всегда в поиске нестандартных решений. В прошлом году, например, я была в отпуске, когда райком начал готовиться к пленуму по отчету бюро. Вернулась, а мне мои говорят: будем проводить пленум по-особому. Ну, как это обычно бывает, вы знаете: с отчетом выходит на трибуну первый секретарь, потом прения... А тут сочли необходимым, чтобы члены бюро — и секретари райкома Кирева, Сергей Михайлович Лаптев, Александр Иванович Неговора, и швея производственного объединения «Кубань» Светлана Дмитриевна Набокова — персонально отчитались за свою деятельность. Среди других особенностей была и та, что весь без исключения резерв на выдвижение (список которого обычно хранили за семью печатями) решили обнародовать. Чтобы и сами кандидаты подтянулись, и окружающие их строже оценивали... В общем, осталась моя «заготовка» к пленуму неустраиваемой. Но вы не представляете, какой радостью была для меня такая самостоятельность соратников. Они ведь и мне засидеться со старым багажом не дают — разве за это не спасибо?!

Правда, аналитической глубины тому пленуму не хватило. Долго не могла понять, что такое с членами райкома — критикуют по пустякам, будто ничего серьезного не видят, вместо имен и фамилий все больше общими словами отделяются... Робость? Нет. Просто если критический «вал» в последнее время поднялся заметно, то умения всерьез вникать в проблемы, укрупнять частности до обобщений пока не набрались. Что ж, не страшно. Учили это на следующем пленуме, вынеся в повестку дня сразу три отчета — заводского парткома, партбюро предприятия сферы услуг и парторганизации средней школы. Тема: индивидуальная работа с людьми. Целый месяц работники райкома вместе с рядовыми коммунистами готовили его на местах. Надо было знать, как проводится в жизнь партийная концепция демократизации. Свообразными, очень поучительными оказались эти три «среза».

И я, например, несмотря на 17-летний стаж партийной работы, впервые увидела, насколько откровенным и деловым может быть коллективное обсуждение проблемы. Выступили мы партийную жизнь формализмом — пора возвращаться к истокам.

— Наталия Ивановна, я знаю, что вы стараетесь вникать во все вопросы партийного руководства районом, часто бываете и среди людей — на собраниях в трудовых коллективах, на новосельях и народных гуляньях... Как совместить такую загруженность с личной жизнью, семьей?

— Совместить очень трудно. Партийные работники в неоплатном долгу перед своими семьями. Пока в нашей среде главенствует, по-моему, спорный закон: чем больше человек пропадает на работе, тем, значит, лучше работает. Закон неписаный и потому практически неуязвимый. Вот райкомовец и выходит из дому чуть свет, а возвращается, когда родные давно спят. Уйти с работы в 18.00 считается в глазах большинства почти дезертирством. Если еще учесть, что часто дела не оставляют и в субботу, воскресенье, получается, что воспитанием собственных детей заняться некогда. И это несмотря на наш довольно высокий педагогический потенциал! Мужья и жены партийных работников ведь не зря горько шутят: «Хоть паспорт оставь, без тебя разведусь, если ты все время занят». Что нам могло бы помочь? Не просто изменение привычного регламента — это-то как раз не всегда возможно. Необходимо постепенно изживать главные бичи партийной работы — плохое, как правило, разделение труда, размытость функций каждого и привычку мелочно опекать хозяйственников.

Что же касается моей семейной жизни — это вас интересует? — то мое спасение в утвердившемся в райкоме коллективизме и в то же время культе самостоятельности. Да еще в том, что дочери уже взрослые. У старшей своя семья, где растет мой первый внук. Младшая среднюю школу заканчивает. Но, откровенно вам признаюсь, я многое задолжала им как мать.

— Может ли работа в какой-то мере компенсировать вам такую неудовлетворенность собой в личной жизни?

— Тут нельзя говорить о «компенсации» — одно другим не заменишь. Если же поставить вопрос по-другому: что приносит в работе наибольшее моральное удовлетворение?.. Это когда серьезный, знающий свое дело человек, который все эти годы вприщур смотрел на наши попытки расшевелить коммунистов, поднять боевитость районной партийной организации, вдруг признается: «Знаешь, а ведь переубедила меня твоя правда. Считаю, что теперь у райкома одним сторонником больше...»

Я часто задумываюсь: как сделать так, чтобы было их больше, как выветрить из людей привычный хладнокровный «нейтралитет»? И прихожу к выводу: только неподдельным интересом к их жизни и полной откровенностью во всех словах и поступках. Правдой. Вот вы, представляя меня читателям в начале беседы, отметили мое выступление на пленуме Армавирского горкома. До чего же мы дошли, если корреспонденты удивляются прямо-таки, которая, казалось бы, для коммуниста сама собой разумеется! Вот что изживать надо. И почаще вспоминать, что партия наша основана на правде. И только на правде стоять может.

Беседу вел В. ОГУРЦОВ.

г. Армавир Краснодарского края.

Может быть, впервые в нашем дискуссионном клубе так полярно разметались мнения и оценки, так жестко и непримиримо столкнулись «за» и «против», как после публикации письма В. Алексеевой «Что и кому я должна?» («Работница» № 2, 1988 г.). От запальчивого: «Молодец, подписываюсь под каждым словом» — до устрашающего, правда, единственного призыва: «изолировать таких от общества». А между двумя полюсами — сомнения и тревоги, попытки объяснить свою позицию и услышать, понять чужую. Наверное, объемную почту клуба можно было бы поделить и так: сюда — «за», туда — «против». Это принимаем, это обличаем — и сразу видно, что такое хорошо и что такое плохо. Но ценой собственных горьких, трагических порой ошибок мы учимся понимать, в какой тупик заводит стремление заклеить, отмахнуться от того, что «не отвечает», «не нравится», «не соответствует»... Ведь никто за нас, никто, кроме нас, не ответит на вопросы, может быть, главные: откуда берется «плохо» и где взять «хорошо». Мы учимся говорить и, что не менее важно, слышать: попытки осмыслить явление — вот, пожалуй, главное отличие многих нынешних писем.

Наше первое заочное обсуждение мы решили начать с темы, которую читатели условно выделели в письме В. Алексеевой, как «ДОЛГИ ОБЩЕСТВУ». Итак, что и кому мы должны, — размышляют ваши письма.

«ЧТО И КОМУ Я ДОЛЖНА?»

— Я бы не вступал с В. Алексеевой в дискуссию, если б от ее письма не несло таким эгоистическим, потребительским духом, узким мышлением (извините, можно бы и помяче). Неужели за 15 лет учебы ей не смогли вдолбить, что даже по простому бытию люди всегда в долгу друг перед другом? Государство, так это уж точно, имеет право предъявить ей счет за полученное в кредит образование. Я определяю приблизительно: за 10 лет учебы в школе — 3 тысячи, за 5 лет в институте — 6 тысяч рублей, если не получала стипендии. И сейчас «отбивает», но получает зарплату. Это не мифический долг — реальный.

О моральном долге она тоже забыла. Видите ли, ей квартиру мешают получить люди, пролившие кровь. А многие из них не обеспечены квартирами уже 43 года. Да, проливали кровь, да, потом еще работали, восстанавливали народное хозяйство... Мы свои обязанности выполнили, защитили, восстановили. Передаем бразды молодому поколению. Пусть же работают, создают, устраивают свою жизнь, свое благо.
**А. М. Пономарев, инвалид
Отечественной войны в 20 лет, г. Вичуга.**

— Как бы мы, матери и отцы, ни старались воспитать в наших детях чувство долга, чести, справедливости, нам это, к сожалению, не удастся. В школе, дома, в обществе говорим об уважении, бережливости, равенстве и т. д., а дети растут и видят, что завмаг (продавца) уважают больше, чем слесаря. Начальство не стоит в очередях, ездит на государственных машинах, как на своих личных, квартиры получает без препятствий, да и родственников обеспечит. Дети видят и все понимают.

В. Алексеева осмелилась написать о своих чувствах, сделала вызов нам, взрослым, за наше воспитание, за нашу приспособленность, за нашу трусовость...

И еще, как мы политически воспитываем молодежь? В сталинский период — «слава и ура». Теперь знаем, что было за этим, но верили искренне в светлое будущее и в Сталина верили... Хрущевский период — развенчали культ личности, но тут же — «слава и ура» Хрущеву. При Брежнев — упокой хрущевскому периоду, но «слава и ура» уже самому Брежневу. Теперь узнаем о том, что при Брежнев отличились. Ну какая здесь вера может быть у молодежи? Уж лучше, может, не знать ничего?

**Н. Сологубова, 47 лет, 4 детей.
д. Петруши Амурской области.**

— Я не раз читала, что, мол, зачем молодежи об ошибках наших рассказывать, о трагедии 37-го или 48-го? Идеалы потеряют, авторитет старших подорвется. Как воспитывать будем, на каких традициях, каких примерах? А я думаю, на правде нас надо воспитывать, тогда не ошибетесь. Какой бы горькой эта правда ни была. Эти два последних года, мне кажется, перевернули всю мою жизнь. Я другими глазами смотрю на поколение бабушек и дедушек, на историю страны (раньше не очень то интересовалась). Может быть, только теперь мы способны почувствовать истинную цену сделанного ими, пережитого. И пусть не так розово выглядят теперь в наших глазах, скажем, герои первых пятилеток — они стали нам гораздо ближе и роднее. А что касается «идеалов» — помоему потеряны они были гораздо раньше, чем стали об этом говорить. А сейчас, наоборот, возвращаются.

Н. Руденко, студентка, г. Киев.

— Сможете ли вы понять, что такое 1937 год? Нас в семье трое детей. Забирают отца, о котором теперь в Большой Советской Энциклопедии есть несколько строк и фото, маму лишают работы, исчезают многие знакомые и друзья. Когда

моя мама заболела, то сказала: я не оставлю тебе материального богатства, но трех надежных людей береги до конца своих дней — это дядя Миша, дядя Митя, дядя Зиновий. Они, их семья поддерживали нас в трудные дни и годы культа не только морально, но и не дали умереть с голоду. Надо сказать, что эти «дяди» не были нам родственниками. Лишь друзья. Мало это, много? Это очень много!!! В самые жестокие времена человеческая доброта была, действовала, именно она создала. Годы застоя, как теперь говорят, тоже, конечно, наложили свой отпечаток, опустошающий, я бы сказала, души. Но ведь трудно, тяжело, с болью все-таки мы его преодолели. Вот вы пишете сейчас откровенно, вам сейчас это легче. Мы вас слушаем, отвечаем, пытаемся встать на вашу позицию и понять. И мы должны понять друг друга.

Что касается ветеранов, я встану на их защиту. Они-то уж не лицемерили, шли вперед, подставляя жизнь под пули. Они сражались, не надо морщиться от громких слов, за независимость Родины. И льготы свои вполне заслужили, это самое малое, чем мы можем выразить им свою благодарность.

М. Аронова, Москва.

— Мне 47 лет, мать троих дочерей. С семи лет ходили — в деревне жила — колоски собирать, веточный корм скоту, в школу ходили пять километров в лаптях, да что описывать, и так понятно, какое у нас детство было и какая юность. После 7-го класса пошла в медучилище, год проучилась, папа сказал: хватит, надо малых поднимать. Работаю на Тобольском хлебоприемном предприятии с 1957 года. В лентях не была — и ударник комтруда, и почетные грамоты, и благодарности, премии денежные. Вроде, думаю, все долги отдала, а что себе осталось? Ноги болят, руки ноют, куча болезней. Сейчас по состоянию здоровья работаю на окладе 80 рублей. Отпуск 15 дней. Крутишься как белка в колесе, домой придешь — шевелиться нет сил. Выходного ждешь как из печи пирога, а тут, смотришь, приказ: в субботу работать. И опять должна. Вот нефть и газ возвышают, и зарплата, и квартиры, и товары, и продукты. Я так думаю: не будь нашего хлеба, нефть и газ есть не будут, так почему же нас так мало ценят? А девушку не осуждайте, правильно пишет, во всяком случае, душой не кривит.

П. Толстогузова, г. Тобольск.

— Почему все кругом только и говорят: перестройка, демократия... вот уже три года я слышу эти новые слова, но в действительности как было, так все и есть. «Кто правит, тот и едет». Почему в нашем городе все лучшее из продуктов сразу везут в «серый дом», так у нас народ называет новое здание горсовета. Большое, многоэтажное... А детской больницы нормальной не могут построить. Где же партийная принципиальность, когда малых детей с тяжелой пневмонией лечат в старом здании, с сырыми почерневшими углами. Врачей не хватает, медсестер тоже...

Понятно, почему мы так долго в своем городе не ощущаем перестройки, кому она нужна, кроме нас? Нет, если уж начали перестраиваться, то перестройте и горсоветы...

**Л. Бережных,
г. Слободской Кировской обл.**

— Да, мы погрязли во лжи и фальши, кроме того, блат, взяточничество, пьянство, наркомания и прочее дамочным мечом висят над нашими головами. И есть

еще самое страшное, о чем в беспечности своей так мало задумываемся,— атомная угроза. Но для чего был март и апрель 85-го, для чего так необходимы были очищение, гласность, демократия, для чего максимум усилий, которые прилагает сейчас руководство страной? Чтобы бороться, чтобы уничтожить все это, чтобы идти вперед. Острая борьба? Да. Чего мы ждали, что все сразу и словом, и делом ее поддержат? Не поддержат. Странно было бы, если бы с нами пошли, цели-то разные.

В. Березина, Киргизская ССР.

— Нет, ничего у нас не изменилось. Работают в лаборатории, руководит которой человек, нами не уважаемый. Да и за что? Авторитет держится на крупнолистовых публикациях, которые, по-моему, никто даже не читал. Если б прочли, ни за что б не издали — бред. Знаю, что мне ответить,— вот и даётся тебе сегодня возможность проявить социальную активность, борись, дерзай, если ты права, то истина восторжествует. А я не верю. Если даже уважаемый мною человек, мой учитель и наставник, молчит и не старается даже истину защитить, хотя вес его в научном мире куда как велик, то что же со мной грешной будет — раздавят, объявят невменяемой. Даже если я чего-то добьюсь в конце концов, то на всю жизнь заработаю клеймо опасной склочницы, с которой лучше не связываться.

И я ухожу от пресловутой социальной активности, с головой ухожу в науку, ибо это единственное святое для меня. Стараюсь не замечать, не видеть, но как больно сознавать, что и наука давно опутана сплетнями и склоками, барством достигших и низкопоклонством недостигших...

И. Ковалева, Москва.

— Зачем жить в таком обществе, где все плохо, противно, нечестно, да еще жить по его законам? Уйдите в монастырь, в лес, подальше от всего этого, раз считаете, что ничего даже сейчас нам не изменить. Ну а если вы хотите жить так, как вам хочется, чтобы вам все нравилось,— так живите! Понимаете, живите! Действуйте, меняйте, не удастся — плачьте, но живите. И не надо винить в «неслучившемся желаемом» ни маму, ни НИИ, ни тех, кто в очередь на квартиру не поставил, ни девочку семнадцатилетних в шубах, да бог с ними. Я же не говорю вам: «Почему это мой муж был в Афганистане, хлебнул горя, чуть не погиб (единственный выжил из экипажа вертолета) и я бы осталась одна с сыном, а вы дома в Ленинграде, рядом с мамой. Разве не впрямую я так сказала: «Почему он должен?» Просто я ответ знаю. Судьба не выбирает, это мы ее выбираем. И извините за частое употребление, должны выбрать такую, чтобы наши дети не упрекали нас. А мне почему-то кажется, что для них важнее будет само качество нашей жизни, а не личная машина и квартира.

Г. Проскура, г. Каунас.

— Мне 16 лет, но под каждым словом В. Алексеевой о школе могу подписаться. Еще про комсомол добавлю: мы также дружно должны вступить. Вступило 30 человек, из них — один настоящий комсомолец. У него идеи и желание работать, у остальных — значок и билет. В коридорах все говорят, что комсомол себя изжил, что работаем для галочки, но ведь вступили!

В газетах читаешь: перешли на хозрасчет — зарплата повысилась, на фотографиях улыбаются, подпись: «Любят свое общежитие», кооперативы рекламируют

ся — прекрасно. А в жизни слышишь другое: где-то зарплата упала так, что дальше некуда. Возражаю: работать надо лучше, повысится. В ответ кричат: мала еще, ничего не понимаешь. Готовы перемывать косточки приезжему кооперативу, все их доходы подсчитывать. А скажешь, что будет больше кооперативов, цены снизятся — опять: «Мала, не понимаешь!» Где-то народ перестройку делает, инициативу проявляет, а вокруг меня сплошное выжидание и только разговоры — удастся перестройка или нет. Дома постоянно слышу о несправедливом начальнике. Говорю родителям: скажите же где-нибудь на собрании об этом, вас поддержат. Все в крик: «Мала учить!» А ведь обидно! Я всеми руками за перестройку. Готова спорить с любым человеком (будь он хоть трижды начальник), а оказывается, этого нельзя. У меня тоже есть свой мирок — школа. На УПК часть наших девочек отрабатывает практику в НИИ: сами смеются — делать нечего, и никто там ничего не делает, главное — детектив и вязанье не забыть. Говорю: пожалуйста, вам помогут. На лицах удивление: зачем? Сколько лет НИИ стоит, и ничего...

А если каждый из нас хоть что-то изменит к лучшему, жизнь-то преобразится! Мы ведь все так хотим этого! Но почему так не хочется ничего делать первыми...

Чего же мы ждем-ждемся, пока другие сделают да про них скажут — хорошо это или плохо? Классная руководительница нам как-то сказала: «Дети, учитесь у родителей!» Никто из вас не умеет обходить углы так, как они!» Вот, оказывается, их надо обходить, а я по наивности думала, что теперь-то мы начнем их сносить, чтобы идущим за нами не надо было тратить драгоценное время на их обход. Чтобы ушел из жизни принцип «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет». А раз уж наши дорогие взрослые так хорошо умеют это, может, не стоит у них учиться? Как вы думаете?

О. Щербак, Москва.

— Я ненавижу школу, в которой учился, из-за той же лжи и лицемерия. Но учился. Мне это было нужно, мне лично. Институт открыл мне огромный мир свободы и знаний. Я встретил здесь прекрасных, яростно устремленных людей — преподавателей, для которых мир не замыкался на деньгах и не бубнили они заученные свои лекции, им важно было добиться от нас ясного ума, и мне стыдно было их обмануть. Спасибо им.

Вот в НИИ, куда распределился, действительно была рутинная, безделье и безысходность, существование, как мы говорили — «приличное нищенствование». Я рискнул. Ушел на производство. Во всяком случае, теперь я не могу упрекать себя в том, что трудное для страны нынешнее время я где-то пересиживаю. Просто надо один раз сойти с привычного круга и не думать, кто что скажет, не бояться кому-то показаться белой вороной. Если черных пока много — это не значит, что правы именно они.

А. Байда, Молдавская ССР.

— Может быть, главная боль, доставшаяся в наследство,— мы разучились мыслить, мы категоричны, часто озлоблены, не умеем заглянуть чуть дальше своего города и чуть глубже своей пятилетки. Учиться этому, может быть, самая сложная работа, которая предстоит. На нашем гербе слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», мы привыкли к ним, каждый день видим в газетах. Но какая уж тут сплоченность! Когда это случилось с нами, когда нами стало управлять это мелкое недоброе завистливое чувство: почему не тебе, а мне, не позволю, не пушу... Это страшно, до чего мы дошли бы, если б нас не остановили. И пусть сейчас иногда от сомнений и вопросов такое ощущение, что попадаешь в мясорубку, я очень счастлива: мне повезло на время, мне интересно мыслить и работать, даже если не все у нас пока получается.

А. Кудрина, 25 лет, Москва.

Что ж, пока прервем на этом наш разговор. «Повезло на время» — во многих письмах звучит так или иначе эта мысль, этот настрой. Не во всех? Да, не во всех. Были письма, в которых нас спрашивали довольно резко: о чем тут спорить, что разводить дискуссии вокруг непреложного — человек обязан платить долги — обществу, времени, поколению отцов и своему. Не понимают? Не хотят? Надо заставить, надо вдолбить... Но разве не было у нас призывов к активной жизненной позиции во времена, когда в ней вовсе не нуждались, разве не учили наизусть моральный кодекс строителя коммунизма, нарушая его сплошь и рядом? Не помогло, и в «эффективности» этого пути мы уже убедились.

Не случайно, анализируя истоки явления, ваши письма уходят в годы, когда культ одного сумел заставить миллионы жить с ощущением винтиков. Ничего не ценилось так дешево, как человек и его достоинство, и ничего не обошлось нам потом так дорого, как потеря ощущения самоценности каждого.

И не спасли уже громкие лозунги «Все для блага человека», не могли обмануть пустые обещания, если все увеличивался разрыв между фразой и реальностью, разрыв, неминуемо заполняемый социальной и иной несправедливостью.

Именно здесь, в этих пластах нашей жизни, ищут ответы на многие свои вопросы читатели и задают новые. Потому что обо всем этом еще так нескоромно сможем уверенно, и не кривя душой, говорить в прошедшем времени. Прошлый опыт — собственных поражений и общих наших бед — не отпустит сразу, не отойдет, пока мы сами не сумеем его проводить. И еще слишком велико сопротивление тех, кому, как сказано в одном письме, «наша перестройка не нужна». И еще живо воспитанное прошлым недоверие к газетным фразам, если не прибавилось колбасы на прилавках и платьев на кронштейнах. Застой брал в кредит не только у экономики, у доверия людей тоже. А каждый кредит, как известно, имеет предел. Доверие восстановить, может, не менее сложно, чем экономический механизм отладить. Нам горько читать сегодня «не верю в перестройку», но и причины недоверия не замечать — прошлые, нынешние — имеем ли право? Да, нам не будет легче и комфортнее, но разве этого мы ожидали, начиная работу, которую сами называем революционным обновлением?

Однако, как написала нам читательница Н. Лукьянова из г. Львова, «вряд ли доступно будет человеку понимание общественного долга, если даже любовь к близким для него — не более чем обязанность. Что же упустили мы здесь, если рвутся простые человеческие узы?». Впрочем, это уже тема нашего следующего обсуждения. Итак, мы снова ждем ваших писем.

Почту дискуссионного клуба подготовила
И. ЖУРАВСКАЯ

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ:
ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ!!!

Итак, мы начинаем этот поиск. Объектом поиска будет та, которая открывает что-то неведомое. Та, которая вступила на путь, по которому до нее никто не ходил. Та, которая, несмотря ни на какие стереотипы, поступила так, как никто до нее поступать не решался. Это наша современница, человек необычной судьбы, профессии, оригинально мыслящий и пытающийся сказать свое слово в этой жизни.
Словом, ищите женщину, читатель, и о результатах ваших поисков сообщайте нам.

СЕМЬ ПУДОВ НАД ГОЛОВОЙ

В истории отечественной тяжелой атлетики произошло примечательное событие: впервые смелый спор с мужчинами на помосте повела представительница «слабого пола» 18-летняя Виктория Павлыш. На чемпионате Харькова в рывке подняла штангу весом 75, а в толчке — 120 килограммов. Ее результаты — на уровне лучших в мире среди женщин в тяжелом весе. Интересно, что на этих соревнованиях она заняла среди 11 мужчин восьмое место!

Сначала спортсменка увлекалась легкой атлетикой. Пока зывала и показывает неплохие результаты в толкании ядра. Она — член юниорской сборной команды СССР по легкой атлетике. На недавнем чемпионате Европы заняла в толкании ядра 6-е место. Во время тренировок работает со штангой. Так что «железные игры» для Виктории — дело привычное. Вот и решила попробовать силы в новом для себя виде спорта, тем более что тренеры П. Щеглов и А. Квитков увидели в ней недоюжинные способности.

Да, были ироничные взгляды, недружелюбные вопросы: «Зачем это надо?» Но так случается всегда, когда женщина осваивает новые виды спорта. Организаторы соревнований ей не чинили препятствий. Труднее с родителями Виктории. Они не разделяют новое увлечение дочери. Но ее поддерживают друзья, тренеры, спортсмены. Первопроходцам всегда трудно.

Внешне выступление женщины на помосте, по оценкам специалистов, выглядит эстетично. Все красиво, технично. Но, главное, думается, то, что сама Виктория хочет работать. Она планирует выступить летом на открытом чемпионате Советского Союза по тяжелой атлетике. А там, кто знает, может быть, впереди и олимпийские вершины?

Фото М. Федорова

ЧУДЕСНЫЙ ЛАРЕЦ

В Злату Прагу выезжают мастерицы всемирно известной Гжели. В столице Чехословакии они покажут свои последние работы. Готовится к поездке и ветеран Гжели Наталья Ивановна Донашова с сервисом «Ларец». Та самая Донашова, чье имя можно отыскать в каталогах самых престижных выставок.

— Наталья Ивановна, сколько изделий вы создали?

— За 53 года работы и не упомянуть все. Но как-то мне говорили, что около двухсот. Я ведь с 15 лет тружусь. Сначала в артели художественной керамики расписывала игрушки. А после фронта, куда ушла добровольцем, в живописном

цехе. После войны начали возрождать искусство старых мастеров Гжели XVIII—XIX веков. Скоро этому промыслу исполнится 250 лет. И я участвовала в возрождении утраченных было традиций. Материалы собирали по крупицам.

В нашей деревне Турьино секреты мастерства передавались от деда к внуку, от матери к дочери, впитывались, если хотите, с материнским молоком. Я окончила 7 классов — и бегом на производство.

— Сколько времени вам надо для создания уникальной вещи?

— Все зависит от формы и рисунка — от полугода до трех-четырех лет.

— Чем занимаетесь в свободное время? — Леплю из пластилина, рисую картины акварелью. Я ведь новый «Ларец» задумала. Увидите, он будет у меня самым красивым...

Материалы подготовил В. ЛЬВОВ.

МАГ — ПАРИСА РУДНЕВА

Парису Рудневу десятки раз... Лсжитали, расплывали пополам. Но это не охладило ее желания работать фокусницами. Более того, она готовит ком. Более того, о котором сольных номер, — маги по Москве даже ее коллеги фокусников — скосскому клубу фокусников — товарят: чудеса!

— Париса, расскажите о клубе.
— Ему уже 5 лет. В составе клуба — 360 фокусников, как профессиональных магов, так и любителей, со всей страны. У нас тесные контакты и с зарубежными фокусниками. В конце мая состоялся 2-й Всероссийский фестиваль собранионистов, на который собрались все наши конкурсы женщин впервые прошел конкурс иллюзионных номеров.
— Скалько в клубе женщин?
— К сожалению, немного — 31 человек. Клуб — это прежде

всего общение. Нападить его — наша святая обязанность.
— Интересно, как вы стали магами?
— В общем-то неожиданно. Наблюдая за работой мужа — он профессиональный иллюзионист — и тоже увлеклась. А до этого танцевала, работала балетмейстером. Но, как говорится, с кем поведешься... Сейчас готовим семейную программу, работаем и над сольными номером.

— И в чем секрет фокуса?
— Устав клуба запрещает разглашать профессиональные тайны. Так что извините, но...

— Трудно ли придумать новый фокус?
— Очень, особенно если он с применением аппаратуры. Пока готовишь, пока доведешь номер до автоматизма, пройдет порой более года.

— А если фокус кто-то разгадает?
— Все новые номера пока вывела дочке Вике. Она наш ОТК. Если ничего не заметит, значит, можно выводить публике.

БАБУШКА ИДЕТ... НА ДНО

Пятьдесят дней провели под водой 12 специалистов из Севастополя. Они изучали одного моря — Филлорфу, из Черного моря — Филлорфу, из которой изготавливают желеобразующее вещество, называемое парфоме-ниме в медицине, парфоме-рив, пищевой и лакокрасочной индустрии. На полтора месяца дом для 12 ученых стал подводный аппарат «Бентос-1».

Среди его жильцов была био-лог Ирина Корнелиевна Гордеева — начальник рейса. Часов ва — Мы провели 360 часов под водой. Работали се» около 700 миль. Работали в северо-западной части моря, которая издавна славится за-пасами филлорфы. Мы изучали районы распространения водоросли, чтобы вы-есть запасы, чтобы реко-рости, промышленности. Обратились по добыче. Обратились мандации по добыче. Обратились внимание, что углубились в-появляющиеся для филлорфы стало меньше сбора не-ры — уменьшения сбора не-из-за уменьшения сбора не-очиненных сток в море. В один из дней видели на дне старинную амфору, запечатанную пробкой. Но подобрать смогли — начинался шторм что в Марта вы

— Выходит, что в

провели в море? — Единственной женщиной в рейсе. И в тот день находилась на судне обеспечения. Получила массу моря влений, цветы поделуев из-под воды. — Десяток поделуев из-под воды.

— Когда снова в рейс? — Через месяц, лишь завершили обработку цель сейса м-ных. Конечная цель сейса м-увеличение на берегу моря дин и устриц. На берегу моря меня будут ждать, как обычно муж, дочь и два престельных муж. — Как вы не пробовали устриц? — Плов из них, скажу вам, — сказка!

Фото В. Шапошников

ТЕРМОМЕТР ДЛЯ КОТЛЕТ?

Одна норвежская аспирантка убедительно доказала: котлеты жарить на глазок нельзя. Итоги научных исследований докторской диссертации по технологии изготовления котлет. Соискательница в ходе исследований на «подопытных» говядины котлетах, что их проведённых котлетах, что их четьрёхсторонно поджари-вать с каждой стороны ни больше ни меньше — три минуты. Причем делать это надо кот-чтобы температура внутри кот-петы составляла 70 градусов. И хотя результаты каждой котлеты были документально оформлены, немцы оставались недоуменными: кто же изобретет термометр для котлет?

На снимке: В. В. Терешкова и американская астронавтка Мери Клив. Вашингтон, август 1987 года.

ПЕРВАЯ ВО ВСЕЛЕННОЙ

Как-то психологи задали группе ярославцев вопрос:

— Вы помните, каким был тот день — 16 июня 1963 года?

— Конечно, — ответили все как один. — Звездный старт Валентины Терешковой пришелся на солнечное воскресенье, и во всем городе никто не остался дома — мы вышли на улицу, чтобы вместе порадоваться полету землячки, нашей Ярославны.

Все так, только... Интересная психологическая деталь: солнца-то не было, всю ту неделю, не переставая, лил дождь. Но в памяти он не остался, его просто не замечали: настроение было солнечное.

Многолюдным был митинг у проходной «Красного Перекопа», где незадолго до этого — ленточницей, ровничницей —

работала «ярославская фабричная девчонка», как ее называли в сразу ставшей популярную песне. Комсомольцы комбината избрали ее своим вожаком. Как сейчас, стоит перед глазами: была пересменка, и тысячи собравшихся людей, увидев, как поднимается на кузов грузовика — «трибуну» Елена Федоровна Терешкова, стали горячо скандировать:

— Спасибо, мама, за нашу Валю! Спасибо, мама!

Выступали те, кто трудился в цехе рука об руку с будущим командиром корабля «Восток-6».

...А все-таки хорошо, что замечательный день пришелся на воскресенье. Ведь великая, но и беспокойная радость выпала на долю тех, кто лично знал Валентину Владимировну: тысячи, десятки тысяч людей хотели слышать их рассказ. Настоящее паломничество началось в школу № 32, где училась будущий космонавт.

Не умолкали телефоны в парткоме комбината «Красный Перекоп». Звонили со всех концов страны: журналисты хотели как можно больше узнать о девушке, чьи позывные летели в эфире над земным шаром: «Я — Чайка!» Не закрывалась в парткоме и дверь — шли ярославцы, шли гости из других городов. Проводить следовавшие одна за другой пресс-конференции приходилось секретарю партийного комитета В. Ф. Усовой. Это о ней говорила В. В. Терешкова, вернувшись на Землю:

— Было с кого брать пример, у кого учиться. В первую очередь — у коммунистов.

Валентина Федоровна, потомственная ткачиха, была нам, тогдашним комсомольским работникам, требовательным наставником и душевным другом. Мне всегда казалось (да, вероятно, так оно и было на самом деле), что секретарь парткома знает в лицо, а то и по имени-отчеству не только всех 1500 коммунистов комбината, но также великое множество других тружеников предприятия. А уж саму ее здесь знали все. Именно В. Ф. Усова рекомендовала в партию своего младшего товарища, дав Терешковой такую характеристику: «Трудовая, настойчивая, упорная в достижении поставленной цели. Скромная, дисциплинированная. Не пожалеет сил и знаний, чтобы выполнить любое задание партии и правительства, будет всегда в первых рядах коммунистического общества». Словно предвидела

она будущее человека, за которого поручилась перед партией.

— Я не могла нарадоваться, глядя, как растет Валентина, как жадно впитывает знания. Как-никак в школе ей довелось пручиться всего семь классов, потом садилась за парту по вечерам, сочетая учебу с работой на производстве. Но сильная, знать, она, наша «перекопская закалка»!

Так проходил этот день четверть века назад в Ярославле, на родине первой в мире женщины-космонавта. Тогда мы все были очень молоды и называли свою подругу просто Валей...

Не было с тех пор случая, чтобы, приехав в Ярославль, не побывала Терешкова у нас на комбинате. Она стала крупным партийным и общественным деятелем, депутатом ярославцев в Верховном Совете СССР. И каждый раз в высший орган государственной власти ее выдвигают текстильщики орденосного «Красного Перекопа», богатого революционными и трудовыми традициями.

Она в курсе всех наших начинаний как производственных, так и социальных, культурно-бытовых. Мы многим обязаны нашему депутату. Она помогла решить вопросы со строительством путепровода на главной магистрали Красноперекопского района — улице Емельяна Ярославского, с обновлением коммуникаций в микрорайоне комбината, с сооружением универсама на улице 8 Марта... Когда она бывает у нас, тем для разговоров хватает. Ведь и на комбинате, и в городе сегодня трудятся многие из тех, кто начинал с ней, вместе работал в комсомоле. Нина Кадникова из ленторовничного цеха стала кандидатом технических наук. Ткачиха Тамара Шевелева, секретарь комитета ВЛКСМ производства № 2 «Красного Перекопа», теперь инженер НИИ технических тканей...

Минуло четверть века, сменились поколения текстильщиков, в космосе побывали десятки людей. Но на «Красном Перекопе» бережно хранят память о своей воспитаннице. Мы гордимся, что первой женщиной, шагнувшей в космос, стала наша бывшая текстильщица Валентина Владимировна Терешкова.

Г. АНИСИМОВА,

секретарь парткома комбината технических тканей «Красный Перекоп».

г. ЯРОСЛАВЛЬ.

**16 июня исполняется
25 лет со дня полета
первой в мире
женщины-космонавта**

ЮЛИЯ
ВАЛЕРИАНОВНА
ЖАДОВСКАЯ

1824—1883

Люди старшего поколения, наверное, еще помнят стихотворение «Нива моя, нива, нива золотая». Автор этого стихотворения — русская поэтесса Юлия Жадовская.

Ю. В. Жадовская родилась в селе Субботине Любимского уезда Ярославской губернии, в семье потом-

ственного небогатого дворянина, в молодости служившего на флоте, а затем занимавшего пост чиновника особых поручений при ярославском губернаторе и председателя ярославской палаты гражданского суда, человека крутого, тяжелого нрава. У девочки был врожденный физический порок — отсутствие левой руки и двух пальцев на правой. Она рано лишилась матери и с трех лет воспитывалась у бабушки в дворянском имении Костромской губернии, потом была перевезена в Кострому на попечение состоятельной тетки А. И. Корниловой, под девичьей фамилией Готовцева выступавшей в журналах со стихами, женщины широкого образования. Она учила Жадовскую языкам и литературе. В Костроме же Юлию Валериановну поместили в частный пансион, где среди преподавателей был словесник Петр Миронович Перевлесский, впоследствии известный филолог. Он заметил поэтическое дарование ученицы и продолжал с ней занятия, когда в 1840 году Жадовская стала жить в доме отца в Ярославле. Молодые люди полюбили друг друга, но отец категорически воспретил брак дочери с разночинцем. Стихи в доме отца она сначала писала тайком; отец, убедившись в серьезности ее занятий, повез дочь в Москву, чтобы познакомить ее с писателями. М. П. Погодин первым напечатал этнографический очерк и два стихотворения Жадовской в журнале «Москвитянин» (1843). Побывали Жадовские и в Петербурге, где юная поэтесса встречалась с Вяземским, Тургеневым, Некрасовым. Дважды

она выпускала сборники стихов — в 1846-м и в 1858-м годах. Писала она и прозу. Ее перу принадлежат романы «В стороне от большого света», «Женская история», повести «Простой случай», «Отсталая». В этих произведениях чаще всего варьируется тема несчастной любви девушки-дворянки и бедного учителя или губернатора, ставится вопрос об эмансипации женщины и ее праве на самостоятельный труд, даются картины жизни помещного дворянства.

В 1862 году, желая избавиться от власти отца, Юлия Валериановна вышла замуж за врача К. Б. Севена. Литературная деятельность ее в ту пору обрывается. В 1870 году, когда умер ее отец и она продала доставшееся ей родовое наследие в Ярославле, Жадовская приобрела имение в сельце Толстикове (в семи верстах от г. Буя Костромской губернии), где и жила безвыездно, много болея. Там она и скончалась.

Какими-то гранями стихотворения Жадовской связаны с русской народно-песенной традицией. С годами в них все сильнее давало себя знать влияние Некрасова, звучала нота протеста против социальной несправедливости. С большой сердечностью поэтесса писала о бедности и нужде народа.

Поэзии Ю. В. Жадовской посвятил одну из статей в журнале «Современник» Н. А. Добролюбов. «Задумчивость, полная искренности чувства и спокойная простота его выражения, — писал великий критик, — вот главные достоинства стихотворений г-жи Жадовской».

ОБЛАКА

Смотрю на облака без мысли и без цели.
Опять вы, легкие, с весною прилетели!
Опять вы, вольные, по выси голубой
Воздушной, светлою гуляете грядой;
Опять гляжу на вас печальными очами,—
И как желала б я помчаться вслед за вами!

1847—1856

Н. А. НЕКРАСОВУ

Стих твой звучит непритворным страданьем.
Будто из крови и слез он восстал!
Полный ко благу могучим призваньем,
Многим глубоко он в сердце запал.

Он неприятно счастливцев смущает;
Гордость и спесь восстают на него;
Он эгоизм глубоко потрясает,—
Верь мне — не скоро забудут его!

Льнут к нему чутким, внимательным ухом
Души, измятые жизни грозой:
Внемлют ему все скорбящие духом,
Все угнетенные сильной рукой...

1857

Не зови меня бесстрашной
И холодной не зови,—
У меня в душе немало
И страданья, и любви.
Проходя перед толпою,
Сердце я хочу закрыть
Равнодушием наружным,
Чтоб себе не изменить.
Так идет пред господином,
Затая невольный страх,
Раб, ступая осторожно,
С чашей полною в руках.

1857

Тихо я бреду одна по саду,
Под ногами желтый лист хрустит,
Осень льет предзимнюю прохладу,
О прошедшем лете говорит.
Говорит увядшими цветами,
Грустным видом выжатых полей
И холодными, сырыми вечерами —
Всей печальной прелестью своей.
Так тоска душе напоминает
О потере наших лучших дней,
Обо всем, чего не возвращает
Эта жизнь — жестокий чародей!

1857

...Я все хочу расслушать,
Что говорят оне,
Ветвистые березы,
В полночной тишине?..
Все хочется узнать мне,
Зачем их странный шум
Наводит мне так много,
Так много сладких дум?
Все хочется понять мне,
О чем в тени ветвей
Поет с таким восторгом
Волшебник-соловей? —
Вот отчего так долго,
Так долго и одна
В часы прохладной ночи
Сажу я у окна.
Вот отчего так часто
В беседе я живой
Вдруг становлюсь

печальной,
Недвижной и немой.
1847—1856

Гравюра Николая Калиты

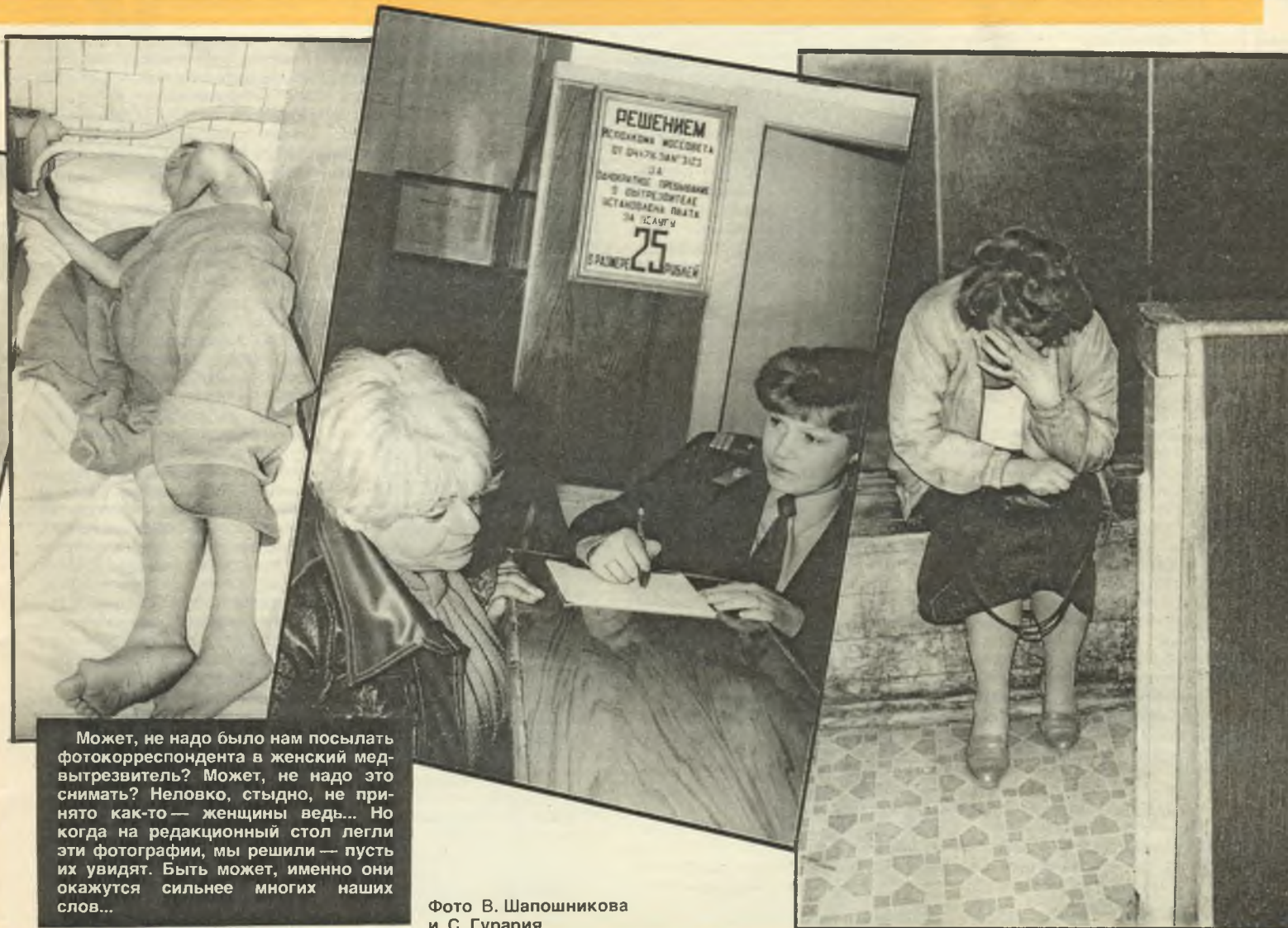

— Юрий Дмитриевич, хотя именно женский алкоголизм не часто упоминается в печати, медиакам, очевидно, он стал известен не вчера?

— К сожалению. Чтобы вы могли наглядно представить себе динамику явления, назову несколько цифр. До войны соотношение женщин и мужчин, страдающих хроническим алкоголизмом, было 1:44, ныне 1:10. И, как вы понимаете, отнюдь не по причине уменьшения численности алкоголиков-мужчин. Но это ведь только учетные, а статистика справедливо полагает, что на каждого учетного алкоголика приходится 3—4 неучтенных, для женщин цифра возрастает в 7—8 раз. К слову, учет женщин, страдающих алкоголизмом, начался в стране только с 1985 года. До той поры мы

Мы видели эти лица — серые, изможденные, отрешенные, с блуждающей страшноватой и жалкой улыбкой. Встречали на улицах, не так часто, но ведь встречали... Или в залах суда, где решался вопрос о лишении права называться матерью. Женщина, которая пьет... Что это? Жестокое, противоестественное выпадение из общепринятых норм нашей жизни? Или социальное явление, имя которому — женский алкоголизм? Попробуем понять. С доцентом Ю. Д. Романовым, сотрудником Института психиатрии Минздрава РСФСР, беседует наш корреспондент И. Викторова.

ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ПЬЕТ...

Может, не надо было нам посылать фотокорреспондента в женский медвытрезвитель? Может, не надо это снимать? Неловко, стыдно, не принято как-то — женщины ведь... Но когда на редакционный стол легли эти фотографии, мы решили — пусть их увидят. Быть может, именно они окажутся сильнее многих наших слов...

Фото В. Шапошникова и С. Гурария

старательно закрывали глаза на явление, представляющее чрезвычайную, трагическую опасность.

— Но даже сегодня мы с вами не сможем назвать абсолютных цифр, отражающих количество (по республике, по стране) женщин, страдающих хроническим алкоголизмом. Стоит ли «закрывать» эти цифры, если мы все-таки хотим избавиться от привычки, загнувшись, сохранять спокойствие?

— Да, на многом еще по той же привычке ставится гриф «секретно» вместо того, чтобы бить в колокола. Ведь в печально поминаемые ныне годы застоя, в двадцатилетие благодушного попустительства, количество пьющих женщин возросло в несколько раз. Особую тревогу вызывает и «возраст» женского алкоголизма. Он мо-

лодеет на глазах. Если раньше средний возраст пьющей женщины составлял 35—45 лет, к 1985 году он «спустился» до 21—30. Появился и подростковый, девичий алкоголизм. Как показывают массовые обследования, 82—89 процентов школьниц к 10-му классу уже познали вкус алкоголя.

— Долгие годы мы считали (или хотели считать), что социальных причин для пьянства и алкоголизма у нас нет. Пережитки прошлого — не больше. Но тогда по мере продвижения вперед «пережитков» должно бы стать меньше...

— На мой взгляд, именно это глубокое заблуждение во многом обрекало на неуспех борьбу с явлением в недалеком прошлом. Социальные причины есть, и не замечать их — значит снова зайти в тупик.

Если говорить о женском алкоголизме, то резким толчком в прошлом послужила война. У Неменского есть удивительная картина «Одинокие женщины». Вряд ли я что-нибудь смогу здесь добавить. Война обездолила миллионы женщин, и горькая вдовья рюмка опрокинула не одну судьбу. Но и позже соотношение мужского и женского населения все еще большой процент женщин оставалось одинокими. Бытовая неустроенность, пьянство мужей, неудовлетворенность женщин в сфере личной, половой жизни (а она, увы, достаточно серьезна) — все это нередко вызывало стремление хоть как-то развеяться, поднять настроение... Для многих женщин это возможность раскрепоститься, снять некие тормоза, как бы добрать недоб-

ранное в жизни. Уже никого не возмущает, не удивляет мужчина, идущий к женщине не с цветами, а с поллитровкой. Или, что тоже отнюдь не редкость, бутылку ставит она сама.

Как бы то ни было, один из важных моментов пьянства женщин — необходимость общаться с пьющими людьми: с пьющим мужем, в компаниях и т. д. По данным главного нарколога Москвы Э. С. Дроздова, почти 90 процентов женщин считают невозможным встречу с мужчиной и физическую близость с ним без употребления спиртного.

А нынешняя молодежь — это ведь слишком часто дети сломанных семей. Пьющий отец, одинокая, неустроенная мать... Стереотип семейного уклада с достаточной степе-

нию вероятности воспроизводиться в следующем поколении, не оставляя выбора в системе жизненных ценностей.

Еще один фактор. У нас практически не осталось профессий, где бы женщина не стояла рядом с мужчиной. На производстве же долгие годы укоренились, расцветали определенные традиции — первая получка, премии, чем не повод для застолья. И редкое из них обходилось без женщины. Более того, часто именно женщины его и организовывали — в честь производственных успехов предприятия, в честь приезда «гостей» из министерства и так далее. Клубком шло нарастание женского алкоголизма и из этой сферы. А рост числа общежитий? Женское общежитие в принципе довольно противостоит. Не от хорошей жизни, но именно оно для многих стало началом «истории болезни». Слишком часто здесь, в комнате на 3—4 койки, единственной культурной программой на вечер становилась бутылка.

И дело здесь не только в чрезмерной ее доступности на том этапе. Кстати, в правительственном постановлении «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», вышедшем в 1972 году, пиво, скажем, не было отнесено к числу алкогольных напитков. Между тем медикам прекрасно известно, что даже в небольших дозах оно может привести к развитию алкоголизма, особенно женского и детского. Но, повторяю, дело не только в расцвете торговли алкоголем. Истоки, на мой взгляд, надо искать глубже. Застой в обществе не мог не откликнуться застоём в душах, в нравственных установках. Фальшь и лицемерие одних рождает безразличие и пассивность других. Отсутствие для многих социальных интересов, нравственных ценностей, активных жизненных устремлений не могло остаться без заменителей. И они поставлялись в неограниченном количестве. Это наша общая боль.

— Юрий Дмитриевич, но все-таки, очевидно, каждая из ваших пациенток прошла свой путь?

— Вы знаете, при всей исключительности для нас каждой человеческой трагедии они во многом типичны.

Ирина Т. поступила в нашу больницу уже пятый раз. Ей 36 лет. Работала раньше продавцом. Первый раз спиртное попробовала еще в училище. Частенько с сослуживцами выпивали и на работе. А тут еще подруга приехала с Севера с большими деньгами, и закупило — рестораны, бары. Довольно скоро начались запои. В дни которых исчезала

из дома. Продавала вещи, брала в долг, естественно, не могла отдать. Муж оставил ее, дочь воспитывает бабушка. Вот такая история.

Думаю, если бы мы взяли проанализировать развитие женского алкоголизма по профессиям, торговля заняла бы отнюдь не последнее место. Во многих магазинах, причем необязательно с винным отделом, успешно процветала традиция таких «семейных» обедов с пивом в лучшем случае. Достать спиртное не проблема, коллектив — замкнутая система, где все «свои». А с другой стороны, многие женщины, спиваясь, стремятся сами найти именно такое, подходящее место работы.

И второй, увы, типичный момент в судьбе молодой женщины, о которой я рассказал: муж ушел. Как правило, мужа устраняются сразу, без всякого требующего усилий сопротивления беде.

— Может быть, отчасти именно этим объясняется и то, что женщина реже и позже, чем мужчина, начинает лечение? Рядом с пьющим мужчиной почти всегда женщина — мать, жена. Страдает, мучается, подчас умирает, но ведь пытается бороться — за него, детей, семью. Она бежит по врачам и профсоюзам, именно она неизвестно откуда взявшейся силой толкает его к кабинету нарколога. А пьющая женщина? Остается в одиночестве?

— Боюсь, что почти всегда. Хотя именно женщинам обращаться к нам необходимо как можно раньше. Мужчина становится хроническим алкоголиком после 6—10 лет систематического употребления алкоголя, женщина — на 2—3 года быстрее. Считается, что лечению женский алкоголизм поддается хуже и медленнее, чем мужской, однако, думаю, во многом это объясняется тем, что на лечение женщины попадает уже в более тяжелой стадии заболевания. За нее действительно подчас некому бороться, некому морально поддержать. Общество более нетерпимо к пьющей женщине, чем к мужчине-алкоголику, а одиночество подталкивает в пропасть.

Даже вполне образованные люди очень мало знают о действии алкоголя на женский организм. Смертельная доза вина (из расчета на килограмм веса) для женщин в 2,7 раза меньше, чем для мужчин. Вспоминаю рассказ одной женщины: три года дружила с однокурсником. Иногда он приглашал в кафе, ресторан, предлагал выпить, но девушка, следуя советам довольно строгой матери, отказывалась. Окончили институт, поженились, были счастливы. Спиртное в доме муж держал всегда. Приходили друзья — обычные праздники, обычные компании. Однажды на день

рождения жены муж особенно настойчиво уговаривал ее пить наравне со всеми: за родителей — нельзя не выпить, за друзей — тоже, обидятся. После четвертой рюмки почувствовала резкое отвращение к вину, но, уступая просьбам повеселевшей компании, продолжала пить. Через час подоспевшая «Скорая» зафиксировала острое алкогольное отравление. В угрожающем для жизни состоянии больницу доставили в институт Склифосовского. С тех пор прошли уже годы, но ни та женщина, ни ее муж не выпили и рюмки. Так неужели, только испытав все на себе, только заглянув в лицо смерти, мы способны услышать голос разума?

Но особенно губителен алкоголь для женщины как матери. Основоположники отечественной диагностики в психиатрии С. С. Корсаков был абсолютно прав, утверждая, что «лучшее средство, чтобы народить идиотов, есть яд — алкоголь». Связь пьянства с рождением дефективных детей была показана еще в 1900 году в Швейцарии, где при переписи населения обнаружилось почти 9 тысяч идиотов, которые были зачат в период сбора винограда и проводов зимы, когда больше всего пьют...

— Юрий Дмитриевич, за три года, прошедших со времени последнего постановления, как мы знаем, определенные сдвиги в борьбе с пьянством наметились...

— Безусловно. Хотя это лишь первые шаги. Уменьшились потери на производстве. Уменьшилось число женских и подростковых алкогольных психозов — в 2,5 раза. За 1987 год продажа водки уменьшилась, но одновременно увеличилась продажа сахара, ясно ведь почему.

И с лечением алкоголизма, в том числе и женского, еще немало проблем. Не хватает женских мест в стационарах, очень мало женских ЛТП, туда большие очереди, да и сами ЛТП еще нуждаются в совершенствовании. Думаю, что назрела пора и наркологические кабинеты создавать специально для женщин, особенно тысячи женского алкоголизма требуют и особенных методов лечения, психотерапии и так далее.

Было бы по меньшей мере наивно полагать, что такую застарелую болезнь, как пьянство, можно вылечить одним взмахом хирургического ножа. Достигнутое сегодня — в основном следствие законодательных и административных мер. Впереди — главная борьба, борьба за общественное сознание.

— Сегодня мы понимаем, что бесплодны попытки побороть явление, не затрагивая его причин. Но и здесь еще так заман-

чиво пойти по очевидному пути: мол, достаточно организовать культурный досуг — и пить будет некогда. Не слишком ли облегчаем задачу?

— Мы могли сколько угодно оперировать лозунгами «Пьянству — бой», но когда само производство, сама экономика потворствовали лениности и расхлябанности, когда человек с похмелья мог, насколько не беспокоясь о своем завтрашнем дне, мирно покуривать полсмены, ничего не теряя, то, естественно, результаты могли быть только те, что мы и имели.

Хозрасчет жестко ставит свои условия: нужна свежая голова, безошибочные реакции, нужна производительность. Не сразу, может, не завтра, но тот факт, что трезвость выгодна для самой личности, уверен, скажет свое слово. Почему мы вообще так варварски, бездумно относимся к своему здоровью? Да потому, что нет особой печали о нем заботиться, поддерживать себя в форме. Что ж, не при капитализме живем, с его законами беспощадной конкуренции. Не пропадем! Поймите меня правильно, я говорю не о тех асоциальных элементах, которым уже глубоко безразличны любые выгоды и интересы. Я — о тех, кто может и должен сделать этот выбор — или пить, или жить.

Мы часто говорим: пьянство от бездуховности. А бездуховность откуда? Слишком долго атмосфера в обществе, несмотря на все призывы к социальной активности, на деле ей вовсе не способствовала, да и не слишком в ней нуждалась. Возможно, для какой-то категории людей питье было определенным протестом, но скорее все же для многих оно следствие неразвитости духовного и нравственного человеческого потенциала.

Сейчас, мне кажется, в общественном самосознании происходят исключительные по силе своей и остроте процессы. Взрыв интереса к жизни общества, к его истории, к его будущему, уверен, многим вернет, а молодежи откроет истинное гражданское чувство.

Мы учимся демократии, мы выдавливаем из себя работу, скепсис и недоверие — все это и есть, по моему, в широком смысле борьба за общественное сознание. Я глубоко убежден, что борьба с пьянством и алкоголизмом не может идти обособленно от остальных процессов общественной жизни. Перестройка экономики, духовной и социальной сферы, моральное очищение — это тот базис, без которого нам не продвинуться вперед, не победить и в борьбе с алкоголизмом, с женским в том числе.

ВСПОМНИМ О ВОЛАНАХ

Вместе с рюшами, оборками, бантиками они становятся приметой сегодняшнего романтического стиля в одежде. Мы предлагаем вам модель летнего платья полуприлегающего силуэта. Рукава покроя полуреглан, застежка на спинке, в рельефах переда и спинки заложены односторонние складки. Нижняя часть платья оформлена большим воланом. Четкий силуэт модели подчеркивается подплечниками и завязывающимся под талии поясом.

Размер 158-96-104. Рекомендуемые размеры: 88 — 100. Платье можно сшить из набивной хлопчатобумажной ткани, шелка, крепдешина. Расход ткани: 5 м при ширине 80 см. Чертежи лекал выкройки даны в масштабе 1:10 без припусков на швы и подгибки. Цифровые обозначения — в сантиметрах.

Раскрой: каждую деталь располагайте на ткани по долевой нити, указанной на чертеже стрелками (стрелки также указывают середину спинки, переда; пунктирная линия — сгиб). На волане пунктирная линия середина — сгиб. Рекомендации обязательны при пошиве, иначе могут появиться перекосы в изделии. Выкройки рассчитаны на стандартную фигуру, поэтому модель потребует примерки.

Детали кроя:

1. Спинка 2 дет.
2. Боковая часть спинки 2 дет.
3. Перед 1 дет. (со сгибом)
4. Боковая часть переда 2 дет.
5. Волан к спинке 1 дет. (со сгибом)
6. Волан к переду 1 дет. (со сгибом)
7. Передняя часть рукава 2 дет.
8. Локтевая часть рукава 2 дет.
9. Пояс 1 дет. (со сгибом)

Последовательность обработки

Стачайте рельефные швы переда и спинки, заложите складки в указанном направлении и настройте их с лицевой стороны. Боковые и плечевые швы стачайте

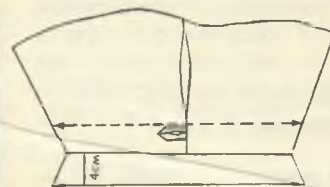
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА»
1988 г.

и заутюжьте в сторону спинки. Спинку обтачайте подбортом (его ширина 8 см). На воланах спинки и переда заложите мягкие складочки в указанном направлении и стачайте боковые швы воланов. Соедините низ платья с воланом, совмещая боковые швы. Стачайте передние части рукавов с локтевыми частями по среднему шву до надсечки, пришейте петлю из рулика в средние швы и стачайте потом еще на 0,8 см в нижней части. Стачайте рукава по нижнему шву и приутюжьте.

Вметайте рукава в пройму, совмещая плечевые и средние швы рукавов, распределите равномерно посадку и втачайте рукава в проймы. Горловину обработайте обтачкой шириной 4 см, вырезанной по форме горловины. Низ рукавов обрабатывается обтачкой такой же ширины. На спинке обметайте 8 петель. Низ платья подшейте двойным подрубочным швом. Обтачайте пояс, выверните и приутюжьте. На рукава и спинку пришейте обтачные пуговицы. Все изделие приутюжьте, к плечевым швам прикрепите подплечники.

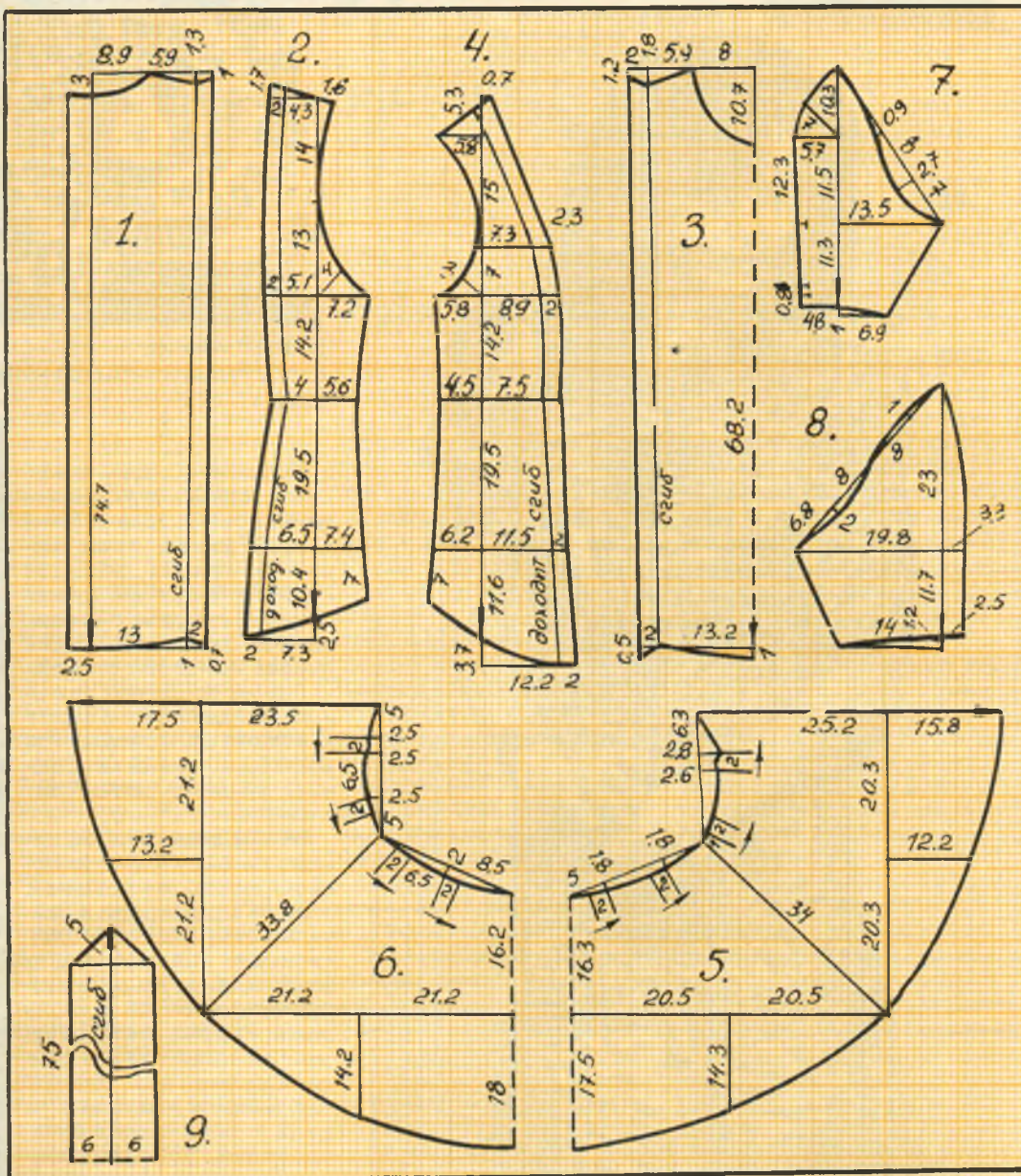
Дополнительные рекомендации: ширина соединительных швов — 1,5 см, стачивающих — 1 см, двойного подрубочного — 2 см.

Обратите внимание на оформление обтачки по низу рукава на уровне нижнего шва (рис. 1).

3. Грабковская,
конструктор

«Семейное ателье»

сочетаться разные тона — сближенные и контрастные. Конечно, летом, на природе, предпочтительнее яркие, чистые, «звонкие» цвета. Особенно белый, который хорош и сам по себе, и в соседстве с любыми другими. Не забывайте и о цвете полотенца, пляжной сумки, подстилки, оправы солнечных очков. Посмотрите, как они сочетаются между собой.

А вечером... Глубокие, насыщенные тона наиболее эффектны — фиолетовый, изумрудный, оранжевый, малиновый, а также черный.

О нарядной одежде поговорим подробнее. Лучше всего, если она у вас будет из хлопка (ткани, трикотажа). В ней вы будете чувствовать себя легко и свободно. И не беда, если она немного помнется. Трикотажное платье может быть узким, облегающим или с ярусами оборок. Такие же оборки сейчас делают и на платьях из ткани, зачастую дополняя их нижними юбками контрастного цвета. Очень нарядна юбка с открытой майкой. Модны глубокие вырезы спереди и на спине. Модель должна быть предельно простой. Главными в ней должны быть цвет, который вам подходит, и правильно найденные пропорции. Ткани могут быть однотонными, насыщенных цветов, или набивные, с крупным, ярким, «экзотическим» рисунком.

И наконец о дополнениях и украшениях. Яркие платки, шляпа от солнца, цветные пояса с декоративными пряжками, удобная обувь на плоской подошве, легкие забавные серьги и клипсы, разноцветные браслеты, бусы яркого цветного стекла — Вот что оживит, «развеселит» даже самую обычную одежду.

Н. Аршавская,
искусствовед ОДМО

ОТПУСКНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Лето! Отпуск! С каким нетерпением мы ждем это время. Можно будет куда-то уехать, отключиться от всех проблем, выспаться, загореть. И само собой разумеется — стать красивой. И тут же возникает вопрос: «Какую одежду брать с собой?»

Начнем по порядку. Без халатика — легкого, изящного, сшитого из тонкой хлопчатобумажной ткани, — не обойтись. Но даже если это платье-халат — он не годится ни для пляжа, ни тем более для улицы. Одежду нельзя рассматривать вне конкретной ситуации. Согласитесь, купальник-бикини (из двух частей) почти не отличается от нижнего белья.

Но на пляже он уместен и приличен, потому что необходим. Точно так же, как шорты, которые во всем мире носят в летнюю жару не только на курортах, но и на городских улицах тоже.

Есть другая одежда, приемлемая на отдыхе, не выходящая из моды уже несколько лет, — это платье на сплошной застежке. Форма может быть самая разная — свободная прямая, трапециевидная, приталенная (но не затянутая!). Его можно носить и с поясом. Разнообразны покрой и характер деталей. Можно по-разному вырезать горловину и проймы, выбрать форму рукава и карманов. Платье может быть кокетливым, романтичным — с оборками из основной или отделочной ткани, спортивным и отстроченным, в стиле «сафари». Оно может напоминать народную рубашку.

В основе отпускного гардероба могут быть и юбки: прямые или расклешенные, на резинке в два-три ряда или на притачном поясе, с застежкой сверху донизу. Причем застежку, как и на платье, можно сделать не только спереди, но и сбоку сзади. На пуговицах, кнопках или «молнии». Особенно хороши запашные юбки с завязывающимся поясом (по типу «больничного» халата).

Очень важно взять с собой такие вещи, которые сочетаются во множестве вариантов как по стилю, так и по цвету. Ту же юбку мы можем носить, скажем, с «маленькими» открытыми майками или легкими свободными блузами. А к ним, в свою очередь, подойдут шорты разного объема и длины, укороченные брючки в стиле моды 50-х годов, юбки-брюки — расклешенные от кокетки или прямые, присобранные у пояса. Что касается длины отпускной одежды — она может быть любой: от «мини» до «макси».

В ансамбле вашей одежды могут

Рис. Т. Романовой

Мода и мы

Всегда ли мы следуем правилам переписки — личной и деловой, нормам общения по телефону? Увы. Бывает, подолгу не отвечаем на письма, да и пишем кое-как, не звоним друзьям и близким или — другая крайность — делаем это слишком часто, на грани назойливости. Этикет здесь очень кстати.

Принято считать, что письма мы писать разучились. Действительно, в прошлом, бывало, даже научные открытия обосновывались в форме письма. М. В. Ломоносов в стихах написал «Письмо к Шувалову о пользе стекла».

Личные послания нужно писать от руки, а не на машинке, особенно те, где выражается благодарность, поздравление или, наоборот, соболезнование. Это подчеркнет вашу искренность, личное отношение к адресату и событию в его жизни.

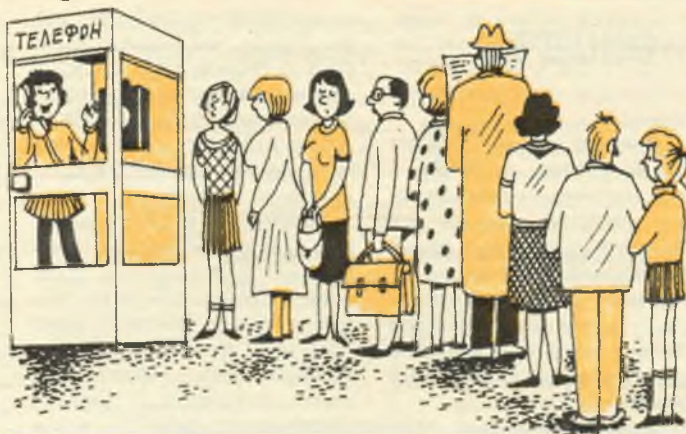
Бумагу для письма, конверт надо подбирать тщательно. Лист должен быть абсолютно чистым и аккуратно обрезанным. Письмо начинается с обращения, заканчивается «формулой вежливости» и подписью. В личных письмах эти «формулы» разнообразны. У Чехова, например, встречаем: «Искренне Вас уважающий», «Желаю Вам всего хорошего», «Всем низко кланяюсь, Ваш А. П. Чехов».

Складывать письмо нужно не больше двух раз, адрес на конверте должен быть четким и разборчивым. Получив письмо, ответьте как можно быстрее.

В деловой переписке стиль упрощается, но условностей в ней больше, чем в личной.

Служебные письма пишутся на машинке по установленной форме. Ширина поля с левой стороны ли-

Уроки этикета

«АЛЛО... ПЕРЕЗВОНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА...»

ста — не меньше 2 сантиметра. Печатают через 2 или 3 интервала. Абзац начинать с «красной строки», отступив на 5 интервалов.

Деловое письмо делится на следующие части: дата, наименование и адрес получателя, заголовок или вступительное обращение, основной текст, заключительная «формула вежливости», указание на приложения.

Дата письма ставится в левом углу, фамилия лица или название организации, а также адрес, по которому направляется письмо, представляется на правой стороне листа, чуть ниже строки с датой. Подпись ставится на правой стороне листа, под «формулой вежливости». Вначале рукописная, а под ней — на машинке.

Служебные письма пишутся только на лицевой стороне листа.

А если текст не помещается на одном, переносят на другой или третий. Печатают аккуратно, без помарок и исправлений. Складывают письмо текстом внутрь. Особо важные не сгибают, а посылают в большом плотном конверте.

Помимо текста, важны и другие правила переписки. Формальной стороне корреспонденции во многих странах придается большее, чем у нас, значение. Об этом нужно помнить, отправляя письма зарубежным друзьям, коллегам, партнерам.

Всегда помните о том, что грубое письмо, резкий телефонный разговор способны причинить глубокую душевную травму. Недаром говорят, что «словом можно убить человека». Поэтому, прежде чем что-то сказать, подумайте, не спешите. И неприятное известие можно облечь в мягкую, тактичную форму.

Пользование телефоном тоже подчиняется своим правилам вежливости. На телефонный звонок желательно отвечать сразу после первого сигнала. На работе человек обычно находится рядом с аппаратом, и если после трех гудков он не берет трубку — значит, занят и не может ответить или вышел куда-то. Напротив, если вы звоните кому-то домой, здесь уместно дождаться пятого-шестого гудка, потому что ваш друг может находиться в это время на кухне, в ванной — словом, далеко от телефонного аппарата.

Не будучи уверены в точности номера, не набирайте его по памяти. Если ошиблись, не спрашивайте: «Какой у вас номер?» Задайте вопрос иначе: «Простите, ваш номер такой-то?» Позвонив, никогда не начинайте с фразы: «Это кто?» или «С кем я разговариваю?». На работе, сняв телефонную трубку, не спрашивайте: «Кто звонит?» Проявите вежливость и ответьте по правилам: «Иванов слушает... Владимира Сергеевича сейчас нет. Могу ли я быть вам чем-то полезен?» Служебные разговоры должны быть короткими.

Дома на телефонный звонок лучше всего ответить: «Алло...» Если просят кого-то из близких, а он в этот момент подойти не может, скажите, что, освободившись, тот позвонит сам. Если кто-то ошибся номером, скажите об этом вежливо. Вспомните, что и с вами бывает такое. Используя параллельный номер, не забывайте о соседях. А в телефоне-автомате — о тех, кто ждет своей очереди.

А. ПАНОВ,
В. МАТВЕЕВ

Нужная вещь

ПОЗВОЛЬТЕ ВАШУ СУМОЧКУ...

Но девушки в этом сезоне носят... рюкзаки. И это их ничуть не портит. Если вам не удалось купить «гвоздь сезона» в магазине, не огорчайтесь: его легко сшить самим. Помимо рюкзака, молодые художники Московского Дома моделей кожгалантерейных изделий Л. Моргунова и М. Верижникова предлагают вам модель обычной повседневной сумки. Объемной, вместительной и... компактной.

МОЛОДЕЖНЫЙ РЮКЗАК

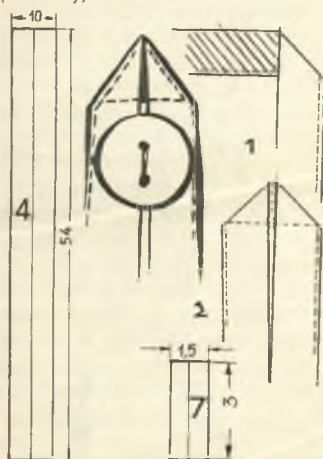

Сшейте его из яркой ткани: тентовой, тика контрастных тонов или ацетата. Цвет выбирайте смелее. Рисунок? В моде так называемые ритмы города морские сюжеты... Расход ткани 50 см при ширине 140 см.

Детали кроя:

1. Передняя стенка — 1 дет.
2. Задняя стенка — 1 дет.
3. Клапан — 2 дет.
4. Заплечные ремни — 2 дет.
5. Застежка с петлей — 1 дет.
6. Декоративная накладка на клапан — 1 дет.
7. Шлевки — 14 дет.

Последовательность обработки:
— Пришейте декоративную накладку на переднюю часть клапана (взагибку).

— Сшейте две детали клапана выворотным швом.

— Пришейте шлевки на переднее и заднее полотна на расстоянии 4 см от края и между собой.

— Сделайте на застежке петлю (по схеме).

— Пришейте застежку с петлей на заднее полотно.

— Пристрочите на переднее полотно клапан. В этот же шов вставьте концы заплечных ремней (место обозначено засечками).

— Сшейте два полотна между собой. В нижний шов вставьте два оставшихся конца заплечных ремней (на чертеже место обозначено засечками).

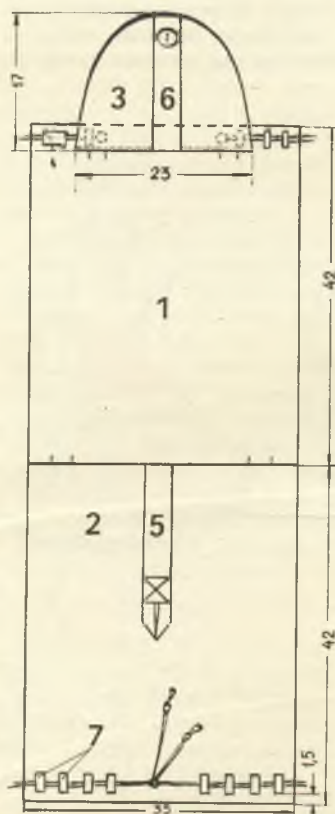
— Обработайте верхний край. Пропустите через шлевки шнурок. Пришейте пуговицу.

Рюкзак готов.

ПОВСЕДНЕВНАЯ СУМКА

Она понравится женщине любого возраста. Ткань выбирайте гладкокрашеную, достаточно плотную: плащевую, бязь, цветной тик.

Хозяйке на заметку

Этот совет предназначен швеям. Прежде чем подвернуть низ юбки из плотной шерсти, пристрочите в край подпушки тонкую атласную тесьму. Свободный край подогните и пришейте к основной ткани. С внешней стороны шов на подоле будет незаметным.

Смотать две-три шерстяные нитки в один клубок несложно. А вот обратный процесс вызывает затруднения, особенно если нитки побывали в стирке, повторной вязке. Предлагаем вам в помощницы... английскую булавку. Отмотайте от клубка нитку в полметра, закрепите у основания булавкой (заколите на клубке), возьмите нитку за свобод-

ные концы и разведите их в стороны. Клубок начнет вертеться волчком, а нитки — разъединяться. Потом снова отмотайте.

Распустив свитер, вы получили «кудрявые» клубки ниток. Обычно, чтобы их распрямить, нужно из клубков сделать мотки, затем их постирать и высушить с «грузом». А есть другой, более простой способ. Налейте в кастрюлю немного воды и дайте ей закипеть. Закрепив сверху дуршлаг, положите в него клубки и накройте крышкой. Пусть «попарятся» две-три минуты. И вы не узнаете свои нитки — они станут прямыми и пушистыми.

М. РЯБОЧЕНКО

Расход ткани 90 см при ширине 140 см

Детали кроя:

1. Основное полотно — 2 дет.
2. Шлевка — 4 дет.
3. Ручка — 2 дет.
4. Декоративные ремни — 2 дет.
5. Клапан — 2 дет.
6. Карман — 1 дет.

Последовательность обработки:

— Сострочить выворотным швом две детали клапана.

— Отстрочить декоративные ремни (шов сзади — выворотный), сделать на них прорезь для пуговицы и пристрочить к заготовке.

— Совместить линии середины основного полотна и кармана. Край кармана подогнуть и пришить.

— Середину клапана совместить с серединой основного полотна, пристрочить на 3 см выше линии кармана: сверху или изнутри.

— Закрепить шлевки на переднем и заднем полотнах.

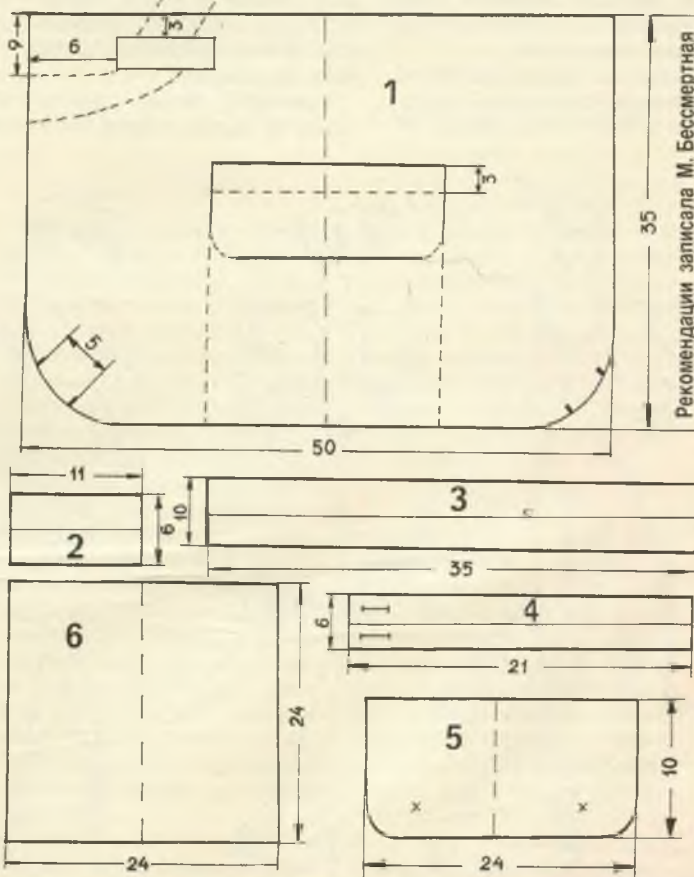
— Ручки сумки сострочить и продеть в шлевки.

— Приметать края ручки на расстоянии 9 см от края сумки.

— Совместить точки, сделать защипы на переднем и заднем полотнах.

— Выворотным швом соединить два основных полотна (в шов уходят края ручек, защипов, кармана, декоративных ремней).

— Подогнуть и обработать верхнюю часть сумки.

Рекомендации записала М. Бессмертная

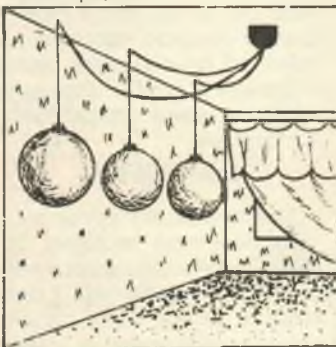

БЕСЕДА... У ТОРШЕРА

Вы уже, конечно, поняли, что речь пойдет сегодня об освещении квартиры. И о роли светильников — не только функциональной, но и эстетической, и даже психологической. Да, да. Ведь вы и сами не раз замечали, что стоит сесть в уютное кресло, зажечь торшер... и настроение меняется, становится «умиротвореннее». Если в доме гости — празднично загорается яркая люстра под потолком. За рабочим столом мы включаем настольную лампу, а укачивая малыша, — крошечный ночник.

К выбору светильников отнеситесь внимательнее: не перегружайте комнату разноцветными лампами, бра, абажурами. Их форма, цвет, фактура — все должно быть в одном стиле с убранством квартиры, соответствовать мебели, занавесям, обоям.

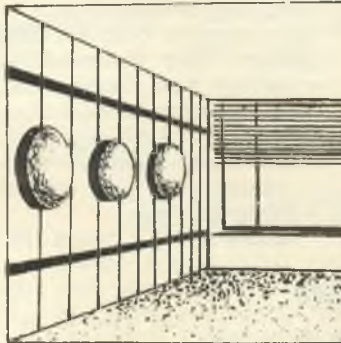
Пожалуй, самым оптимальным в интерьере одной комнаты будет так называемое «трехъярусное» освещение. Что это такое? Та самая люстра в центре потолка, которая создает верхний ярус. Обычно она расположена в центре потолка. И мы как-то подсознательно стремимся к парадности, то есть выбираем в магазине то, что подороже. А можно пойти иным путем: сделать ее оригинальной. Как? Возьмите обычную люстру из трех (или более) подвесных ламп. Цоколь светильника пусть остается в центре, а вот сами плафоны можно удлинить с помощью шнура и закрепить, скажем, асимметрично на вбитых сбоку крючках (рис. 1). Такое решение не только современно, оно функционально: вертикальный свет перемещается туда, где он больше всего нужен.

Возьмем второй вариант. Он несколько сложнее, так как потребует скрытой проводки, а значит, помощи электрика. Но если вы все же решитесь, ваша комната станет похожей на загадочную уют-компанию (рис. 2). Вам понадобятся две-три люстры-тарелки и чуть поболь-

ше мелких бра. Это зависит от величины комнаты. Что дает этот способ освещения? Вы можете легко регулировать его интенсивность: пришли гости — включите сразу все лампы, нужна более интимная обстановка — зажгите только бра.

Следующий ярус освещения — боковой. Создается он при помощи всевозможных бра, настольных ламп, торшеров. Здесь очень важно правильно выбрать для них место.

Даже люминесцентные лампы с их холодным голубым свечением можно удачно встроить в книжные полки, поместить над письменным столом или в кухне над мойкой, привнося в дом деловую обстановку.

Радостную, праздничную атмосферу легко создать с помощью яркого матерчатого абажура.

Веселое, непринужденное настроение возникает от нежной, разноцветной игры света зеленых, голубых, красных лампочек, вставленных в плафоны. Как видите, простор для фантазии есть.

Третий и почти забытый способ освещения — нижний.

Мерцающие лучи подсветки, идущие из какого-либо угла комнаты, создают удивительную, неповторимую атмосферу уюта, тепла. Купить напольную лампу сегодня сложно. Но можно попробовать самим сделать такой светильник, укоротив, например, ножку торшера или старой лампы.

На каркас старого абажура натяните любой (но лучше хлопчатобумажный) материал. Затем густо намажьте его клеем и намотайте обычную бумажную веревку. Следите, чтобы она ложилась ровно и плотно. Как видите, проявив немного терпения и умения, вы получили универсальный напольный светильник, пригодный для любого интерьера. Поставив лампу в угол, вы и получите тот самый эффект «сетчатого» света, которым отличаются напольные светильники.

Крохотный ночник особенно нужен в детской. Малыши побаиваются темноты, а прикрепив светильник к ножке кровати, вы их избавите от этого чувства.

В. Бурмистров,
М. Макейчик

КРЕСЛО-«ВЫРУЧАЛОЧКА»

К вам на недельку-другую нагрянули гости. Хлопотно? Конечно. Особенно, если не хватает спальных мест. Не всегда в достатке мебель и на даче. Так что наше складное кресло — то, что вам нужно: компактное, функциональное. Посмотрите на рисунки: на первом — кресло, на втором матрас.

Так что же это за изделие? У него нет деревянного каркаса, и состоит оно из комплекта обычных мебельной ткани подушек. С такой работой могут справиться и женские руки.

Если кресло-матрас предназначено для школьника — его общая длина не превышает 170 см. Длина подушки — 40 см, а ширина — 60 см. Спиночную подушку сделайте квадратной: 60×60 см. Материал можно выбрать любой: поролон толщиной 8—10 см или тонкие его листы, сложенные в 4—5 слоев. Подойдет пористая резина, войлок, многослойный ватин или пластовая вата, набранные по толщине 8—10 см.

Первым делом нарежьте материал для подушек, обшейте их наволочками. На поролон или пористую резину стоит положить слой пластовой ваты, ватина или ватилена. Затем подушки обшейте мебельной декоративной тканью.

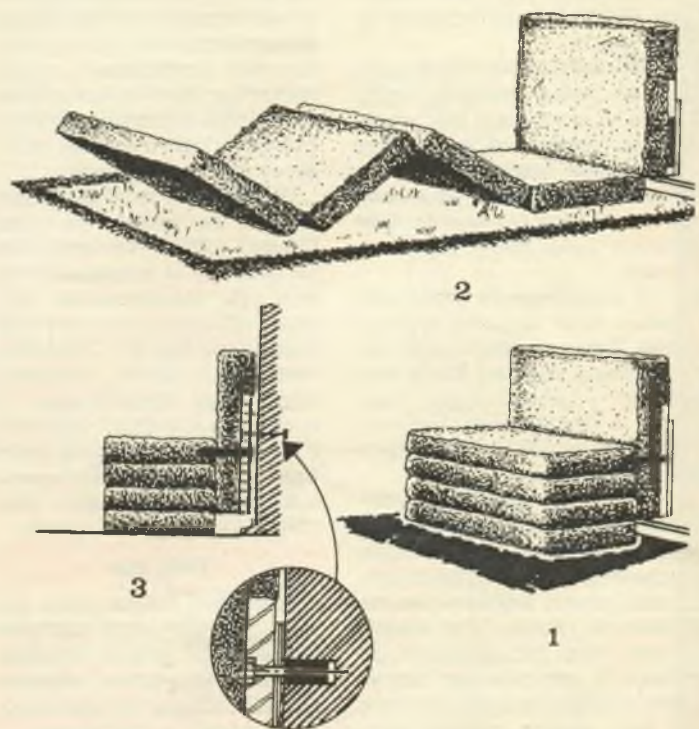
Сзади на спиночной подушке

должен образоваться карман, который надевается на пристенный щиток. Тогда кресло не будет «ерзать». Через прокладку щиток нужно прикрепить к стене двумя болтами так, чтобы сверху он отставал на 1—1,5 см (рис. 3). Место для «закрепленного» кресла должно быть удобным, не на проходе. Но его можно и не «привязывать». Правда, это потребует большей аккуратности. А готовые подушки легко превратятся в матрас, если вы их сошьете гранями, как показано на рисунке 2.

Теперь поучимся складывать-раскладывать наше кресло. Карман спиночной подушки надеваем на щиток, подушки-сиденья складываем гармошкой, прижимая их к спинке. На краях спинки и боковых частях верхней подушки у нас пришиты пуговицы. Нам осталось взять две лямки и застегнуть их, скрепив сиденье (рис. 3). На верхней подушке понадобится ручка, с помощью которой вы легко превратите кресло в матрас. Для взрослых его длина может быть в пределах 185—190 см.

Выбирая декоративную облицовочную ткань, позаботьтесь о том, чтобы она сочеталась с остальной мебелью.

А. Белорусский,
архитектор

Почему-то рыбное меню вызывает у нас зачастую чувство досады. Но винить-то нужно не само блюдо, а неумелого кулинара. Замечено, что свои «рыбные» привычки люди меняют неохотно. Когда к столу наших далеких предков, знавших только пресноводную рыбу, стала прибывать морская гостя — треска, пикша, зубатка, — встретили ее... враждебно. А спустя какое-то время ее судьбу повторила океаническая рыба. И сегодня иные хозяйки лишь «терпят» мойву, путассу, минтай — дескать, «на безрыбье...» И совершенно напрасно. Просто о рыбе нужно знать больше и уметь ее приготовить.

Рыбные продукты — источник полноценных, легко усваиваемых белков, жиров, богатых биологически активными кислотами.

Отправляясь в магазин, вы уже заранее должны знать, какое блюдо собираетесь приготовить. А значит, подумать о способе тепловой обработки рыбы. Ставриду, марлан, тунец, нерпу лучше всего отварить. Для жарки подойдет макрорус, зубатка, треска, минтай, навага, угольная, палтус, свежая жирная сельдь, сардины, скумбрия. Ну а судак, хек, сазан, морской окунь вкусны в любом виде.

Не менее важно правильно разделывать рыбу. Мелкую — очистить, выпотрошить, отрубить головы или же оставить их, удалив жабры. Так же обрабатывают и более крупную, но затем ее пластуют — разрезают вдоль на две половинки, удаляя позвоночную кость. Получаются два филе. Они могут быть с ребрами и кожей или состоящими из одной мякоти.

ДЛЯ ВАРКИ рыбу можно разделывать любым способом. Резать филе на куски нужно под прямым углом. Сложите их в кастрюлю в один слой, налейте горячей воды или бульона, доведите до кипения и варите почти без кипения. Филе мелкой рыбы можно варить целиком.

От специфического запаха избавиться легко: положите побольше лука, перца, лаврового листа, ароматических кореньев. Как в поговорке: «Душенька-сердце, вари рыбу с перцем». Рыбу с нежным вкусом и тонким ароматом варите почти без специй.

Готовую рыбу можно полить **соусом польским**. Молотые пшеничные сухари обжарьте с небольшим количеством масла, добавьте соль, перец, немного лимонного сока или лимонной кислоты, еще немного масла. Когда оно растопится, добавьте в соус сваренные вкрутую яйца и зелень петрушки. На гарнир к рыбе подайте отварной картофель.

ДЛЯ ПРИПУСКАНИЯ (варки с малым количеством жидкости) филе должно быть без костей. Нарежьте его на куски под углом в 30°, положите их в плоскую кастрюлю, налейте немного бульона, добавьте специи, закройте крышкой и доведите до готовности. Не снимайте ступки свернувшегося белка, лучше полейте уже готовые куски рыбы соусом. Для этого во время приготовления положите в бульон лук, петрушку, сельдерея, лавровый лист, перец, огуречный рассол или лимонный сок. После сделайте соус: муку смешайте со сливочным маслом (1:1), прогрейте, помешивая, разведите бульоном, доведите до кипения и процедите, протирая взятые из бульона лук и белые коренья. В соус можно добавить пассерованную томатную пасту.

КТО ПРИДУМАЛ РЫБНЫЙ ДЕНЬ?..

ДЛЯ ЖАРКИ на сковороде рыбу можно разделывать любым способом, а во фритюре сделайте филе без костей. Нарежьте на куски под углом в 30°. Целую мелкую рыбу или кусочки посыпьте солью, перцем, запанируйте в муке и жарьте, переворачивая, в сковородке с хорошо разогретым растительным маслом. Дополнительно прогрейте в духовке и подайте к столу с жареным картофелем или другим гарниром.

Во фритюре (в жире) рыбу обычно жарят для праздничного стола. Возьмите глубокую кастрюлю и на 3/4 заполните ее кулинарными жирами или рафинированным растительным маслом, растопите и разогрейте до 170—175°. Определить температуру просто: осторожно капните одну капельку воды, и если жир не вспенится, — он готов. В раскаленный жир опустите подготовленную рыбу, обжарьте, выньте с помощью дуршлага, дайте жиру стечь и прогрейте ее в духовке.

Рыба фри

Подготовьте зеленое масло: для этого сливочное масло разотрите с шинкованной зеленью петрушки, небольшим количеством лимонного сока или раствора лимонной кислоты и поставьте в холодильник.

Мелкую рыбу или тонкие кусочки

филе (без кожи и костей) посыпьте солью, запанируйте в муке, смочите в яйце с молоком и вновь запанируйте в крошках пшеничного хлеба. Обжарьте в жире, дайте ему стечь и прогрейте в духовке. Рыбу уложите на тарелку, рядом — гарнир из жаренного соломкой или брусочками картофеля, а сверху на рыбу кладется кусочек зеленого масла.

Соус острый для жареной рыбы

Положите в кастрюлю масло, томат и прогрейте, помешивая. Затем добавьте мелко нарезанный лук и прогрейте снова. Положите соль, сахар, подлейте рыбный бульон или воду и варите 15—20 минут. Перед концом варки положите чеснок и лавровый лист. Соус охладите и добавьте горчицу.

Продукты: 150 г томата, 50 г

1—2 шт. моркови (средних), 1—2 луковицы, маргарина 3—4 ст. л.; молотых сухарей 1/2 стакана, 1 банка рыбных консервов в томате.

Рыба, запеченная по-московски (раньше — по-монастырски).

Минтай, хек, путассу или другую рыбу разделайте на филе без костей. Нарежьте на куски, запанируйте в муке и обжарьте в растительном масле. Сюда же поместите ломтики жареного картофеля, сверху на рыбу уложите жареный лук, четвертинки сваренных вкрутую яиц (если есть, немного жареных грибов), залейте все сметаной, посыпьте тертым сыром и запекайте в духовке.

Продукты: 500—600 г рыбного филе, 1—2 ст. л. муки, 3—4 л. растительного масла, 2—3 средние луковицы, 2 яйца, 500 г сметаны, 30—50 г сыра.

Рыба, запеченная с макаронами

Приготовьте молочный соус: смешайте муку с маслом, спассеруйте, разведите молоком (понемногу подливая его и размешивая), прокипятите и по вкусу добавьте соль и сахар. Рыбу разделайте на филе, нарежьте на куски и припустите. Сковороду смажьте жиром, положите на нее отварные макароны, на них — припущенную (отварную) рыбу, залейте молочным соусом, посыпьте тертым сыром, полейте маслом, запекайте в духовке.

Продукты: 500—600 г филе рыбы, 200 г макарон, 0,5 л молока, 2—3 ст. л. муки, 30—50 г сыра, 3—4 ст. л. сливочного масла.

Рыба, запеченная в омлете

Яйца смешайте с молоком в соотношении 2:1. Это удобно сделать так: яйцо разбить пополам, выпустить в тарелку, половиной скорлупки отмерить молоко, смешать его с яйцом и посыпать. На сковороду положите припущенное филе рыбы без костей, вокруг уложите ломтики отварного картофеля, залейте все яично-молочной смесью и запекайте в духовке. Количество продуктов можете определить самостоятельно.

Сосиски рыбные

Мякоть хека или другой рыбы пропустите через мясорубку, добавьте замоченный в молоке хлеб, соль, перец, взбитые яйца и перемешайте. Из этой массы скатайте колбаски, запанируйте их в муке, смочите в яйцах, обвалите в сухарях и жарьте в большом количестве растительного масла. В качестве гарнира подайте отварной картофель, пюре и овощные салаты.

Продукты: 500 г рыбы, 150 г молока, 125 г пшеничного хлеба, 2 яйца, 40 г лука, мука, сухари.

А я делаю так

МОРКОВЬ... И ДРУГИЕ

САЛАТ «АССОРТИ»

К столу он подается на большой тарелке, но каждый продукт лежит на ней отдельно. Смешивается салат перед употреблением.

Сырые морковь и свеклу очистить и натереть на мелкой терке. Разделить белки и желтки вареных яиц и порубить ножом. Порезать зеленый лук и зелень петрушки. Понадобятся любые рыбные консервы в масле.

Теперь осталось все уложить на тарелку: в середину — измельченную рыбу, а по краям небольшими горками — морковь, свеклу, желтки, белки, лук, петрушку. Сверху полить каждую горку майонезом, в который можно добавить хрен.

ТОРТ «МОРКОВНЫЙ»

Замесите тесто, разделите на три части, раскатайте коржи и испеките их в духовке. Края потом подравняйте — крошками посыпьте готовый торт. Коржи уложите один на другой, сделав прокладку из

крема. Дайте постоять готовому тарту 5—6 часов.

Для теста: 1 стак. мелко тертой моркови, 1 стак. сахара, 200 г мягкого маргарина, 1/3 ч. л. соды, 3 стак. муки.

Для крема: 1/2 стак. густой холодной сметаны взбить с 3/4 стак. сахара. В готовый крем добавить натертую корочку лимона.

Н. Терентьева г. Алма-Ата

ЖАРКОЕ «РУССКОЕ»

Пишу и волнуюсь немного: ваши читатели в основном женщины, а я парень... Но я еще в детстве упрямил маму выписать мне «Работницу» — люблю собирать кулинарные рецепты. Сейчас работаю вахтами на Крайнем Севере, может, поэтому, когда прилетаю домой, понимаю, как это дорого: домашний уют, семейный обед... Предлагаю наш фирменный рецепт. Блюда мы называли: жаркое «Русское».

Мясо, лучше свинину, нарезать ломтиками, посолить, поперчить, смешать с мелко нарезанным луком, положить в глиняный горшочек, добавить кусочек масла. Туда

же кладем картошку, нарезанную соломкой, перемешиваем. А на самый верх укладываем картошку-«пяточки», чтобы вся поверхность была закрыта. Добавляем кусочек масла, посыпая тертым сыром, заливаем соусом. Горшочек ставим на 30—40 мин. в духовку, разогретую до 220—240°. Жаркое подается вместе с соленьями.

На 1 порцию: 60 г мяса, 1 средняя луковица, 3 небольшие картофелины, 25 г сливочного масла, соль и перец по вкусу.

Для соуса: по 4 ст. ложки сметаны и майонеза, 1 ст. ложка молока, зелень по вкусу.

Сергей Гунченко г. Тольятти

ЗАМАНЧИВОЕ ПЕЧЕНЬЕ

Сколько все мы едим сладкого! Может, поэтому порой так хочется выпить чай не с привычным пирожным или тортом, а с чем-то не менее вкусным, но испеченным без сахара.

Вот рецепт одного из таких несладких лакомств — дрожжевых палочек. Для их приготовления понадобится 3 стакана (380 г) просеянной муки, 225 г маргарина, 50 г дрожжей, 1 стак. молока (200 мл), 1 ч. л. (без горки) соли, 1 яйцо (для смазки).

Сначала распустите в холодном молоке дрожжи, предварительно растерев их с 3/4 ложки соли. Затем всыпьте муку в большую просторную миску и туда же нарежьте хлопьями маргарин. Вместе с мукой изрубите его ножом. Постепенно подливая, прибавьте туда молоко с дрожжами, замесите тесто. Оно

должно получиться не слишком крутым и может слегка прилипать к рукам.

Раскатывать палочки лучше всего на большой деревянной доске, которую нужно не посыпать, а протереть мукой — иначе их трудно будет катать. А делать это нужно холодными сухими руками. Длинные жгуты теста должны получиться толщиной с карандаш (можно чуть толще). Теперь нарежьте их на кусочки столовым ножом примерно по 8—10 см длиной, положите на слегка смазанный маргарином и присыпанный мукой лист и оставьте подходить минут на 10—15.

Пока палочки подходят, разбейте в чашку яйцо, посыпьте его оставшейся солью (1/4 ложки) и хорошо взбейте вилкой. Смажьте палочки яйцом и выпекайте при температуре 200—220° до золотистого цвета.

Печенье получается легким, хрустящим и вкусным. Но оно будет еще ароматнее, если, замешивая тесто, вы добавите 2 столовые ложки тмина (без горки).

Если вы захотите придать печеню сырный вкус, прибавьте в тесто 3—4 ложки натертого сыра.

Видите, как все просто.

Л. Степанова

КОНСЕРВЫ... С ГАРАНТИЕЙ

Ничего нет обиднее, чем увидеть банку с маринованными огурчиками, любовно изготовленным салатом или красивым изумрудным вареньем безнадежно испорченной. Ведь домашние заготовки — это не только продукты впрок, но и удовольствие от кулинарного творчества.

Так что же нужно для гарантии? Давайте разберемся вместе. Нач-

нем с банок. Где больше всего задерживается грязь? На венчике. Значит, и мыть его нужно особенно тщательно.

Промышленность выпускает несколько видов крышек для консервирования, и у каждого есть свои особенности. Очень удобны крышки многогранного пользования из нержавеющей стали. Особых хлопот не доставят и жестяные желтые, покрытые лаком. Если же вам удалось купить жестяные белые, но без лака, лучше подложить под них смоченный в одеколоне пергамент — тогда не произойдет окисления. Бывают также стеклянные крышки. Они хороши тем, что еще до закатывания можно проверить их герметичность. Для этого надо налить в банку воду, закрыть крышкой с резинкой, прижать зажимом. Затем перевернуть ее и поставить на бумагу. Если на листе не осталось мокрых пятен, можно приступать к консервированию. А если... то нужно искать причину: поменять резину, зажим или плотнее пригнать крышку.

Резинки сохраняют эластичность, если подержать их в уксусном растворе двое суток (1 ст. л. на 1 литр воды) и хранить потом в дважды перевязанном полиэтиленовом пакете: завязать подальше от края, перегнуть и перевязать веревочкой еще раз.

Не страшно, если резинка деформировалась, ей легко вернуть первоначальную форму: положите ее на банку, сверху на нее хорошую резинку и... поставьте в кастрюлю с горячей водой. Когда вода остынет, снимите кастрюлю с банки. Резинка «вылечилась».

Укус при консервировании не наливайте в банки, иначе продукты обесцветятся. Нельзя его лить и в кипящую воду. Снимите кастрюлю с огня и тогда уже действуйте.

Недели за две до начала заготовки не применяйте на участке для подкормки азотные удобрения — они размягчают клетчатку огурцов. Еще можно замочить огурцы на 6—8 часов перед консервированием — вода, проникая внутрь,

вытеснит воздух, и овощ останется крепеньким.

Огурчики будут хрустящими, если добавить в банку дубовой коры (1 ст. л. на 3 литра). Если кора мелкая — заверните ее в лист смородины или хрена, которые вы будете класть в рассол. Дубовая кора продается в аптеках.

Помидоры при консервировании могут потрескаться. Чтобы этого не случилось, проколите кожуру заостренной деревянной палочкой, а потом уже укладывайте в банку.

Перед варкой варенья ягоды черной смородины надо бланшировать, то есть на 1—2 минуты залить кипятком, а потом сварить на этой воде сироп. Ягоды станут мягкими.

Пенку при варке варенья снимайте в самом конце, причём выключайте сироп с огня. Пенка прилипнет, а сироп останется.

Ну, и последнее наставление. Открыв банку, положите прямо под крышку аптечный горчичник любой стороной. Вы спасете продукты от плесени.

Л. Прокофьева

Наступило лето, и уже полетели листки календаря. Огородники-любители радуются зеленому грядкам лука, ревеня, укропа, петрушки. Зацветает ранний картофель. Наступает пора рыхления, поливов, подкормок, прополки. И запаздывать с этим нельзя.

Одновременно подумайте о повторных посевах, чтобы и осенью не остановился зеленый овощной конвейер. Прежде всего о редисе. Отведите для него плодородные почвы, рыхлые и увлажненные, нейтральной или слабокислой реакции. Помните, что недостаток азота «угнетает» растение, корнеплод и ботва у него будут хилыми, на листьях проступит розовая окраска. При калийном голодании листья редиса будут нормальными, а корнеплод... не сформируется. На кислых почвах овощ поражается килой — опасным заболеванием для всего семейства капустных.

Редис любит солнце, свет. Когда его достаточно, корнеплоды будут сочными, нежными. А в тени растет только ботва. В июне редис нужно притенять, чтобы овощ находился на свету не больше 13 часов. С 8 часов вечера можно ставить съемный каркас, обтянутый непрозрачным материалом, а в 7 утра следующего дня снимать.

Пожалуй, одна из главных летних забот огородника — **уберечь растения от болезней и вредителей**. А они так и ждут, когда он «зазеваается». Вот, например, вспыхнул фитофтороз — картофельная плесень. Прячется эта болезнь в пораженных клубнях картофеля и растительных остатках помидоров. Обычно фитофтороз вначале набрасывается на ботву: вдруг на картофельных листьях появляются бурые пятна, а с изнанки — белый налет, то есть пушок грибкицы. Влажная теплая погода благоприятна для этого заболевания, и оно развивается быстро, проникая через трещины в почве с ботвы на клубни. Что же делать?

При первых же признаках картофеля нужно хорошенько окучить. Толстый слой почвы не пропустит болезнь к корням. Но клубни могут заболеть не только во время роста.

Заботы огородника

СЕЗОН В РАЗГАРЕ

но и при уборке, заражаясь от ботвы. Поэтому, кроме окучивания, подумайте о предуборочной срезке ботвы. Это обезопасит от фитофтороза и соседние посадки.

У помидоров болезнь поражает зеленые плоды, а также стебли и листья. В холодную дождливую погоду она быстро перекидывается с куста на куст и за несколько дней может всю плантацию «покрыть» гнилью. Зеленый плод вначале становится жестким, в нем появляется подкожное пятно, которое потом размягчается и гниет. Красные плоды не болеют.

Хорошим лекарством для помидоров может стать медно-мыльная эмульсия (в 10 л воды нужно растворить 20 г медного купороса и 200 г мыла). Можно воспользоваться также 1-процентной бордоской жидкостью.

При быстрой «эпидемии» самое лучшее — снять зеленые плоды и прогреть их часа четыре при температуре 40° (в духовке или русской печке). Возбудитель болезни погибнет, и томаты останутся здоровыми. Можно положить помидоры в горячую, около 60° воду, подержать их полторы-две минуты. А потом как в первом, так и во втором случае уложить плоды в ящики или зеленые корзины и поставить в сухое место на дозаривание.

Помидоры — капризная овощная культура и в течение всего сезона требует к себе внимания. Поэтому урожай будет полноценным, если вы будете все делать вовремя.

Первую подкормку сделайте с появлением первого плода, а затем повторяйте в сочетании с поли-

вом через каждые 15—20 дней. Приготовьте водный раствор коровяка в соотношении 1:6. Поливать помидоры лучше всего вечером: на легких почвах раз в неделю, на тяжелых — дважды. Почву нужно рыхлить на глубину 10—15 см, не повреждая корней. Крупные растения придется подвязывать по мере роста к колям свободно, не затягивая шагат.

Чтобы центральный стебель хорошо развивался, а срок созревания сократился, освобождайте помидорный куст от пасынков — боковых побегов. Не давайте им расти больше 5 см — срежьте остро отточенным ножом, но не целиком, тогда пенечек не допустит появления нового пасынка.

Во второй половине лета не забудьте сделать прищипку — удалить верхушки плодоносящих побегов, особенно у высокорослых сортов помидоров. Есть и другие приемы, способные ускорить созревание томатов. Один из них — надрывание корней. Захватив руками нижнюю часть стебля, осторожно подтяните куст вверх. Активные корешки при этом оборвутся, питание растения ослабнет, ботва перестанет пышнеть. На усыхающих стеблях помидоры покраснеют быстрее, чем на растущих. Учтите, что корни можно надирать лишь тогда, когда плоды налиются, закругляются. Другой прием — чаще поворачивать плодовые кисти к солнцу. Южанин-помидор отзывчив на его ласку: плоды лучше растут и быстрее поспевают.

Теперь поговорим об огурцах. Второй сезон во многих регионах наблюдается неурожай этой куль-

туры. Причины могут быть самые разные. Например, появление многолетнего паразита — обыкновенного паутинного клещика. Он с удовольствием поедает тыквенные растения, в том числе и огурцы. Огородники жалуются: «Плети желтеют, вянут, а видимых причин нет».

Хорошей профилактической мерой борьбы с ним может стать правильное чередование культур и своевременная прополка сорняков. Если же клещик все-таки покрылся вначале светлыми точками, потом пятнами, опрысните растения настоем картофельной ботвы. Измельчите 1 кг свежей ботвы и залейте 10 литрами воды. Дайте смеси настояться 3—4 часа, процедите, и самодельный препарат готов. Он поможет и против бахчевой тли, которая тоже любит полакомиться огурцами.

В холодные дождливые дни закрывайте огурцы пленкой, а воду, стекающую с нее, отводите подальше от грядки. Иначе ваши растения начнут увядать от нарушения физиологического состояния, на листьях появится буроватая окраска, а вредные почвенные микроорганизмы могут и вовсе погубить огуречную лиану.

Одна из самых опасных болезней для этого овоща — мучнистая роса. Первым ее признаком является мучнистый налет на листьях растения. Отдельные пятна сливаются, проступают черные точки, и листья засыхают. Помните, что возбудитель мучнистой росы сохраняется в земле на растительных остатках, поэтому вместо огурцов и других тыквенных потом здесь нужно будет посадить корнеплоды. А осенью грядки непременно обработайте раствором хлорной извести. Огурцы могут сюда «вернуться» не раньше чем через 5 лет.

Против мучнистой росы можно применить раствор 0,4-процентной коллоидной серы. Опрыскивание повторите раз пять. Собранные с такой грядки огурцы обязательно мойте перед употреблением холодной водой.

Полноценный урожай дают только здоровые растения.

А. Стрижев, агроном

Цветущий подоконник

ВЫБИРАЕМ СОСЕДА

Комнатные цветы — живые «существа», которые полностью зависят от нашей заботы, внимания и знаний. Прежде чем выбрать соседа-растение, узнайте его биологические особенности, агротехнику возделывания. В оранжереях, откуда они поступа-

ют в продажу, в горшки кладут торф, а не земляную смесь. Поэтому для пересадки приготовьте все заранее: горшки нужных размеров, земляную смесь, поддоны, «дренаж»... Сухой навоз и птичий помет понадобятся для подкормок. Нужны будут также зола, полное минеральное удобрение.

При покупке отбирайте молодые, здоровые, коренастые растения. Если вы начинающий цветовод, остановите свой выбор на неприхот-

ливых: абутилене (комнатном клеене), аспидистре (дружная семья), драцене, аспарагусе перистом, алоэ (столетнике), агаве, примуле (первоцвете), пеларгонии (герани), лавре, традесканции, фикусе и других.

Полезно завести специальный дневник, в который можно заносить наблюдения за ростом и цветением растений, делать записи о работе по уходу за ними. Это поможет вам стать опытным цветоводом.

И. Шуин, г. Горький

Светла Гацова — врач-физиотерапевт. Евгений, ее муж, — архитектор. Старшего сына Светла до трех лет растила сама, сделала перерыв в работе. Думали, что и с младшим будет так же. Но когда ему стало чуть больше полутора лет, Светле предложили пройти специализацию по лечебной физкультуре. Болгарские врачи очень дорожат такими предложениями, это и лестно, и резко повышает перспективы. Но как быть с малышом? До двух лет никуда нельзя отдавать ребенка, это уже и не обсуждается, во многих местах ясли вообще позакрывались. Значит, либо отказаться от специализации (а такой возможности больше может и не представиться), либо...

— А у кого первого возникла мысль, что отпуск должен взять Евгений: у вас или у него? — спрашиваю я.

— У меня. Но я, конечно, ни на чем не настаивала. Сказала: вот такой перед нами выбор, решай. Он день-два думал, потом мы сели и все обсудили. Семейный кодекс нашли, удостоверились, что использовать отпуск по уходу за ребенком может любой из родителей, это семья определяет по собственному усмотрению, ни у кого не спрашивая разрешения. И сказали друг другу: давай попробуем, не получится — в любой момент сможем переиграть. И Евгений начал собирать документы...

Сказать было все-таки проще, чем сделать. Евгений работает в райсовете. Руководители пришли в ужас: как это так — ты уйдешь, а дела? Нет, отпустить тебя невозможно, нет, подожди, дай подумать! Но Евгений действовал строго в тех рамках, которые предусмотрены законом. Оформил все бумаги, подал заявление — и в обозначенный им самим день остался дома.

— А ваши коллеги? Как они реагировали? Осуждали вас, были на вашей стороне или посмеивались?

— Они сохраняли заинтересованный нейтралитет, — я бы так сформулировал. — С любопытством наблюдали: переломлю ли я сопротивление, усяду ли дома?

Право отца на семейные льготы, которые до сих пор воспринимались как потребность исключительно женская, узаконено совсем недавно, оно только начинает входить в быт, каждая семья, которая его использует, работает не только на себя, но и на окружающих — как бы ставит эксперимент с большим общественным резонансом. Это сейчас вообще характерно для болгарской семьи: многое из того, что записа-

МАТЕРИНСТВО И «ОТЧЕСТВО»

Фото Силвы Закарян

Может ли мужчина взять отпуск по уходу за ребенком? На этот вопрос отвечает материал нашего специального корреспондента.

но в документах, обгоняет практику, потребности еще полностью не осознаны, а возможность удовлетворить их уже есть.

Но как же это так? Наступает утро, мама одевается, прихорашивается и уходит, а папа надевает фартук, и начинается знакомая каждой женщине карусель — умыть, покормить, постирать, погулять, поиграть... Способен ли справиться с этим мужчина, если даже мы с нашими натренированными за годы навыками и сознанием того, что это наш женский крест и мы обязаны его нести, порой сатанеем и впадаем в истерику? Не появится ли в семье новый плацдарм для недовольства, обид, конфликтов? А ребенок? Каково ему будет в мужских руках, естественно более жестких и грубых, чем материнские?

— В том, что Андрей не почувствует никакой разницы, оставшись с папой, я и не сомневалась, — говорит Светла. — Только первые дни искал маму, а потом привык. Еще давно, когда старшему предстояло появиться на свет, я много думала о том, почему матери, как правило, больше привязаны к детям, чем отцы. От каких-то неуправляемых законов психологии это идет или образ жизни создает такую разницу? И в конце концов решила, что любовь рождается в действии. С первых дней жизни Николая у нас было незыблемое правило: купает его отец. Готовить ванночку, предсудматривать все мелочи, держать в руках тепленькое тельце, смотреть не из-за чужого плеча, как ребенок плещется, радоваться вместе с ним, наблюдать день за днем, как он умнеет, развивается, — это все и значит растить в себе любовь. Когда я уходила на работу, мне не нужно было оставлять всех этих утомительных распоряжений: не забудь, не перегрей, не упусти. Евгений не хуже меня знал, что и как делать. Другое дело, что все женщины — педантки, по крайней мере в отношении к детям. Если я перед прогулкой одеваю малыша в красную кофточку, мне кажется, что надеть на него синюю просто невозможно. А у отца — свой почерк, свой вкус, он другой человек, и он мужчина. Но тут надо просто следить за собой, не позволять себе диктаторствовать.

Из всех домашних дел самым тяжким для Евгения оказалась стирка, тем более что стиральной машины тогда в доме не было. Но все равно он старался управиться с бельем в течение дня, тогда Светла вечером могла полностью повятить себя детям, а он переключался на свою работу и допоздна сидел над ней. Зато такая трудоемкая в наших условиях вещь, как кормление, практически не требовала ни-

каких усилий. В Асеновграде построен и по последнему слову техники оборудован комбинат детского питания «Бригада», во всех магазинах стоят горками баночки с разноцветными наклейками — от заменителей грудного молока для новорожденных на фруктовой или зерновой основе до первых-вторых-третьих блюд из мяса, птицы, рыбы, молока, во всех мыслимых вариантах и сочетаниях — с овощами, крупами, фруктами, обязательно пюре и соки. Все компоненты научно сбалансированы, все очень вкусно — многие папы рассказывали мне, что с удовольствием подьедают остатки. Выбрать в холодильнике баночку и разогреть — вот и вся забота.

Теперь о материальной стороне дела. После декретного, по-нашему, отпуска (его продолжительность в Болгарии зависит от того, какой по порядку рождается ребенок, на первого полагается 120 дней, на второго — 150, на третьего — 180, на четвертого и последующих — 120; 45 дней во всех случаях обязательно используется до родов) женщина имеет право на дополнительный отпуск по уходу за ребенком, пока ему не исполнится 2 года. В это время она получает денежное пособие в размере 120 левов — это минимальная зарплата в стране. После этого мать может провести с ребенком еще один год, который будет ей засчитан в трудовой стаж, получая те деньги, которые выплачиваются каждой семье с детьми до 16 лет в виде надбавок к зарплате. За первого ребенка — 15 левов, а при рождении второго эта надбавка поднимается до 30; за третьего — 55. То есть семья с двумя детьми получает ежемесячно 60 левов, а с тремя — 115, причем эти деньги выплачиваются вместе с зарплатой — преимущество, которое наверняка оценят наши женщины, знающие, как трудно иметь дело с райсобсом. Пополняется семейный бюджет еще и за счет единовременного пособия, которое государство платит при рождении детей. Если в отпуск идет не мать, а отец или, как это бывает в иных семьях, бабушка или дедушка, все положенные пособия получают они.

Лев, как известно, почти эквивалентен рублю. Но учтите, что прямые сопоставления не вполне уместны: продукты в Болгарии стоят заметно дороже, чем у нас, особенно мясные и молочные.

Зарплата у Евгения больше, чем у Светлы. Оформляя отпуск, он заранее знал, что общий семейный доход понизится, но не настолько, чтобы возникли проблемы с деньгами. Так и произошло, тем более что Светла получила материальную помощь у себя на рабо-

те. Да и вообще это семья уже сложившаяся, имеющая запас прочности, обеспеченная самым необходимым. А если в таком же положении оказываются неоперившиеся молодожены, государство выдает им долгосрочные ссуды — 15 тысяч левов с рассрочкой в 30 лет для строительства или покупки квартиры и 5 тысяч левов на 10 лет на обзаведение. При рождении детей большая часть долга погашается.

Говорят, дети растут быстро на чужих руках. К сожалению, это неправда. Время вообще несетя стремительно. Только что, кажется, Евгений, как правянский «усатый нянь», распорядился домом, учил сынишку плавать в ванне (и выучил, заметьте, в прошлом году на Черном море Андрей поразил весь пляж, плавая, как рыбка), а не успели оглянуться — и все оказалось позади. Семья вошла в привычную колею: дети в саду, родители на работе. Пережили трудный момент, справились, Светла стала первоклассным специалистом, и дети не пострадали... И все?

Оказывается, нет!

Привязанность Андрея к отцу, разумеется, взаимная — Светла не видит подобного в знакомых семьях. Он так и говорит: моя мама — папа, — если чем-то огорчается, ищет утешения и защиты у отца. В нем уже сейчас проглядывает крепкий мужской характер — сказывается отцовское влияние с колыбели! Старший больше мамин сын, но и у них с отцом нет той дистанции, что так порой омрачает и воспитание, и всю семейную жизнь. Евгений, проведя несколько месяцев в переднике, вник в те подробности жизни дома, жизни мальчиков, которые отцы обычно не замечают. Не потому, что невнимательны, а просто времени им не хватает, как нельзя из окна летящего поезда рассмотреть жизнь в попутных селениях.

Светла и Евгений поженились, когда ей было 24 года, ему — 26 лет. Всегда любили, всегда были уверены, что родились один для другого, но такой душевной близости, такого полного взаимопонимания — «мы одно целое, на все смотрим, думаем одинаково» — раньше не было. Наверное, и правда, чтобы к этому прийти, нужно побывать в шкуре другого, о том, что почем, судить по собственному опыту. Когда дети маленькие и не на кого оставить их даже на один вечер — три года не были в театре! — начинает накапливаться совершенно особая усталость, раздражение. Особенно у жены, которая, как ни крути, сил дому отдает гораздо больше. Иногда кажется: все, нож к горлу, терпение кончилось. И муж не встает в позу — дети тебе не нужны, я тебе не

нужен! — а говорит: по-моему, тебе надо немного развлечься. «И я иду с коллегами, веселюсь...» Конфликтов практически не бывает, но если их все-таки не удается избежать или хотя бы спрятать от детей, то самое важное, считает Светла, — чтобы мальчишки ясно понимали, что справедливость превыше всего.

И еще одно, на мой взгляд, важнейшее наблюдение Светлы. Когда работа делится на двоих, когда не возникает домашней кабалы, можно позволить себе такую роскошь — читать книги о воспитании, не спеша продумывать семейную политику, действовать осмысленно, а не под влиянием импульсов.

Мужчин, согласившихся прервать работу, чтобы посвятить себя ребенку, пока что в Болгарии немного, и они все на виду. Мне рассказывали о молодом, талантливым ученом-социологе — он пробыл дома два года, очень доволен и гордится тем, что сумел преодолеть инерцию. Чаще все-таки муж и жена делят между собой время отпуска. Быстро ли начнет распространяться этот новый для семьи обычай, станет ли социальной нормой — пока что об этом можно только гадать. Но то, что семья так получает реальную возможность разрешить едва ли не самую главную свою проблему, — это мнение общее.

Вот передо мной книга, посвященная болгарской семье, изданная в конце 70-х годов. Интересные наблюдения, богатый статистический материал. Но правильнее было бы назвать эту книгу «Женщина в семье». Все подробности жизни, все конфликты рассмотрены и осмыслены исключительно с позиций жены и матери.

Между прочим, такой же перекос мы можем наблюдать и в нашей отечественной литературе. Даже анкеты с вопросами о количестве детей в семье некоторые ученые распространяли в чисто женской аудитории, и считалось, что этого вполне достаточно: рождает-то женщина — значит, и обсуждать эти проблемы нужно с ней персонально.

Откуда это пошло, понять нетрудно. Все сдвиги в современной семье, все переживаемые ею потрясения так или иначе связаны с тем, что положение женщины в обществе изменилось. В каждом следующем поколении дочери все дальше и дальше уходили от материнского пути — того пути, которым следовали их матери, — а с сыновьями этого не происходило, мужской образ жизни в целом почти не менялся. А поскольку специально мужскими проблемами никто не интересовался, информации не поступало, то и в научную литературу стали проникать отголоски житейских рассужде-

ний. Как и у нас, так и в Болгарии крайне для мужчин нелепых: заботы требуют много, а отдачи почти никакой, мужа неважные, отцы равнодушные, то ли гость в собственном доме, то ли предмет обстановки...

— Мы с одной журналисткой готовили книгу о семье, — рассказывает социолог Йорданка Трополова. — Материал обширный, интересный, а все-таки, чувствуем, чего-то не хватает. Не сразу и догадались, что это непонятное «что-то» — отец! Не виден, растворяется в общей картине! Решили устроить встречу с мужчинами, у которых трое детей. Все приглашенные аккуратно явились — уже это показало, что отцовская жилка вовсе не так слаба, как нам казалось. Один приехал с женой — не поверил, что он может быть кому-то интересен, решил, что произошло недоразумение. Многие стереотипные представления эта встреча разрушила — и о слабости отцовских чувств, и о том, что домашние дела их затрагивают лишь по касательной.

Может быть, задают себе вопрос исследователи, дело во многом в том, что, взяв обычай мерить все по женской мерке, мы не умеем верно оценивать отношения отца с детьми, даже наблюдения ведем неправильно? С кем, например, проводит ребенок больше времени — с отцом или с матерью? Хронометраж показывает — с матерью, безусловно. И делается вывод: материнское влияние в воспитании сильнее. А вот психолог Тодор Гергишанов, исследователь, практик-консультант, автор интереснейших семейных этюдов, с этим решительно не согласен. Отец меньше опекает детей, предостерегает их больше самостоятельности, но ведь это и хорошо: растущий человек увереннее чувствует себя, в нем крепче самодисциплина. С мамами дети больше говорят о будничном, о текущих делах, с отцами — о жизни, о мире. Мама — это мама. Ребенку необходимы ее тепло, сочувствие. Но когда возникает потребность посоветоваться о важном, осмыслить впечатление — ребенок тянется к отцу...

Когда-то в болгарской семье считалось, что отец может ласкать детей, только когда они спят, — видеть они должны человека сурового, требовательного, недоступного, не выдающего своих чувств. Современники отцы, говорили мне, не стесняются показывать детям свою нежность — семья все заметнее играет роль убежища, единственного в мире места, где человек может полностью быть самим собой, снимать напряжение, соприкасаясь душой с любящими и любимыми людьми. Но тем ему тяжелее,

когда такую возможность он теряет.

Мы привыкли оценивать последствия разводов главным образом с позиции детей и женщин, ставших главой неполной семьи. Болгарские социологи внимательно взглянули на третью фигуру в распадающемся семейном трио — на оставшегося в одиночестве отца. И увидели, что ему приходится едва ли не тяжелее всех...

— Когда мы изучали мнение мужчин о разводе, — рассказывает Мария Динкова, — получали в ответ не обычные «да, нет», а целые исповеди. Мне запомнилось признание тридцатилетнего мужчины, агронома с высшим образованием: «Лучше быть слепым, инвалидом, лучше умереть, чем пережить развод». У мужчин в случае распада семьи социальная защита несравненно слабее. Он расстается с детьми. Он теряет жилье: по болгарским законам, пока детям не исполнится 16 лет, дом не делится, даже если бывший муж получил его в наследство от собственных родителей. Повторный брак не решение, в большинстве это трудные браки, наше исследование это подтвердило. Эпоха тяжелейших мужских драм!

И в то же время, как считают ученые, мужчина сам во многом создает почву для своей грядущей катастрофы. Вот

данные, полученные еще одним исследователем — «семьеведом» Дофинкой Лангазовой: 65—66 процентов молодых мужчин высказывают твердое убеждение, что должны заботиться о ребенке столько же, сколько мать, делить пополам все хозяйственные заботы. Но часто это убеждение остается лишь благим порывом, особенно пока дети маленькие и любовь к ним должна явить себя в обличье того самого кропотливого, будничного ухода, который так трудно дается молодым отцам. Только 17 процентов из них и в самом деле моют, купают, кормят малышей в четыре руки с женой. Потом, когда младенец становится человечком, с которым можно общаться, играть, прививая ему собственные увлечения, отцовская активность вырастает ровно вдвое. Но поздно, как порой оказывается. В семье уже успевают сгуститься грозные тучи, в душе матери прочно утверждается образ мужа — эгоиста, потребителя, не любящего настоящего ни ее, ни ребенка, и достаточно бывает малейшей искры...

— Не попрекать надо мужчин, а помогать им! — убежденно говорит Дофинка Лангазова. — Ни человеку, ни обществу в целом не дается легко та ролевая перестройка, которая должна произойти в семье. Нет

ни традиций, ни бытовых навыков, даже в теории одни белые пятна. Вы можете точно сказать, как надо воспитывать мальчиков, чтобы они вырастали готовыми к огромному родительскому труду? И мы пока не можем... На ближайшие два года у нас разработана программа большого исследования, которое охватит всю страну. Будем изучать все аспекты семейной жизни и с особым вниманием именно эту — супружеское взаимодействие. Как мы предполагаем, четко выявится несколько моделей разделения родительских забот. Или все делится пополам — сегодня ты, завтра я, или родители договариваются о сферах влияния: одно берет на себя мать, другое — отец. Но именно договариваются, считая это справедливым, и никто, даже в душе, не упрекает другого в том, что он самоустранился от чего-то. Очень важно объективно рассмотреть и неустойчивые модели — когда один из супругов, чаще, разумеется, жена, считает себя лошадью, на которую все взвалили. Так ли оно на самом деле? Не преувеличивают ли эти люди собственный вклад, пренебрегая вкладом другого? Может быть, просто иногда эти вклады делаются в разной, так сказать, валюте, а баланс душевных затрат сохраняется, и заслуги в воспитании пример-

но равны? Наверняка мы встретимся и еще со многими семейными моделями, но того безразличного, пренебрегающего детьми мужчину, который часто фигурирует в рассуждениях, в жизни наверняка не обнаружим, по крайней мере в молодых семьях. Знаете, мы уже сталкивались с этим в исследованиях, ничтожно малая часть, один процент, мужчин говорят о нежелании участвовать в воспитании детей, о том, что дети им «мешают». Мы посмотрели: каков же социальный портрет этих людей? Оказалось, у всех образование низкое, нигде не работают, семьи не создают...

Нам необходимо переместить акценты. Меньше говорить о материнстве, больше — о родительстве. Не отделять материнство от отчества (Дофинка Лангазова говорила со мной по-русски, но это слово, мне запомнилось, так и произнесла — не отцовство, а отчество). На мой взгляд, это самое важное среди мер, принятых государством в помощь семье, — возможность использовать внутри-семейную кооперацию в родительских заботах. Это может вывести семью из многих нынешних трудностей...

Далила АКВИС

София — Москва.

vlasta

«КЛЮЧ» К ДРУЖБЕ

Журнал «Власта» опубликовал не так давно письмо инженера П. Душека из города Пардубице. Рассказывает оно о службе знакомств — тема сама по себе не новая даже для нашей печати. Но есть у «Ключа» — так основатели назвали свою «систему» — одна особенность: она помогает обрести друга инвалидам и тяжело больным

людям. Достаточно послать письмо, где указываются данные и представления о желательном знакомстве по указанному адресу. Вся информация закладывается в память ЭВМ и хранится там в течение года. За это время машина предложит ряд вариантов, но выбирать, конечно, будет каждый сам, последнее слово останется за человеком.

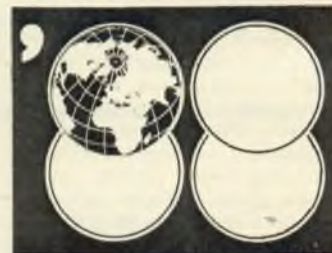
Нам эта идея представляется весьма интересной и очень гуманной — известно, насколько дорого общение для людей, лишенных здоровья. Может быть, и в нашей стране найдется кто-то, кто подхватит идею П. Душека и поможет не вполне здоровым людям найти себе друзей?

DIALOG

ПОД КРЫШЕЙ ВРЕМЕННОГО ДОМА

На женщину, решившуюся в одиночку растить и воспитывать ребенка, с первых дней его появления на свет обрушиваются хлопоты. Причем их, естественно, значительно больше, чем у семьи, где родителей двое. А если еще вдобавок проблемы с жильем? Как помочь молодым женщинам выбраться из тупика? В Чехословакии, пишет журнал «Власта», на это обратили внимание довольно давно — двадцать лет назад. Первым был создан Дом матери и ребенка в Острове. Затем своеобразные общежития для матерей-одиночек с детьми появились в Хомутове, Вейпрте, Оломоуце. Не осталась в стороне и столица республики — Прага. Вилла в окраинном районе Угржи-невси дает кров тринадцати квартиранткам. Надолго ли? Как всегда, это вопрос индивидуальный: за прошлый год

заведующая Ладислава Долинкова получила приглашения на три свадьбы. Освобожденные комнаты пустыми долго не пробудут. Поступило девять заявлений от тех, кто нуждается в неотложной помощи. Каждая конкретная ситуация будет тщательно изучена работниками социальной службы, медиками, сотрудниками консультации по вопросам семьи и брака.

Обитательницы Дома проживут в нем до тех пор, пока малышам не исполнится трех лет. А дальше? Дальше, возможно, подойдет очередь на жилье и женщины обретут постоянную крышу над головой. Так, значит, Дом — мера временная? Да, но от этого не менее благородная, ибо помогает молодым мамам легче пережить особенно трудные первые годы.

О ЧЕМ ПИШУТ ДРУЗЬЯ

В Пироговском завалинок уже не осталось. Да если бы и были, кому на них рассиживать? Одни на фабрику спешат, другие — с фабрики, третьи дома отсыпаются после смены. Поэтому общественная жизнь — обмен новостями, ссоры и примирения — кипит у магазинов да еще на автобусной остановке, где местные жители дожидаются автобуса до Мытищ. Вот и я подошла к остановке как раз в тот момент, когда там вовсю бушевали страсти:

- Надо жаловаться в район!
- Уже жаловались!
- Тогда в Москву написать...
- У них у самих транспорт еле ползает...

— Тогда Бычкову напустить!

Стало тихо. Десятка два принаряженных женщин с детьми как бы взвешивали ценность поступившего предложения. А потом закивали, засмеялись, заговорили все разом: «Это можно... Давно бы пора... Она их как самолеты летать заставит...»

И тут я заметила, что тоже улыбаюсь и согласно киваю головой.

— Вроде бы ты не наша, — подтолкнула меня сухонькая старушка. — а тоже за Бычкова голосуешь? — И, не дав мне рта раскрыть, а может, и не нуждаясь в моем ответе, заговорила и быстро, и громко, помогая себе взмахами худеньких рук:

— Нина-то Семеновна — огонь! Со своими девчатами выхлопотала тете Шуре Лапиной меньше за квартиру платить. А еще двум нашим фабричным одиночкам — Фекле Тростниковой и Груне Зайцевой — по 15 рублей через поссовет приказали выдать. Пенсии у них маленькие, а это вроде материальной поддержки... А тут летом-то что удумали! Взбаламутили нас, старух...

О летнем происшествии я уже слышала. 12 июня, в день профессионального праздника работников легкой промышленности, вытаскала каждая пенсионерка из почтового ящика нарядную открытку. Там их поздравляли, желал, что положено желать в праздники, и приглашал в гости женсовет. Самые одинокие, а потому, наверное, самые отзывчивые в тот же день побежали на почту посылать ответные поздравления. Другие, наоборот, затаились дома. Забеспокоились: что это за столько лет о них на фабрике вспомнили? Может, молодые все в город разъехались и не сегодня-завтра придут из фабкома к станку звать? Третьи тут же сообразили, что в поселке появилась еще одна инстанция, в которую можно пожаловаться на опять холодные батареи...

Нина Семеновна Быčkova, председатель Пироговского женсовета, отправляя 273 поздравительные открытки ветеранам фабрики, рассуждала так:

«У пенсионеров времени много и глаз зоркий. Кто лучше их укажет женсовету, где требуется его вмешательство?»

Женсовет в Пироговском поселке фабрики «Пролетарская победа» действует почти два года. Это один из немногих пока женсоветов, созданных по территориально-производственному принципу, то есть представляет интересы как ткачих «Пролетарки», так и жительниц поселка. Такое соединение оправдано самой жизнью.

В последние годы в поселке построены школа-десятилетка, ясли и детский комбинат, профилакторий, поликлиника с небольшим стационаром, хороший стадион, детский парк с аттракционами, музыкальная школа. В клубе кино и танцы и видеосалон, курсы английского языка.

Блага эти — результат многолетних ста-

ГВОЗДЬ В БОТИНКЕ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Е. Белозерцева

бильных прибылей, которые имеет производственное объединение «Подмосковье» и его головное предприятие «Пролетарская победа» за выпуск шерстяных тканей, пользующихся у швейников немалым спросом. Одним из первых в отрасли «Подмосковье» стало готовиться к работе (а с января 1987 года уже работает) в условиях хозрасчета. Каждый на фабрике прошел экономический ликбез и теперь вполне грамотно мог рассчитать, во что ему обойдется прогул и как скажется на зарплате ежемесячное перевыполнение норм выработки. А еще завораживала цифра 1 500 000, не раз слышанная от пропагандистов и бросающаяся в глаза со стендов наглядной агитации. Именно столько — полтора миллиона рублей — будет теперь ежегодно отчисляться с текущего фабричного счета на удовлетворение социальных нужд коллектива. Окрыленные перспективами лучшей жизни, работницы «Пролетарки» заметно оживились и повеселели. И только одна новость — о предстоящих выборах в женсовет — почему-то энтузиазма не вызвала, а молодежь даже негодовала по этому поводу. В раздевалках и столовой горячились не на шутку: «Беремся за самое перодовое. хозрасчет в отрасли первыми внедряем, а нам навязывают какие-то отжившие женсоветы». Ветераны фабрики тут, правда, были осторожнее. Их гипнотизировало имя Бычковой. Не стал бы такой серьезный человек, как Нина Семеновна, браться за несостоящее дело.

Признаться, отправляясь на «Пролетарскую победу», я и сама задавалась вопросом: что делать женсовету на таком крепком, налаженном производстве, как «Пролетарская победа», где сильная партийная организация, далеко не бедный и не пассивный профком, где есть возможность удовлетворять многие социальные запросы и нужды рабочих. Поэтому, едва переступив порог кабинета секретаря парткома Натальи Дмитриевны Малахаткиной, я и выложила ей без обиняков свои сомнения: какой же отдачи ждет партком от деятельности своего женсовета?

— Помощи! — ответила мне сразу Наталья Дмитриевна.

— Но что может женсовет, если у него ни денег своих нет, ни путевок он не располагает и вообще ничего материального не имеет?

— Он может похлопотать. Мы почему-то давно забыли это прекрасное слово. Не каждый наделен «пробивной силой», но у каждого бывают в жизни минуты, когда ему без посторонней помощи не обойтись.

— И будет хлопотать за другого, как за самого себя?

— Бычкова будет! Вот уж кому не занимать чувства справедливости! За опытом к ней кто только не приезжал! Представители женсоветов района, мытищинских предприятий, даже московских побывали в Пироговском. И всем она прежде всего показывает папки и тетради, которые ведутся членами женсовета по типу дневников. Показала она их и мне.

Наугад открываем «детскую» тетрадь. И замелькала одна и та же фамилия.

«У 3. четыре двойки. Поговорить с матерью... Игору не дается иностранный язык. Поговорить с учительницей...»

— А что же дальше было? — не вытерпев, спросила я.

— Сейчас расскажу. Много лет у проходной вывешивала школа экран успеваемости. Бывало, надоест читать одни и те же фамилии двоечников, разыщу мать на фабрике да и спрошу в глаза: «Что же это ты, Зина или Надя, парнем не занимаешься? Какая промолчит, а если помолже и в поселке недавно, то и огрызнется: «А вам какое дело?» Сама же придет домой уставшая, вспомнит свой позор и отлучит горе-ученика.

Поэтому решили мы с учительницей Соколовой Татьяной Николаевной, тоже членом нашего женсовета от школы, повести дело по-другому. Списки вывешивать прекратили, но по договоренности со школой в конце каждой четверти стали получать точные сведения, в каком классе и кто не успевает. С матерью каждого неуспевающего ученика разговаривали наедине — приглашали зайти в женсовет, или кто-то из нас сам подходил к ней. Знаете, при таком разговоре женщина и откроется.

— И были результаты от этих бесед?

Вместо ответа Нина Семеновна велела мне дальше листать «детскую» тетрадь и убедиться самой, как под руководством женсовета ученик 8-го класса Игорь 3. закончил свое образование. Вот запись, датированная 22 мая 1987 года: «3. сдал все хвосты за 4-ю четверть и идет на экзамены». Ай да Игорь! Ай да женсовет!

— И таких старшекласников было у нас 17. Но вот радость: почти всех встретила на фабрике. Оказывается, поступили в наше училище и явились на производственную практику!

Слушала я Нину Семеновну и думала о том, что если бы не семнадцать матерей, которые сегодня спокойно работают и не думают о том, кем болтаются их сын-недоучка или с кем свела компанию дочь, не семнадцать, а пять, две, даже одна женщина смогла сказать кому-то спасибо за помощь в воспитании своего трудного чада, то уже по одному этому деятельность женсовета можно отнести в разряд очень важных и нужных.

Дневники женсовета мы читали до самого вечера. По понятным причинам не стоит, наверное, рассказывать, какую помощь оказал женсовет матерям-одиночкам, престарелым и одиноким, как перевоспитывали пьяницу, спасли от развода семью. Ведь потому и принимают люди эту помощь, что уверены: в рапортах их имена фигурировать не будут, их судьбой женсовет о прделанной работе не станет отчитываться.

— Иду как-то мимо Дома быта, — рассказывает мне Нина Семеновна, — а на двери записочка висит. Оказывается, от сапожника — сообщает, что уходит в отпуск и обувь в ремонт приниматься не будет. Ну, нет, думаю, так не годится. Туфли девчата носят дорогие, без набоек ходить не будут и придется им на такую ерунду по полдня в Мытищах тратить. Обсудили мы это с заведующей Домом быта

и решили бежать по поселку — замену искать! А дело было летом, погода хорошая, все в огородах копаются. Но нашли все-таки одного пенсионера, уговорили его именем женсовета. Взялся он на тувельки набойки ставить, да ему так понравилось, что он и сейчас в мастерской молотком стучит.

— Нина Семеновна, но если откликаться на все просьбы жителей и рабочих фабрики, то у женсовета на все может ни сил, ни времени не хватить...

— Хватит! В женсовете нас 11 человек, все молодые, энергичные. Партком нам постоянно помогает, профком, поссовет, клуб. Тому, кто в беде, неважно, кто за него хлопочет. Важно, что дело его будет сделано. Люди так набегались по кабинетам со своими пустячными просьбами, решить которые в большинстве своем можно с помощью телефонного звонка, если захотеть, конечно, что, переступая порог нашей приемной, тут же начинают извиняться: «Может, это не ваша компетенция...»

Или вот читаю я часто в газетах: на одном заводе женсовет торты продает, на другом — платья примеряет... Яркое звонко, особенно для отчета. Да и человек на всю жизнь запомнит, что его «Птичьим молоком» женсовет накормил. Только это не дело для женсовета. Не поев «Птичьего молока», хуже работать не будешь и надолго не запечалишься. И никакая распродажа импортного дефицита не заставит женщину забыть, как «выколачивала» она путевку в детский сад и некому было за нее словечко замолвить, как ее не отпустили в отпуск, потому что никому не было дела до ее больного ребенка. Как не разрешили ей работать по гибкому графику, когда детей не с кем было оставить дома. И, как бы ни показались это смешным и мелким, даже вовремя, а главное, без усилий набитая набойка на туфли может повлиять на социальное самочувствие человека и сказаться на его активности.

Вот, помню, пришли к нам на прием мужчины-шахматисты. Просили дать им в распоряжение теплый, освещенный павильон в детском парке, который зимой все равно пустует. Можно было бы и отмахнуться: разве устраивать досуг мужчин — забота женсовета?! А мы прямо при них позвонили в поссовет, попросили да и думать забыли об этом пустяке.

Но шахматисты нам о себе еще раз напомнили: когда женсовет объявил субботник в березовой роще, которую облюбовали наши молодые мамы для прогулок с колясками, они первыми явились с лопатами — чистили дорожки, вкапывали скамейки, красили. А теперь представьте себе, что мы бы их в тот вечер выгнали. Павильон они все равно бы добыли, правда, с беготней и нервами, но добыли. Однако на субботник их из этого павильона никто бы на веревке не вытащил!

Права, тысячу раз права Бычкова! Слишком дорогой ценой мы уже заплатили за то, что в последние годы удовлетворяли «социальные нужды» строительством гигантских дворцов культуры и санаториев-профилакториев. И как-то упустили из виду, что есть человек с его маленькими для посторонних, но большими для него самого заботами. Социальные нужды — это в сознании людей и социальная защищенность, душевный покой, которые либо испытывает, либо не испытывает человек, направляясь к заводской проходной. Испытывает, если уверен, что для своего коллектива он не просто производственная единица, способная выполнить пятилетку в три года, но и токарь Иванов, у которого родила жена, а кроватку в семиметровой комнатке поставить негде...

Прозаик, драматург, публицист, известный венгерский писатель Миклош Вамош родился в 1950 году. Особенно популярен в Венгрии его роман «Я и я». Отдельные новеллы М. Вамоша выходили на различных языках народов СССР.

ЗАПИСКИ

Миклош ВАМОШ

Пишта¹, сынок, вечером ты непременно должен быть дома, к нам в гости придет дядя Бела. В прошлый раз мне было очень стыдно, когда ты что-то пробурчал себе под нос вместо приветствия, а потом куда-то ушел. И передай Мари, чтобы и она была. И еще не забудь купить молока!

Целую. Мама

Пишта! Обед на плите, картошку разогрей, но не забывай ее помешивать, иначе она подгорит. Выучи уроки!

Бабушка

Р. С. Получишь единицу², я лично дневник тебе подписывать не стану. Проси своего палочку, он тебя тогда как следует вздует! И делом!

Мари, мать просила сегодня вечером быть дома: к нам пожалуйет распрекрасный дядя Бела. Лично я собираюсь на тренировку, поэтому, увы, на меня не рассчитывайте. Да, чуть не забыл, купи молока!

Иштван

Пишта, я к тебе заходила, но не застала дома. А мы ведь договорились. Ошибаешься, если думаешь, что я за тобой бегать стану! Позвони мне по телефону завтра утром, хотя у меня нет никакого желания с тобой разговаривать!!!

Жужа

Я была в магазине, но к этому времени молоко уже кончилось.

Мари

Граждане! Прошу срочно внести квартплату. Десятое число давно прошло. Не забудьте также о деньгах за лифт!

Консьержка

Я пошел в кафе.

Отец

Пишта, сынок! Если вернешься домой до десяти часов вечера, непременно разбуди меня, я хочу с тобой серьезно поговорить. Ты ведешь себя по-свински! Для тебя нет никаких авторитетов. Ты не выполнил мою просьбу (к тому же отец опоздал на полтора часа).

Почему ты не участвуешь в наших общих семейных делах? Не понимаю, почему ты не любишь дядю Белу? Он никогда не делал тебе ничего плохого!

Он всем принес подарки, я их положила на тумбочку. Он ведь всегда так поступает.

Целую. Мама

Мать, я вернулся после одиннадцати. Прошу, разбуди меня пораньше, в начале седьмого, я еще должен физику посмотреть. Шоколад мне понравился.

Иштван

¹ Пишта — ласкательная форма имени Иштван.

² В ВНР двойка еще считается удовлетворительной оценкой.

Мари, пожалуйста, купи: 2 кг картошки, пачку масла, 3 лимона (не очень больших), 2 плавленных сырка, 1 литр молока. Купи обязательно! Вчера я разговаривала с женой Верняка, который с третьего этажа. Так она мне сказала: молоко в магазине бывает до восьми часов. Значит, ты меня обманула. Деңьги на шкафу.

Целую. Мама

Р. С. Между прочим, это ужасно, что ты никогда не моешь за собой посуду. Вечером наведи на кухне порядок!

Бабуля! Я взял у тебя из кошелька 10 форинтов, мне в школе велели принести, дедушка дать отказался.

Иштван

Пишта, дед с бабушкой ушли прогуляться. Хорошо бы и ты в кино пошел или гулять. Ко мне придет знакомый парень. Заранее спасибо!

Мари

Мама, мне в школе надо 10 форинтов отдать, оставь их, пожалуйста, на шкафу. Географичка мне в дневник записала, что поставит единицу за четверть. Но я исправлю, постараюсь. Только подпиши, будь добра, мне дневник!

Иштван

Пишта, сынок! Ты отвратительно себя ведешь! Оставляешь мне дневник на подпись, а сам шляешься до глубокой ночи! Причем, кроме записи в дневнике, у тебя еще две единицы. Я же тебе говорила: вылетит из гимназии, будешь мешки тащить, грузчиком придется работать! Не для меня учишься, а для себя, чтобы стать культурным человеком!

Возьмись за ум! Иначе я поговорю с отцом и все ему расскажу! Пусть он знает, что у него за лоботряс-сынок вырос. Пускай он тебе сам дневник подписывает. К сожалению, не знаю, где он. Ты, наверно, от него унаследовал страсть к бродяжничеству. Когда же мы с тобой поговорим по душам?! Неужели ты не хочешь стать умным и хорошим человеком?!

Целую. Мама

Я пошел играть в карты. Не ждите меня к ужину.

Карой, отец

Мари, дедушка с бабушкой поссорились из-за радиоприемника. Дедушка не хотел уменьшить громкость. Бабушке стало плохо. Приехала «Скорая», ее забрали в больницу. Скажи об этом маме. Я приготовил пакет, который надо отнести бабушке в больницу. Там ночная рубашка, тапочки, мыло. Я пошел гулять, но матери сказал, что в филателистический кружок. Чао!

Иштван

Мама, бабушку увезли в больницу. Дедушка тоже плохо себя чувствует, но он

достал из буфета вино и выпил. А теперь спит. Надо бабушке в больницу отнести пакет: в нем ночная сорочка, тапочки и мыло. Я пошла на занятия кружка по рисованию.

Мари

Вечером вернусь очень поздно, меня не ждите!

Папа

Карой! Так дальше не может продолжаться, не может! Ты ведешь себя как чужой! Ты же мне муж, отец моих детей. Как бы ты поздно ни вернулся, разбуди меня. Нам надо поговорить! Я терпела, терпела, но больше терпеть твои выходки не собираюсь!

Ирма

Мамуля! Оставь мне, пожалуйста, 20 форинтов, очень надо! Очень!

Иштван

Карой, мы целую неделю не можем с тобой увидеться и поговорить. Маму положили в больницу. Отец тоже плохо себя чувствует. Пишту могут в любой момент выгнать из гимназии. Несколько человек видели Мари, как она целовалась с каким-то парнем прямо у нашего подъезда. Тебя же ничего не волнует, ты ничем не интересуешься! Не удивляйся, что в один прекрасный день я тебя не пушу на порог нашего дома!

Ирма

P. S. Можешь ехать к своим девицам и жить у них!

Пишта, мать на тебя жалуется. Ты совсем отбилась от рук. Плохо учишься, домой очень поздно возвращаешься. Подтянись! Иначе я тебе все уши оборву! То же самое передай и Мари!

Твой отец

Мари, сбегай в химчистку за платьем.

Целую. Мама

Мама, к дедушке приходил врач, он сказал, что ему нельзя вставать с постели: у него обширный инфаркт. Рецепты на столе, надо срочно купить лекарства.

Иштаан

Мама, утром к отцу кто-то приходил. Я случайно вернулась домой, отец долго не пускал меня в квартиру. Что же, скоро и домой не попадешь?! Вот сдача.

Мари

Карой! Мое терпение лопнуло. Чаша переполнилась. Я с тобой расхожусь. Убирайся со всем чертям!

Ирма

Вещи твои теперь в маленькой комнате, там и живи. Мари теперь будет спать в моей комнате! Глаза бы мои тебя больше не видели! Убирайся с глаз моих долой, негодяй!

Ирма

Ирма, ты всегда была дурой. По мне, как хочешь. Ты мне давно надоела! Живи, как знаешь! Спокойной ночи!

Карой

Мама, я решил уйти из гимназии, я сыт ею по горло! Вечером я тебе все объясню.

Иштван

Карой! Речь идет о твоём сыне, об Иштване. Он хочет бросить гимназию. Говорит, больше не хочет учиться. Пожалуйста, объяснись с ним! Ты же все-таки отец! Один его приятель совсем ему голову заморочил, парень хочет пойти в профтех-

училище. Иштван утверждает, что ему надоело на коленях вымаливать у нас деньги.

Что теперь с ним будет?!

Ирма

Вы совсем обо мне забыли, не обращаете на меня никакого внимания.

Дедушка

Мама, дедушке стало плохо. Он кричал, соседи вызвали «Скорую». Его увезли в больницу. Папе тоже звонили на работу, но его не было на месте. Сказали, что он домой пошел. Я прождала вас до 7 часов вечера. Теперь решила пойти к подруге. Я боюсь здесь быть одна.

Ты могла бы пораньше приходиться домой! Ты теперь все время проводишь со своим ненаглядным дядей Белой! Тебя и не увидишь, только записки на буфете.

Мари

Пишта, сынок, отнеси, пожалуйста, свидетельство о смерти дедушки в домоуправление, купи в магазине: батон хлеба, 200 г «докторской»; попроси потоньше порезать, 1 л молока.

Целую. Мама

Мари, звонил какой-то Кальман Сакай. Я попросил его позвонить вечером.

Иштван

Карой! Ужасное свинство, что ты не появился на похоронах отца. Конечно, мы разводимся, подали документы. Но нельзя же быть таким подонком, все втапывать в грязь! Подумай, что скажут люди?!

Между прочим, мы могли бы остаться друзьями! Я так одинока, мне теперь не на кого опереться.

Ирма

Мама, папа просил тебе передать, что он от нас съезжает. Конечно, я обо всем узнал последним, когда надо было записку передать. Всю одежду он унес в большом чемодане. Я пошел в кино.

Привет твоему дурковатому Беле.

Между прочим, я уже три дня хожу в профтехучилище с полиграфическим уклоном. Может, тебе интересно об этом узнать?

Иштван

Мама, я вечером очень ждала тебя. У нас в гостях был Аттила. Я тебе о нем рассказывала. Помнишь?! Мы с ним прекрасно понимаем друг друга. Мне бы очень хотелось вас познакомить. К сожалению, мы тебя прождали напрасно. Аттила купил билеты в театр, поэтому я вернусь поздно.

Мари

Пишта, ты слишком много себе позволяешь! Он для тебя не просто Бела, а дядя Бела. Во-вторых, он вовсе не дурковатый! В-третьих, ты прекрасно знаешь, в каком мы сейчас положении. Я не потерплю подобного тона в обращении с ним!

Целую. Мама

Мама, разбуди меня, пожалуйста, в половине седьмого!

Мари

Пишта, ты сегодня непременно должен навестить бабушку в больнице. Вот уже неделю у нее никто не был! Отнеси ей банку компота, деньги я тебе потом верну!

Целую. Мама

Мари, пожалуйста, сходи к бабушке. Купи ей банку компота, я никак сегодня не успею.

Иштван

Мама, сходи к бабушке сама, я не могу: мы пошли на танцы с Аттилой.

Мари

P. S. Между прочим, она — твоя мать.

Пишта, Мари, вы сегодня вечером обязательно должны быть дома, я хочу с вами серьезно поговорить. Вы уже оба взрослые люди, надеюсь, правильно меня поймете. Возможно, скоро дядя Бела переселится к нам.

Целую. Мама

Пишта, тебя разыскивала какая-то Жужа.

Мари

Мама, в третий раз принесли счет за электричество, оставь же, наконец, деньги!

Иштван

Бела! Я пошла к портнихе, скоро вернусь! Ужин на плите, если очень голоден, разогрей его и поешь. Но мне бы хотелось, чтобы ты меня дождался, тогда поужинаем вместе.

Твоя Ирма

В ближайшее время в доме не будет воды. Прошу всех сделать запас на 2—3 дня. Авария на четвертом этаже!

Консьержка

Мама, я выхожу замуж за Аттилу. Через три недели у нас свадьба. Надеюсь, что ты меня поймешь, одобришь мое решение! Думаю, обрадуешься! Если нет, мне все равно. Твое мнение меня не интересует.

Мари

Мама, попроси, пожалуйста, Белу не трогать мои вещи! Он взял у меня пачку сигарет, и ни ответа, ни привета! И это уже не в первый раз.

Иштван

Мари, будь, пожалуйста, вечером дома. Я хочу с тобой серьезно поговорить о твоём замужестве. Ты умная девушка, нельзя очерта голову решать такие вопросы! Не торопись! Ведь речь идет о твоей дальнейшей судьбе!

Аттила — парень хороший, порядочный, но он всего-навсего техник. Ты бы могла найти себе мужа поприличнее! Вот мое мнение! Вечером поговорим подробнее!

Между прочим, Бела придерживается такого же мнения.

Целую. Мама

Меня совершенно не интересует твое мнение. А тем более мнение Белы. Я буду жить, как сама хочу.

Мари

Пишта, сынок, будь, пожалуйста, пожевлее с Белой. Не забывай: я твоя мать, а он мой муж, что бы ты там ни думал!

Целую. Мама

Сегодня я вернусь немного позднее.

Бела

Мари, звонил Аттила, просил, чтобы ты ему перезвонила вечером.

Иштван

Пишта, сходи, будь добр, в магазин и купи: батон, 300 г «докторской», полкило муки, 200 г шоколадных конфет, бутылку вина «Кёвидинка»¹, сегодня у дяди Белы именины. Будь, пожалуйста, дома, я приготовлю что-нибудь вкусненькое.

Целую. Мама

¹ Сорт дешевого сухого вина.

41. Октябрь 1988г.

Мама! Собирай в пятницу за мной!
 Мама, я в пятницу уезжаю из дома!
 А ты не забудь мне передать посылку!
 Я тебе пишу, чтобы ты не забыла про меня!
 Ты же знаешь, как я люблю тебя!
 Я тебе пишу, чтобы ты не забыла про меня!
 Ты же знаешь, как я люблю тебя!

Пишты, сынок! Если бы ты был дома, я бы тебе сделала салатик!
 Я тебе пишу, чтобы ты не забыл про меня!
 Ты же знаешь, как я люблю тебя!
 Я тебе пишу, чтобы ты не забыл про меня!
 Ты же знаешь, как я люблю тебя!

Я пошел пить пиво с друзьями.
 Бела Р. S. Мы получили «прогрессивку».

Бела! Я приготовила праздничный ужин. Мы ждали тебя. А ты так и не пришел! Забыл о собственных именинах! Весь вечер я жарила, парила, а ты не изволил прийти домой! Как тебе не стыдно! У тебя только дружки на уме! Поешь хотя бы печенье, оно на тумбочке!

Ирма

Пишты, передай, пожалуйста, Беле, что

у меня сверхурочная работа, я вернусь домой поздно.
 Целую. Мама

Бела просил передать, что он в кафе. Сказал, чтобы ты за ним туда не ходила, иначе скандал будет. И вообще он просил тебя оставить его в покое.

Иштван

Пишты, здесь была какая-то Вера. Вот записка, которую она просила тебе передать:

«Пишты, ты забыл? Мы же на сегодня договорились! Если это шутка, то глупая! Вера».

Мари

Пишты, сынок, вечером ты непременно должен быть дома. И передай Мари мою просьбу. К нам в гости придет дядя Дежэ. Помнишь, я тебе о нем рассказывала. Он очень хороший. Не забудь сказать Мари.
 Целую. Мама. Целую.

Перевод С. Фадеева.

ПУШКИНСКАЯ ТРОПА

Д. С. ЛИХАЧЕВ, академик

Фото А. Гостева

« П

ушкин — это наше всё». Потому так важен и отдых с Пушкиным, в пушкинских местах Ленинграда, Москвы или Гурзуфа.

Несколько лет назад я рассказал директору Государственного музея А. С. Пушкина Марку Михайловичу Баринову о своей мечте прогулочного парка в центре Ленинграда. И Марк Михайлович предложил сделать пешеходную зону Москвы, о которой говорили уже давно, Пушкинским парком столицы. Об этом мы написали с М. М. Бариновым в журнал «Огонек» в 1984 году.

Пешеходные центры имеют многие европейские города, существуют подобные планы и для Москвы. «Зеленая» прогулочная зона соответствовала бы историческим традициям: сады часто упоминаются в описаниях Москвы XVII века, позже на месте снесенных стен Белого города были разбиты бульвары, сразу ставшие любимым местом прогулок москвичей. Москву опоясывало кольцо садов, память о которых сохранилась в названиях Садовых улиц.

Пешеходная Пушкинская тропа столицы соединит мемориальные и литературные места, исторические здания, где будут музеи и выставки. Такой

замысел учитывает традиции прошлого и нынешнюю градостроительную практику. Но главное — он обращен непосредственно к людям.

В нашей современной урбанистической жизни необходимы прогулки. Бег трусцой — это медицинское изобретение, очевидно, очень полезное для здоровья. Большие пешие прогулки — тоже для здоровья, и известны они тысячелетия. Разница в том, что во время пробежки вы вынуждены смотреть под ноги, чтобы не оступиться, а во время пешего хождения вы смотрите по сторонам и на небо, и ничто вам не мешает размышлять. Вспомните, что греческие философы во время прогулок беседовали с учениками, отсюда родилась греческая школа философов-перипатетиков. Так гуляли многие поэты и в недавние дни. Блок совершал большие прогулки — и к северу, и к югу от Петербурга-Петрограда. Гулял и ездил Владимир Соловьев. Из прогулок с ружьем и без ружья родились «Записки охотника» Тургенева, сыгравшие такую большую роль в освобождении крестьян и ознакомившие западную читающую публику с крестьянской Россией.

И, наконец, вспомним гимн прогулкам в пушкинском стихотворении «Сон», написанном в Царском Селе. — здесь юный поэт вспоминает свои прогулки в подмосковных местах его детства...

Итак, будем гулять с мыслями о Пушкине. Насколько привлекательны для отдыха пушкинские места, показывает пример заповедника в псковском Михайловском: в год его посещает почти миллион человек. Есть у нас и другие усадьбы, которые могли бы иметь такое значение. Например, Суйда под Ленинградом — имение Ганнибалов, где сохранился единственный подлинный домик няни Пушкина Арины Родионовны. Этот бесценный памятник и уцелевшие здесь старые деревья требуют большого внимания со стороны местных властей и общественности. Сохраненная и восстановленная Суйда могла бы стать новым культурным центром.

«Подмосковное Михайловское» — это Захарово, единственное мемориальное место нашей страны, связанное с детством поэта. Здесь сохранилось больше пушкинского, чем в Михайловском, в Тригорском после войны. Сбереечь Захарово нужно обязательно, не застраивать его современными зданиями, а превратить в музей-заповедник с молодежным центром по изучению Пушкина.

Нужно поддерживать инициативу детей, которые устраивают в Захарове Пушкинские праздники, хотя бы заниматься в летней Пушкинской школе. Воспитывать здесь будет не только творчество Пушкина, но и сама природа этих мест, сделавшая Пушкина поэтом.

Наше время — время важных перемен в отношении к музеям и памятникам прошлого, к национальному наследию. Мы думаем сегодня о новых формах просветительской деятельности, об удовлетворении культурных запросов людей, организации их отдыха, наполненного духовным содержанием. Именно в этом видится смысл прогулочной зоны Москвы и Пушкинского центра в Захарове.

При всех переменах к лучшему остаются еще трудности в создании таких культурных центров, остается непонимание их важности, значения в нашей жизни. Здесь требуются всенародная поддержка и совместная работа музейных сотрудников, архитекторов, историков, краеведов, педагогов. Объединение усилий специалистов и энтузиастов — задача Советского фонда культуры. Настало время возродить Всесоюзное Пушкинское общество, которое сможет взять на себя заботу о создании Пушкинского парка Москвы и детского Пушкинского центра в Подмоскowie.

Пушкинская Москва... Безжалостным было наступление на нее современного города. Редкими островками памяти сохранились немногие здания и места, связанные с именем и эпохой поэта. Обаяние некоторых из них доносит до нас старая фотография. Снимок дома на Арбате — сюда Пушкин переехал, женившись — сделан в начале нынешнего столетия.

Один из членов государственной приемной комиссии отказался подписывать акт, обнаружив отклонения от проекта. При всей драматичности ситуации — очень уж хотелось новоселам заселиться немедленно — ребятам стало смешно: отклонение-то мизерное по сравнению с десятками остальных, внесенных в проект. Огромный, на сотни квадратных метров, подвал, предназначенный для кладовой, после окончания строительства превратился в настоящий культурно-спортивный комплекс с игровыми комнатами, подростковым, детским клубами, спортзалом с раздевалками, душевыми и многим другим. А помещение над жилыми этажами (бытовое название — сушилка для белья) с застекленным потолком — в прекрасную изостудию.

Пройдет еще несколько дней, акт о приемке будет подписан всеми членами комиссии, единодушно признавшими: дом готов. Но торжественная церемония передачи ключей строителями жильцам не состоится. Потому что в данном конкретном случае строитель и жилец — одно и то же лицо. Вторую жизнь старому дому дали члены молодежного строительного отряда, сформированного Рижским городским комитетом комсомола.

Что лукавить: не от хорошей жизни возникла поначалу идея подобных комплексов. Горькая реальность — огромные квартирные очереди, даже если в семье трое и больше детей и соответственно очередь льготная. И вдруг тебе говорят: можешь получить квартиру не через пять лет, а через год — только построй ее сам. Ты не строитель? Не беда. К своей рабочей профессии, к своему диплому инженера, врача, ученого прибавишь свидетельство о присвоении разряда плотника, монтажника.

Так выглядит принцип организации МЖК. В целом же практика организации молодежных жилых комплексов в нашей стране показала: каждый идет к цели своим путем, есть опыт свердловчан и московского «Атома», Казахстана, Сибири, некоторых городов Украины. Рижский МЖК из общего ряда выпадает. Во-первых, он не новостройка. Второе отличие — это, похоже, самый многодетный МЖК в стране.

Разные дороги привели молодых родителей в запущенный шестизэтажный дом под номером 13. Все они были очередниками исполкома, многие не имели своего угла, жили с родителями, снимали частные квартиры. Однако быть очередником — не единственное условие, каждый будущий член МЖК выдержал в своей

ДОХОДНЫЙ ДОМ

Старый каменный дом на улице Андрея Упиша за всю свою жизнь — а родился он в первый год нашего столетия — не слышал столько детских голосов. В молодости был он доходным, квартиры сдавались внаем. А в канун нынешнего года отпраздновал свое рождение во второй раз. Правда, начался день рождения с конфликта...

организации своеобразный курс. Когда и этот этап был пройден, каждый получил приглашение на беседу в штаб МЖК. Думай хорошенько, сказали ему, осилишь ли. Посоветуйся с женой — осилит ли и она: год-полтора придется обходиться практически без помощи мужа. Многодетной-то матери... И еще об одном не забывай: зарабатывать будешь мало — максимум 150 рублей.

Ты ведь не строитель-профессионал, откуда большим заработком заняться? Но зато впереди — квартира, о какой и мечтать не мог. Общая площадь, к примеру, в четырехкомнатной — 126 квадратных метров, полезная — за восемьдесят. И кухня огромная, в ней не только готовить удобно, за столом вся большая семья усядется.

Отказавшихся не было.

Вместо полутора лет, ответственных ребятам на реконструкцию старого дома, они уложились в пятнадцать месяцев. Но каждый «весил» гораздо больше, чем тридцать дней. Год с небольшим строительного десанта на тихой рижской улице стал настоящим испытанием на честность, порядочность, надежность. В бригаде плотников был, к примеру, парень, который не выкладывался, как все. Не по причине лени: старался подхалтурить на стороне. Понятно, большой семье трудно жить на маленькие деньги, но ведь всем трудно! А пятнадцать месяцев отработать должен каждый. У того парня их не набралось, и штаб МЖК поставил ультиматум: не отработашь — не получишь ордер. («Кто-то должен быть собакой...» — философски заметил комиссар отряда Дмитрий Некрасов. — Хотя психологически это трудно: всегда помнишь, что не просто с товарищем по бригаде конфликтуете, а с будущим соседом по дому. Но кто-то должен...»)

Еще до начала строительства рижане попытались сконструировать свою модель молодежного комплекса. Раздали анкету из десятков вопросов: каким видишь ты будущий МЖК? Чем должен он отличаться от обычного жилого дома? Проанализировали гору собранных анкет и внесли те самые изменения в проект. Людям надо дать возможность общаться друг с другом.

— Значит, МЖК, на ваш взгляд, — шаг к коммуне? — спросила я у руководителей только что избранного после окончания строительства совета МЖК. Ответили по-разному.

— Конечно, если бы нам удалось реализовать то, что хочется, это было бы продвижением на одно деление к коммуне, — сказал председатель совета Дмитрий Некрасов.

Элмар Вебер, заместитель, с ним не согласился: зачем коммуна, зачем обязательно всем все вместе? Люди ведь разные, кому-то тесное «общество» покажется в тягость. Но разве менее важна другая цель: укрепление собственной семьи, возможность научить своих детей практическим навыкам жизни в обществе.

Сам Элмар вырос на отдаленном хуторе, где даже приход соседа был событием. А дети его живут в большом городе, ходят в детский сад. Выросли в одинаковых условиях. Но дочь Лива, в какой бы незнакомый коллектив ни попала, моментально оказывается в центре. Сынишка Янис совсем другой. Когда приводят его в детский сад, боится отпустить руку отца.

Перенесем два разных детских характера в рижскую модель МЖК. Что изменится в жизни ребят? Лива сможет «проявиться» в драматическом кружке, позже в подро-

стковом клубе. Янис займется рисованием в изостудии. Поначалу вместе с отцом пойдет в спортзал, позанимается на тренажере, подтянется на шведской стенке и просто побегает. А рядом будут играть соседские ребяташки. «Малокommуникабельный» Янис болезненно впишется в этот детский мирок. Потом, тоже сначала вместе с отцом, поработает в слесарной мастерской. Так естественно городской малыш приобщится к труду. И все рядом, под рукой, в собственном доме.

А квалифицированные руководители у МЖК тоже свои. К примеру, Гуна Вебер — художник комбината декоративного искусства. Радио? Пожалуйста, среди членов МЖК Эдвин Аузиньш, электронщик по образованию и по призванию. Список можно продолжить.

И все же, как ни хороша жизнь в удобной, благоустроенной квартире, она не освобождена от множества мелких забот. К тому же молодым родителям и в кино хочется сходить, и в гости, а с кем детей оставить? Нет проблем! Одевайте детей и отводите в детский сад, что работает вечерами в одном из помещений бывшего подвала. Дежурят в нем по очереди, по графику.

...Молодая женщина устала от кухни, от непрерывного гомона и десятков мелких дел, которые присесть не дают. Накопилось раздражение, вот-вот сорвется... Но час передышки в уютной комнате женского клуба — и настроение в полном порядке. Или можно пойти в библиотеку текущей периодики: здесь газеты, местные и центральные, многие популярные толстые журналы. Подписались коллективно, в складчину.

А можно собраться с друзьями и на нейтральной территории — к услугам каминный зал все в том же подвале, и рядом — пятнадцатиметровая кухня с электроплитой. Дома — и не совсем. Та самая перемена обстановки, которая так порой необходима каждой молодой семье.

Эмблему МЖК видишь издали. На верхушке шпиля две цифры — два года рождения бывшего доходного дома: 1901—1987. И символическое изображение семьи — две взрослые фигурки и по бокам по два ребенка. Как доказали молодые рижане, не предел. Сейчас в этом доме проживает примерно 150 детей. А точную цифру указать просто боюсь — она «гуляет». Только за время строительства в полку МЖК прибыло еще пятеро ребяташек...

Попробуйте после этого сказать, что бывший доходный дом прибыли не приносит!

«ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ПРИГОВОРИЛ...»

РЕПОРТАЖ ИЗ ДИСЦИПЛИНАРНОГО БАТАЛЬОНА

Из письма в Военный трибунал матери осужденного рядового И. Пузатых:

«Я мать, воспитала сына. С гордостью проводила его в армию, а теперь проливаю горькие слезы. Прошу помиловать моего сына. Сама я воспитывалась в детдоме. Перенесла все ужасы войны. Здоровья нет. Муж — инвалид. Умоляю: войдите в наше положение. Помогите вернуть сына. Пожалейте хоть вы нас, нашу старость, наше здоровье. Нам ведь не к кому голову притулить. Сын теперь многое поймет. Эта мука — пребывание в дисциплинарном батальоне — надолго останется в его памяти. Он ведь так молод...»

Из письма матери осужденного рядового А. Сулищенко: «Как же мне жить теперь одной? Я ведь слезы все повыплакала по нему. Не могу понять, как сын мог совершить такое. Прошу вас, пусть кто-нибудь из корреспондентов поедет в дисциплинарный батальон и расскажет, как там служит нашим детям. Ведь они по-прежнему для матерей самые-самые...»

Корреспондент журнала Владимир Щербань побывал в одном из дисциплинарных батальонов.

На воротах этой части вместо красной звездочки — щит на фоне перекрещенных мечей. За оградой те, кто совершил во время службы преступление.

На столе в кабинете командира дисбата стопка папок с трафаретной надписью «Дело». Открыл одну из них.

Самовольная отлучка. Рядовой И. Саврасов задержался дома на одиннадцать дней. В итоге — три года дисбата.

Неуставные взаимоотношения. Рядовой Н. Церцвадзе регулярно заставлял молодого солдата мыть вместо себя полы, чистить обувь, подшивать воротнички. Не обошлось и без рукоприкладства. Результат — три года дисбата.

Кража. Рядовой А. Васин участвовал в групповом воровстве. Три года.

Есть дорожно-транспортные преступления. Нарушение правил обращения с оружием. Хищение. Превышение власти... Нормальные парни из нормальных семей. Редко, правда, попадаетея: «Имел приводы в милицию». Но в остальном... учились, работали. У некоторых дети. Сами же ломают свои судьбы, бездумно перечеркивают планы, мечты. Осужденные клянутся: если бы им раньше рассказали про дисбат...

Все дела заканчиваются фразой: «Военный трибунал приговорил вместо лишения свободы направить в дисциплинарный батальон...»

Многое здесь кажется непривычным для того, кто отслужил в обычной армии: солдаты острижены только «под ноль», по территории ходить в одиночку запрещается — только строем. При обращении к осужденным солдатам слово «товарищ» не употребляется. Частые проверки. И песню «Через две зимы» здесь не поют. Потому что большинство ни через две, ни даже через три зимы домой не вернутся. После дисбата они направляются дослуживать в части. Пребывание здесь в срок службы не засчитывается.

Старшина одной из рот приглашает к себе.

— Солдаты здесь мечтают об одном: попасть в список условно-досрочно-освобождающихся. Для этого надо очень стараться. И стараются.

Вдруг хруст снега. Посмотрел в окно — солдаты возвращались. Шли как на параде — строевым. Их конвоируют с работы, на работу, в клуб, в столовую. Шапки без кокарда, петлицы без эмблем. Невеселые. На лицах осужденных напряжение.

По команде вошли в казарму.

По команде начали умываться.

По команде легли.

Дежурный по роте, в последний раз пересчитав людей, зычным голосомскомандовал:

— Отбой...

Два раза в год мы провожаем парней в армию. Напутствуем: служите честно и поскорее возвращайтесь. Большинство призывников и их родителей о существовании дисбатов даже не подозревают. Думается, напрасно. Подавляющее большинство о дисбатах понятия не имеют. Надо, чтобы знали... Воинская служба бывает не так уж безоблачна, как это выглядит на экранах телевизоров и в репортажах. Два года службы могут растянуться на долгие пять лет. Порой отдельные солдаты, матросы обрезают себя на такое испытание. Мне показывали комнату — место свиданий родителей со своими детьми. Только этим стенам ведомо, сколько родительских слез здесь пролило. «Как же ты мог, сын?»

На экране монитора — территория дисбата: строевой плац, столовая, казармы,

клуб, гауптвахта, баня, медицинский пункт. С заместителем командира части майором А. Пищуром смотрим на экран в его кабинете. Добротные кирпичные постройки. Но, честно говоря, не радуют они.

— Дисбат при всей строгости и при жестких требованиях в нем все же воинская часть. Здесь не ломают судьбу человека. Если солдат оступился, дисбат — это шанс. И только так надо понимать. Армия спасает многих солдат от тюрьмы. Дисбат не создает судимости. Те, кто здесь находится, пользуются всеми льготами для военнослужащих и их семей. Но говорю все это не к тому, чтобы подумали: мол, здесь все хорошо. Малейшее отклонение от устава считается нарушением дисциплины.

И верно, служба медом здесь не кажется. В шесть — подъем. Зарядка. Завтрак. Изучение уставов и занятия строевой подготовкой — три часа. Работа — восемь. Плохо трудишься — из списков условно-досрочно-освобождающихся вычеркнут — самое страшное из наказаний в дисбате. Ведь здесь живут только мыслью о скорейшей свободе. Подавляющее большинство работает как надо. Объекты растут как на дрожжах.

На экране монитора новая картинка: часовые конвоируют солдата на гауптвахту.

— Кстати, вам полезно будет побеседовать с одним из арестованных.

Начальник караула по гауптвахте долго возится с засовом. Наконец дверь в камеру открыта. Серые стены, бетонный пол. Прохладно. Ни читать, ни писать. Только думать и вспоминать. В камере кровати — как полка в купе — поднята, дышать на ней днем нельзя. Нам бы сесть, поговорить с рядовым А. Авдонкиным. Но здесь один лишь стул.

— За что наказан?

— За симуляцию болезни.

— О чем же ты думаешь?

— О том, как честно служить дальше.

— Неужели все двадцать четыре часа думаешь об этом?

— Так точно, все двадцать четыре.

Он ударил сослуживца. В итоге — три года дисбата. Мой собеседник говорит о «привилегиях» для старослужащих. Что молодежь «дедов» не уважает... Но обиднее всего для таких, как он, другое. В его жизни многое сходило с рук нарушителям. Виночники не несли заслуженных наказаний. Поэтому направление для него в дисбат — полнейшая неожиданность.

Откуда это стремление к привилегированности в армии? Может, все дело в амбициях? У кого их чересчур много — те и ищут себе легкую жизнь. А это значит: «Эй, молодой, вымой за меня пол, подшей воротничок». На «гражданке» таких можно обойти стороной. А в армии — все в одной казарме, сидят за одним столом, получают из одного котла. В строю плечом к плечу и те, у кого судимость, и те, кого называют «маменькиным сынком». Солдатская пора — не только душевные письма домой, мысли о жизни. Но и пора самоутверждения, выяснения, кто есть кто. И не только с помощью слов. Раскладывая по полочкам, кто виноват в том, что появились неуставные отношения, не моя задача. Но ответственность за это не только на командирах и политработниках, но и на школе, комсомоле...

Но были у меня и другие встречи. Среди направленных в дисбат видел и таких, кто в жизни мухи не обидел. И тем не менее тоже здесь. Молодой водитель перед самой армией окончил курсы ДОСААФ. Первый раз сел за баранку и на скользкой дороге сбил человека. Конечно, виноват, сам это сознает. По нему видно, что переживает. Подумалось: в дисбате для всех один режим. Выдержать его не просто.

И когда говоришь с такими ребятами, внутри нарастает протест: не должим так быть, чтобы к людям, совершившим различные по тяжести проступки, одинаково относились. Правильно ли, что они содержатся вместе? Может, есть смысл подходить дифференцированно? Есть над чем подумать.

Когда остались с заместителем с глазу на глаз, я спросил:

— Верно ли, что командуют в дисбате провинившиеся офицеры?

Он усмехнулся в ответ:

— Вторите слухам. На место офицеров в дисбате — конкурс. И попадают сюда лучшие, у кого опыт работы с людьми. К тому же должности на ранг выше, чем в строевых частях.

— Говорят, у вас подводятся итоги соцсоревнования?

— Да, это так. Но здесь надо что-то изменить. У нас ведь люди — сами видите какие. В войсках с ними не справились. А у нас считается, что с первого же дня они должны по струнке ходить. Естественно, мы работаем с ними, но это же процесс длительный. При подведении итогов нас ставят вровень с обычными частями.

— Каждый офицер гордится частью, где он служит. А гордитесь ли вы тем, что служите в дисбате?

— До этого я служил в мотострелковой части. Когда сюда направили, ловил на себе сочувствующие взгляды. А сейчас не жалею. Мы боремся за каждого, чтобы вернуть гражданина обществу. А потом присылают письма. В них — «Большое спасибо». Разве это не награда за труд?

В дверь кабинета постучали. Через секунду на пороге увидели солдата: ремень, кокарда, эмблемы, как положено бойцу. Отслужил свое в дисбате, теперь — в войска, дослуживать. Командир шагнул навстречу. Пожал ему руку.

— Прощайте, товарищ солдат.

Мы долго смотрели ему вслед, парень быстро шел по направлению к свободе.

Шел строевым.

В. ЩЕРБАНЬ

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Больно и горько видеть матерей, которые приезжают на свидание с осужденными сыновьями. В их глазах отчаяние, немой укор, тоска. И руки то и дело комкают влажные от слез платки. Не могут поверить, что все это произошло с их единственным, ненаглядным, любимым мальчиком. Но когда лязгают стальной крепкие засовы, со скрипом отпирается дверь и конвойные в комнату для посетителя вводят осужденного...

Страшно.

Любое правонарушение в армии, да и не только в ней, — результат социальной незрелости, непонимания. Происходит это и оттого, что в подготовке будущего воина есть прорехи. Ведь, кроме знаний, физической подготовки, надо пройти азбучные истины науки быть человеком. В школе, в ПТУ, на производстве в этом парню помогают. И все-таки за пробелы в воспитании главная ответственность лежит на родителях. Вот почему направление в дисбат сына — это и заочное наказание его отца и матери.

...Сын совершил ошибку. Понятно, нелегко думать об этом. Важно помочь ему добрым словом, материнским теплом. Поверьте, там, за колючей проволокой, все это в большой цене. Но важно и понять, что общество, армия сделают все, чтобы ваш сын остался достойным гражданином. Еще раз хочу обратиться к матерям, родителям тех, чьи парни будут призваны на службу: сделайте все зависящее от вас, чтобы ваши мальчики, как и все солдаты, вернулись домой «через две зимы, через две весны».

Это в ваших силах.

«И ГЛУБЬ НЕБЕС, И ГЛУБЬ ЗЕМЛИ...»

Марьям САЛГАНИК

Фоторепортаж Н. Маторина

РЕПОРТАЖ С ВЫСТАВКИ «ЖЕНЩИНА ИНДИИ»

● Чандралекха (крайняя слева) вместе со своими сотрудниками.

● «Вдова Во» — одна из работ художницы Арпаны Каур.

● Рисунки на память...

Название выставки «Женщина Индии» сулило чинную пуговатость залов, диаграммы, таблицы, статистику. Возможны и варианты — все зависит от изобретательности и вкуса организаторов.

Но того, что оказалось на Крымской набережной, я не ожидала никак.

Впрочем, судя по отзывам, этого фейерверка образов и идей — идей в образах — не ожидал никто.

Триста шестьдесят миллионов женщин держат на себе землю и небо Индии.

Всякий знает: выставка — это нечто красиво развешанное, разложенное, расставленное, выставленное, чтобы вы ходили и смотрели. Руками не трогать.

В последнее время стали устраивать выставки, где разные вещи изготовляют на глазах посетителей и можно посмотреть, как они делаются, но только посмотреть!

А тут совсем другое — тут вас приглашают к участию. Зовут поучиться играть на струнном инструменте — вине — вот он лежит, берите в руки, сейчас вам покажут, как извлекать звук. Нет? И петь не хотите? А то в другом углу зала разучивают индийские песни, старательно переписывают слова в тетрадки. Чуть поодаль начинается урок танца — танец, пожалуй, громко сказано, скорее урок танцевальной азбуки, тем более что сейчас прилежным ученицам — ученики тоже есть — показы-

вают мудру, движение кистей рук, каждое из которых имеет свой смысл. Ну, а если и это не подходит, подставьте ладонь, и вам разрисуют ее хной — совершенно как на индийской ярмарке. Можете рисовать и сами, только не хной, а мелом, освоить искусство сплетения в узор одной непрерывающейся линии. Или попробуйте заняться набойкой по ткани: вот деревянные початки, вот растительные краски. Плотки с гранатовой и луковой кожурой, с прославленным индиго, с корнем куркумы, с другими листьями и травами таинственного вида, у каждой плотки — лоскут, окрашенный этим красителем. Загадка цвета в ваших руках...

Здесь все соединяется —

в этом идея выставки.

Музыка, танцы, набойка, рисунки — в зале веселая суматоха, дети ведут себя вольно, многоцветное индийское чудо как ни в чем не бывало расположилось на Крымской набережной столицы... Однако при чем тут «Женщина Индии»?

Да при том, что незаметно для себя вы вошли в ее мир, вошли, конечно, гостями, но не отрешенными наблюдателями, не простыми зрителями. Ибо все, что собрано в зале, это либо предметы женского обихода, либо предметы, традиционно изготавливаемые женскими руками. По красоте и изяществу эти вещи могли бы занять достойное место в музее, но организаторы выставки уйму усилий приложили именно

● Для звуков сердца нет преград.

● Музыка жестов, музыка глаз — все это больше чем танец. (На переднем плане учитель Суджата).

● Небесный башмачок...
Руббай Уджеинвала — художник по росписи хной

к тому, чтобы собрать по деревням подлинную утварь, одежду, игрушки и прочее.

Год жизни положили на то, чтобы придумать и осуществить эту выставку. Чандралекха и ее помощники, которых она сумела зажечь своим пылом.

Чандралекха — известная танцовщица и хореограф, руководительница группы «Ангика», выступавшей на Соборной площади в день открытия Фестиваля Индии в Москве в прошлом году. Чандралекха еще и дизайнер, она еще и поэтесса, и яркая поборница прав женщины.

— Год жизни! — говорит Чандралекха. — Ну и что? Нужно ведь отстаивать то, во что веришь, разве не так? — И на-

чинает пояснять замысел выставки: — Мы решили посвятить выставку женщине безымянной и безвестной, женщины-невидимке, настолько обыкновенной, что ее не замечают — как воздух. Мы хотим воздать должное ей, потому что знаменитых женщин все знают, все ими гордятся.

Слушая Чандралекху, я смотрю на портрет Индиры Ганди, фотографию на стене. Индира Ганди писала в автобиографии:

«На немногих женщин, чьи имена известны всем, приходится миллионы других, которые творят судьбы народов тем, как они живут и какое влияние оказывают на семьи».

И еще:

«Что касается меня лично, то я бы не хотела, чтобы женщины копировали мужчин, мне бы хотелось, чтоб у женщин было побольше возможностей проявлять свою женскую сущность».

До чего же обидно: до сих пор у нас не издана поразительно искренняя и глубокая книга — «Моя истина» Индиры Ганди!

А Чандралекха продолжает: — Мы не готовили эту выставку на экспорт. И нас не волновали никакие феминистские идеи. Мы пытались самим себе ответить на вопрос, что такое быть женщиной. Как видят женщины общество и как откликаются на его требования: точно так же, как мужчины, или своим, особым образом? Способны ли женщины предложить свой, альтернативный образ жизни, мышления? И что такое быть женщиной в Индии? Может быть, советские женщины, познакомившись с нами, и на себя посмотрят по-новому? В таком смысле выставка предназначается для нас в той же степени, что и для вас, — это общий поиск пути в будущее.

За пять тысячелетий непрерывного развития — и представить себе трудно такую историческую протяженность! — Индия выработала единственную в своем роде концепцию бытия, основанную на представлении о единстве и соподчиненности всего сущего. В этой концепции женское начало играет главенствующую роль: воплощаясь в Природу, оно дает телесную оболочку мировой душе, как женщина в своем чреве облекает плотью душу ребенка.

Во чреве женщины совершается великий переход из небытия в бытие, создается жизнь, поэтому женское начало есть созидательная энергия, без которой бессильны даже боги.

Шакти — женское начало, первично и динамично, это оно пробуждает к действию мужское начало, но гармония мироздания возникает только из единения двух разных, друг друга дополняющих начал.

До земли склоняется Индия перед Матерью всего живого, почитает Шакти в грозном и в милосердном ее облике, реки свои нарекает женскими именами, но живой женщине из плоти и крови традиция отдает место и подчиненное, и приниженное.

И хотя религиозные обряды на каждом шагу напоминают женщине о мощи, скрытой в ней, проявления женской силы ограничены кругом повседневных забот.

Женщина — в двойственности своего образа — есть основа основ индийской традиции и прочного жизненного уклада, который ее же, всесильную Шакти, вынуждает жить бесильной Абалой.

Триста шестьдесят миллионов женщин держат на себе землю и небо Индии. Они скованы стародавними обычаями, обрядами и образом жизни, они заключают в себе тысячелетия истории, развитие цивилизаций, время спрессовано в их телах, как в пластах горных пород.

(Из «Гимна женщине».)

Женщине можно и не ходить в храм: ее бог — это ее муж, служащий мужу, она служит богу. И храни ее бог от вдовства — потеряв мужа, она больше никогда не выйдет замуж, будет жить на задворках с обритой головой, одетая всегда в сари белого, траурного цвета. Если же была она помолвлена с младенчества, но ее суженый умер до свадьбы, оставаться всю жизнь вдовой ей, так и не познавшей замужества. Скорбные девочки — вдовы Индии...

Девочки-вдовы есть и сегодня. Есть молодые женщины, которых доводят до самоубийства — а порой и убивают — за то, что семье мужа их приданое показалось недостаточным. О них написала Чандралекха книгу «Еще одно сообщение», в их защиту идет широкая кампания по всей стране. И выставка тоже показывает — открыто и без прикрас — и эту сторону индийской жизни.

— Кому нужна косметически отделанная выставка? Разве что чиновникам, которые вообще боятся сегодняшней правды, которым спокойнее, если показано историческое прошлое или заманчивое будущее, — горячится Чандралекха. — Мы хотим понять сегодняшние проблемы индийской женщины, исследовать природу женственности, женщина и сегодня составляет даровую рабочую силу, но, трудясь от зари до зари, будто у нее восемь рук, она еще и очеловечивает, и украшает жизнь.

Отпечатки женских ладоней — символ, исполненный глубокого смысла. Это невидимки оставили следы рук, сотворивших красоту, вечную в своей хрупкости. Рисунки на стенах деревенских жилищ — до по-

белки после очередного сезона дождей, узоры колам — мелом на полу, прямо под ногами, скатерти и покрывала из лоскутков, да еще как бы вышитые осколочками зеркала, — и надпись на стене: она вышивает вселенную!

Конституция свободной Индии предоставляет равные права женщинам и мужчинам.

Однако миллионы женщин, темных и забытых женщин деревенской Индии еще раньше, в годы борьбы за свободу, на деле доказали свое равенство, когда по призыву Махатмы Ганди приняли участие в кампаниях гражданского неповиновения: они подвергались арестам, их избивали при разгоне демонстраций, но они «упорствовали в истине».

Конечно, во все века бывали женщины, вопреки любым преградам утверждавшие свою свободу, но то были одинокие воительницы, как поэтесса XII века Махадевиякка, стихи которой можно прочитать на выставке, или героиня Сипайского восстания Лакшми-бай княгиня Джанси.

Национально-освободительная борьба коснулась душ миллионов ничем не примечательных женщин и дала им понимание их значимости и за порогом дома.

— На мой взгляд, — говорит Чандралекха, — нет ничего важнее, чем перемены в самоощущении простых женщин. И они находят самые разные способы постоять за себя. В мадрасских трущобах, где вечно не хватает воды, женщины в знак протеста перегородили пустыми ведрами проезжую часть улиц. Женщины, пострадавшие от утечки газа на «Юнион Карбайд» в Бхопале, прошли маршем до Дели и устроили демонстрацию перед парламентом. Женщины из лесных племен, чтобы остановить хищническую порубку леса, обнимали руками деревья — это превратилось в целое движение — «чипко», что значит: не пуцу!

— А можно спросить: что вы считаете главным для индийской женщины сегодня?

— Сопряжение нашей древней традиции с современностью. Наша культура сделала нас такими, какие мы есть, в ней причина и нашей слабости, и нашей силы. Женщина по своей сути связана с корнями жизни, поэтому, даже загнанная в тесный микромир, она не утратила творческий потенциал, она постигла искусство жить, науку жить, изменять качество даже самого скудного существования, внося в него тепло, человечность, красоту. Но эти женские свойства замечают лишь тогда, когда они отсутствуют. Женщину обвиняют в излишней эмоциональности, но разве наши чувства не результат долгой эволюции целого века, не менее ценный, чем

мозг или рука? Я уверена, что женщины, занимаясь политической, вносят и в нее свою эмоциональность, интуитивность, гуманизируют ее. Не женщины затевают войны, и губят природу тоже не женщины — это противно их естеству! Но речь о том, что наша культура содержит в себе большие возможности для раскрытия женского начала, которое, может быть, еще никогда не нужно было человечеству так сильно, как сейчас. Человечеству нужны альтернатива, новое мышление, новые подходы.

Женская альтернатива... Не конституционные права, а экономическая необходимость по-прежнему заставляет женщину соперничать с мужчиной, и действует она не в соответствии с природным принципом дополнительности, а попросту на мужской лад. Да еще и происходит подмена понятия: равенство начинает восприниматься как подобие...

Чандралекха достигла цели: вовлекла меня — а судя по выставочной книге отзывы, и многих других тоже — в диалог со своей концепцией, заставила нас новыми глазами посмотреть на себя. Кстати, на обложке книги отзывы вопрос: как изменилось ваше восприятие женщины после осмотра выставки? Листаю одну за другой разбухшие от записей страницы и вижу: здесь на него уже есть тысячи ответов...

МАХАДЕВИЯККА

***

*Птицы беспечные,
вы знаете? Знаете?
Кукушки лесные,
вы знаете? Знаете?
Пчелки рабочие,
вы знаете? Знаете?
Павлины прелестные,
вы знаете? Знаете?
Если вы знаете,
мне расскажите: где мой
любимый?*

***

*Пока я не могла себя
понять —
где был ты?
Ты был во мне —
как в золоте цвет золотистый.*

***

*Лес — это ты.
Огромные деревья,
являющие вместе лес, —
все они ты.
Все птицы, звери, все
среди деревьев лесных
живущие, —
все это ты.*

Перевод Марьям Салганик

СВЕКОЛЬНИК

ФРУКТОВО-ЯГОДНЫЙ САЛАТ

КЛУБНИЧНЫЙ МУСС

СУП-ПЮРЕ ИЗ КЛУБНИКИ

Рецепты предложены мастером-поваром Высших кулинарных курсов Р. М. Рыкуновой.

ФРУКТОВО-ЯГОДНЫЙ САЛАТ

● Очищенный апельсин нарезать тонкими полу-кружиями. Уложить по краям салатника. В центр положить клубнику и вишню или черешню. Украсить соусом.

Соус: в сметану добавить ягодные, апельсиновый и лимонный соки, ошпаренную апельсиновую или лимонную цедру, заправить сахаром, корицей, взбить.

Сметана — 80 г
Сахар — 50 г

СВЕКОЛЬНИК

Квас хлебный — 300 г **Сметана** — 40 г
Свекла с ботвой — 80 г **Сахар** — 5 г
Морковь — 20 г **Уксус 3%-й** — 5 г
Лук зеленый — 25 г **Вода** — 300 г
Яйцо

Из этих продуктов получается 1 порция супа.

● Молодую свеклу нарезать соломкой, черешки — кусочками в 2 см, залить водой, добавить уксусную кислоту и тушить 20 минут. Затем добавить нарезанную свекольную ботву. Морковь нарезать соломкой и отварить отдельно. Нарезать соломкой свежие огурцы, мелко порубить зеленый лук, порубить яйца.

Сметану, яйца, зеленый лук, сахар, соль соединить и хорошо перемешать. В полученную смесь влить охлажденную свеклу с отваром, положить морковь, огурцы, влить квас и хорошо перемешать.

При подаче свекольник посыпать укропом.

СУП-ПЮРЕ ИЗ КЛУБНИКИ

Клубника — 120 г **Сметана или сливки** — 20 г
Крахмал — 10 г **Вода** — 300 г
Сахар — 20 г

Из этих продуктов получается 1 порция.

● Ягоды перебрать, промыть. Ягоды помять, залить горячей водой и варить 5 минут. Остудить и протереть. В полученное пюре добавить сахар, воду и довести до кипения. Затем влить разведенный холодной водой крахмал, дать закипеть и охладить.

В тарелку положить оставшиеся целые ягоды, влить суп, положить сливки или сметану.

КЛУБНИЧНЫЙ МУСС

Клубника — 150 г **Желатин** — 30 г
Сахар — 160 г **Кислота лимонная** — 10 г

Из этих продуктов получится 10 порций.

● Подготовленную клубнику протереть через сито, полученный сок-пюре положить в фарфоровую миску и поставить в холодильник. Оставшуюся в сите массу залить горячей водой и варить 5 минут, затем процедить. В отвар добавить сахар, замоченный желатин, помешивая, нагреть до кипения. Соединить с соком-пюре, охладить до 30° и взбивать до образования густой однородной массы. Затем разлить по формочкам и поставить на холод. Мусс должен застыть.

Готовый мусс разложить в тарелки, полить сиропом, подать с молоком или сливками.

Приготовление сиропа: клубнику размять, залить горячей водой и варить 5 минут, затем процедить, добавить сахар, прокипятить.

Клубника — 50 г
Сахар — 100 г
Вода — 150 г

И У НАС СУББОТЫ РАБОЧИЕ

Дорогая редакция! Пишет вам группа рабочих завода металлгалантереи и сувениров. Ваш журнал последовательно борется против нарушений трудовых прав женщин. Обращаемся за помощью и мы. На нашем предприятии почти все субботы — рабочие. Когда завод не выполняет план, приходит начальство и объявляет: завтра выходной отменяется. И никаких приказов. Если не выйдешь — лишают премиальных, грозятся лишить и тринадцатой зарплаты, путевки, отпуска в летнее время.

Из-за неудовлетворительной организации работы (плохого снабжения материалами, инструментами) выполнение плана постоянно срывается. Не изжито пьянство — недавно на партийном собрании разбирали поведение нескольких руководителей, которые оказались в нетрезвом виде на работе. Все это, безусловно, сказывается на результатах деятельности предприятия, а отыгрываются на нас, рабочих.

Зайцева, Моисеева,
Ларионова и другие.

г. Ленинград

СТОП-КАДР

Фото нашего читателя
Д. Воздвиженского

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

ХОТЯ ПИСЬМО НЕ ОПУБЛИКОВАНО...

...за халатное отношение к своим служебным обязанностям наказаны бухгалтер автоколонны М. Евграфова и инспектор отдела кадров Л. Пожидаева: это по их вине жительница г. Мары И. Ларионова не получила вовремя пособия на детей малообеспеченным семьям и по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года. Об этом сообщила редакции председатель Марынского облсовпрофа Г. Джапарова.

...освобождена от занимаемой должности и переведена на другую работу начальник очистных сооружений Балашовского завода автотракторных прицепов Т. Мельникова. Партком завода еще в 1986 г. предупреждал Мельникову о недопустимости ее методов руководства коллективом — грубости, невнимании к людям, отсутствии самокритичности. Но должных выводов она не сделала. По сообщению секретаря Саратовского обкома профсоюза рабочих автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения В. Цыганкова, сейчас коллективом очистных сооружений избран новый начальник, тов. Иргизцев, обстановка на участке нормализуется.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕВЕРЯН

Уважаемая редакция! В вашем журнале уже не раз публиковались письма читателей с предложениями о необходимости совершенствования порядка взыскания алиментов. Некоторые изменения законодательными органами уже внесены. Однако неразрешенным остался

один вопрос, который, на мой взгляд, заслуживает внимания. — о взимании алиментов с северян.

Люди, проживающие в районах Крайнего Севера, по сравнению с другими получают гораздо большую зарплату, поскольку в нее включаются надбавки за работу в трудных климатических условиях. По действующему сейчас законодательству эти надбавки включаются в заработок (доход), с которого удерживаются алименты. Но возникает вопрос: почему семьи бывших супругов, живущих в других климатических зонах, должны получать северные доплаты? Ведь на Севере и продукты дороже, и одежды требуется значительно больше по сравнению с теплыми краями.

Хотел бы предложить следующие меры для того, чтобы устранить создавшуюся несправедливость. С родителей, проживающих в районах Крайнего Севера, удерживать алименты в установленном размере со всех видов заработка. Но перечислять на содержание детей, находящихся вне этих районов, суммы за минусом северных коэффициентов и надбавок. Эти деньги предлагаю зачислять на специальные счета органов социального обеспечения и использовать для доплат (не выше районного коэффициента, установленного для данной местности) к алиментам, поступающим из других районов страны.

Конечно, введение подобного порядка выплаты алиментов создаст определенные сложности в работе бухгалтерий на предприятиях и в органах социального обеспечения, но принцип справедливости требует пойти на это и преодолеть все затруд-

нения, которые могут возникнуть.

В. Зайцев.

г. Нефтеюганск
Тюменской обл.

«КРАСИВЫМИ СЛОВАМИ ДРУЖБУ НЕ ВОСПИТАТЬ»...

Я мать пятерых детей, бабушка тринадцати внуков. Глубокой болью отозвалось в моем материнском сердце страшное известие о событиях в городе Сумгаите Азербайджанской ССР. Сколько разрушенных очагов и разбитых судеб в наше мирное время!

Уважаемые товарищи! Я женщина, не имеющая высшего образования, я просто человек, я мать. Я — тоже за братство людей разных национальностей и считаю, что люди должны дружить. Но дружбу нельзя воспитать красивыми словами, трудные вопросы насильем не разрешить...

Э. Пилюян.

г. Ереван

НЕ БЫТЬ В ТЯГОСТЬ

Государство предоставляет много льгот женщинам-матерям. Перечислять не буду: их знают все. Но меня волнует другое. В нашей бригаде на заводе «Водтранс-прибор» работают две молодые матери. У одной дети дошкольного возраста, у другой — школьного. Дети часто болеют, их матери, естественно, садятся на больничные по уходу за больным ребенком. Как правило, в самые трудные для нас дни отправки готовой продукции. И мы вынуждены работать за них, причем бесплатно. Я понимаю: отдавать ребенка в ясли не выход, так как там дети болеют еще чаще. На бабушек тоже не все могут рассчитывать. И все-таки что-то нужно придумать. Ведь такая ситуация не только на нашем предприятии.

Может быть, при приеме на работу надо внимательнее смотреть, сумеет ли женщина, имеющая малолетних детей, работать на данном месте, не становясь в тягость трудовому коллективу, не причиняя ущерба?..

Н. Пыжикова.

г. Ленинград

ЖУРНАЛ МОД

Весенне-летний сезон... Его открытие совпало с праздником «Журнала мод», который состоялся в концертном зале «Россия». Свои коллекции демонстрировали ведущие дома моделей страны.

Фоторепортаж Николая Маторина

Что такое «СЮР»? У каждого из нас есть свое представление об этом понятии. Мы решили, что в нашем журнале этим словом можно назвать веселый клуб — «СЮР». При «СЮРЕ» будет постоянная «сюрьезная» ведущая — журналистка Ирина Лобановская. Пишите в «СЮР» на ее имя, присылайте свои иронические стихи, рисунки, фразы, короткие истории... Заранее предвидя вопросы по поводу ведущей веселого клуба Ирины Лобановской, хотим сразу сказать, что к футбольному тренеру Валерию Лобановскому она не имеет никакого отношения...

БАЛАНС М. Воздвиженский

Рассказ

Никандр Трофимович Тучкин, отужинав, потодвинул тарелку, достал ручку, лист бумаги и спросил жену:

— Сколько мы переплатили за твои сапоги?

— Сто пятьдесят...

— Переплатили от номинала! Слушай, что спрашивают...

— Двадцать, бухгалтер... Чего это ты?

— Счас поймешь. Заносим в левый столб. Белье французское сколько?

— От Бенедикта Вагановича?— Жена улыбунулась у блюдца.— Сорок рублей.

— Чего лыбишься?— Никандр Трофимович внимательно посмотрел поверх очков на свою половину:— С ума сошла — сорок рублей. И без того вся в вещах! Ладно, пишем налево сорок... Что еще брали в этом году?

— За абонементы в кинофестиваль пятерку лишнюю кидали. Четыре абонемент...

— Ясно, двадцать... Что еще?

— Шапку с колонком на твою умную башку справили. Червонец сверху...

Вскоре с левым столбцом было покончено. Тучкин подсчитал сумму: восемьсот двенадцать рублей семьдесят копеек.

— Так,— сказал глава семьи.—Теперь посмотрим, умеем ли мы жить! Ведем счет доходов. Подскребем, что и мы получили!

— Ишь ты,— не без уважения глянула на бумагу супруга.—Ну, считай!

— Сначала по-крупному. Письмо я сварганил от министерства. Письмяк Зайончковских в Москве устроили — двести. Путевку достал Медведеву в Ессентуки — пятьдесят дублонов, плюс бутылку мне и духи тебе. Сколько стоят духи?

— Восемь.

— Пишем направо: шестьдесят три рубля тридцать копеек.

— Андрееву я протолкнула в ателье, два платья ей сшили. Десять рублей за толчок!— услужливо подсказала супруга.

— Хорошо. Соседа на стоянку пробил... В ресторане сидели, там оставили пятьдесят шесть рублей. На мою долю, стало быть, приходится двадцать восемь...

— Сколько же вылакали?..

— Не играет значения... Что еще? Уважаемую Нину Ивановну устроил в гостиницу на месяц. Рубашку она мне купила...

— Чего это ты ее так величаешь, стерву...

— Неважно, идем дальше...

— Передача началась «Вы все можете», потом досчитаем...

— Отставить передачу! В больницу уложили Михеева под чужой фамилией, что он?

— Букет цветов, змей, приволок и все...

— Считаем и цветы. Сколько?

— Заноси тройка.

Наконец, суммировали и правый столбец. Тучкин выдохнул воздух из широкой груди и объявил:

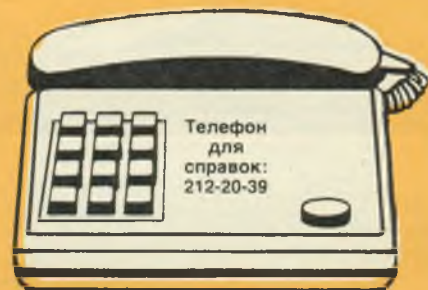
— Восемьсот двенадцать рублей, как одна копейка...

— Поймай, забыла... Тут заказ выцарапала для Быковой. Заказ стоил четырнадцать двадцать. Манька же сунула пятнадцать...

— Тогда получается восемьсот двенадцать восемьдесят. И слева тоже... Баланс!— Неожиданный результат ошарашил Тучкина.— Чистый баланс,— повторил он.— Чистый!

— Зря считали?— осторожно спросила жена.

— Зря жили!— зло ответил хозяин дома.— Впустую год пролетел.

Телефон
для
справок:
212-20-39

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

Сдано в набор 22.04.88.
Подписано к печ. 06.05.88. А 00340.
Формат 60×90%.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отг. 16,00.
Тираж 19 750 000 экз.
(1-й завод: 1—13 449 927 экз.)
Заказ № 2383.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Рисунок Васи Дубова

Лустая синева клязьминской волны, багрово-малиновое солнце над величественными земляными валами, золото соборных куполов... Кажется, эти излюбленные цвета древнерусской живописи появились на иконах и фресках именно потому, что ими пронизан Владимир-на-Клязьме — один из городов — патриархов нашей истории. Много повидал он на своем долгом веку: и величие, и орды завоевателей, и возрождение из пепла и развалин. Мономах, Донской, Рублев — десятки великих имен связаны с ним. И тысячи, сотни тысяч неизвестных всех эпох берегли и передавали из поколения в поколение отеческую святыню — город, чтобы сегодня мы могли прикоснуться к прохладной каменной резьбе Дмитровского собора, пройти под аркой Золотых ворот и, запрокинув голову, взглянуть на вершины его новостроек.

Фото А. Жмулюкина

ЧУДО НА КЛЯЗЬМЕ

